

Х. И. Суюнчев

История создания и пути
совершенствования
карачаево-балкарской
орфографии

Славному прокладчику
родинки языка и
культуры "Elvinsid"
на память в год
85-летия моего друга
Умента Каматова
Суюнчева
Азамат Суюнчев.

25/11-08

Черкесск, 2001

ББК 81.1 (2 Рос 37) Я7
С 89

Научные редакторы:

А.-М. Х. Батчаев, кандидат филологических наук, доцент;
А. В. Шишканова, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, заслуженный деятель науки КЧР.

Рецензенты:

Ш. Х. Акбаев, кандидат филологических наук, доцент;
А.-М. Х. Батчаев, кандидат филологических наук, доцент;
Х. М. Акбаев, научный сотрудник КЧИГИ.

Печатается по решению ученого совета КЧИГИ
(Протокол №5 от 29 декабря 1994 г.)

Суюнчев Х.И.

История создания и пути совершенствования карачаево-балкарской орфографии (под редакцией А.-М. Х. Батчаева и А. В. Шишкановой. — Черкесск: КЧИГИ; Ставрополь: Сервисшкола, 2001. — 192 с.

ISBN 5-85183-087-7

Монография включает в себя анализ научных основ имеющихся выпусков свода правил карачаево-балкарской орфографии. Автор вносит предложения по конкретизации сфер влияния морфологического, фонетического и транслитерационного принципов орфографии, дает рекомендации по улучшению системности и приближению орфографии к устному литературному языку, что может послужить облегчению написания и повышению грамотности пишущих.

Работа рассчитана на лингвистов-тюркологов, преподавателей и студентов вузов, учителей старших классов по карачаево-балкарскому языку, сотрудников СМИ, широкий круг читателей.

© КЧИГИ, 2001
© Х. И. Суюнчев, 2001
© ССШ, 2001

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ОРФОГРАФИИ	8
Орфография (проект) 1934 года	12
Орфографии 1961–64 годов	16
Орфография 1970 года	17
Новые идеи в разработке орфографии	18
Морфологический принцип	19
Фонетический принцип	20
Фонетико-морфологический принцип	21
Работа Ж. М. Гузеева	30
Фонетический принцип	32
Морфологический принцип	34
Экспериментальный диктант	46
Аффиксы с вариантом инициали [д]	60
Аффиксы с вариантом инициали [гъ]	65
Противоречия в орфографиях разных лет издания	69
Исключения из морфологического принципа	77
Исключения из фонетического принципа	81
Правильные исключения из фонетического принципа	82
Неправильные исключения из фонетического принципа	84
Сомнительные исключения из фонетического принципа	89

Пути совершенствования карачаево-балкарской орфографии	108
1. Морфологический принцип	111
2. Фонетический принцип	118
Аффиксы, у которых в правописании предпочитается один фонетический вариант	124
Транслитерационный принцип	124

ФОНЕТИКА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Предисловие	134
Звуки карачаево-балкарского литературного языка	136
Артикуляторная характеристика гласных звуков литературного языка	138
Артикуляторная характеристика согласных звуков литературного языка	142
Позиционные изменения гласных звуков	170
Позиционные изменения согласных звуков	176
Состав фонем	178

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	183
-------------------------	-----

ЛИТЕРАТУРА	185
-------------------------	-----

ОТ РЕДАКТОРОВ:

Работа посвящена одной из актуальных проблем карачаево-балкарского языкознания — проблеме совершенствования карачаево-балкарской орфографии.

Известно, что орфография исследуемого языка, как и других языков тюркской группы, представляет собой один из трудных, не до конца разработанных разделов. Автор, опираясь на работы Л. В. Щербы, В. В. Виноградова, А. К. Боровкова, У. Дж. Алиева, Дж. М. Гузеева и др., строит свою, на наш взгляд, обоснованную теорию правописания тех или иных слов и морфем.

Х. И. Суюнчев в своей монографии дал анализ научных основ имеющихся выпусков правил орфографии. Тем самым он внес живую ткань в этот раздел, что максимально приближает орфографирование к современному устному литературному языку.

Обширный материал позволяет автору шире и глубже изучить вопрос и доказать правоту своих суждений. Нет сомнений в том, что это издание будет хорошим учебным пособием для студентов и аспирантов, научных работников и учителей Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии, может стать основой для решения многих актуальных проблем карачаево-балкарской орфографии.

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ОРФОГРАФИИ

Октябрьская революция дала новую — письменную жизнь языкам многих народов и народностей России, в том числе и карачаево-балкарскому языку.

Вместе с обретением письменности стали определяться и правила орфографии. Как они составлялись? Здесь необходимо учитывать то, что после Октябрьской революции впервые в истории народов Советского Союза начали разрабатываться орфографии для широких масс трудящихся. «Однако, — как заметил Н. Ф. Яковлев, — благодаря отсталости лингвистической теории, советская национальная педагогическая мысль в деле создания национальных орфографий шла ощупью, стихийно нащупывая пути нового построения национальных орфографий»¹. Так обстояло дело и с карачаево-балкарской орфографией.

В 1920-е — 1930-е годы, когда создавалась письменность для национальных языков, вопросами национальных орфографий занимались ВЦКНА (Всесоюзный Центральный комитет нового алфавита), работники центральных научных учреждений, а также местные кадры. Работа продолжается и в настоящее время, но центр работы переместился на места, где выросли квалифицированные кадры специалистов, которые работают в местных научных учреждениях в тесной научно-творческой связи с центральными академическими институтами. Кропотливая работа идет непрерывно и направлена на то, чтобы совершенствовать орфографии литературных языков, приводить их в соответствие с современными требованиями к письменности, облегчить усвоение письменной формы литературного языка².

Какой должна быть национальная орфография? Этот вопрос тесно связан с требованиями к алфавиту, к письму, определенными академиком Л. В. Щербой: «...всякий практический алфавит должен и может обозначать только фонемы и отнюдь не их варианты»³. Но следует иметь в виду, что письмо все же является по отношению к языку чем-то внешним, не относится, так сказать, к его существу. Поэтому, организуя наше письмо, устанавливая и реформируя нашу орфографию, мы вправе руководствоваться чисто практическими мотивами: легкостью и быстротой чтения и схватывания смысла читаемого. Можно даже сказать, что эти мотивы должны быть решающими в деле орфографии»⁴.

Построенная на таком алфавите, буквы которого обозначают только фонемы данного языка, современная орфография должна:

- 1) обеспечить легкость, удобство и простоту написания слов и их чтения;
- 2) правильно отражать фонематический строй языка, его основные морфологические закономерности (способы аффиксации, словосложения и т. д.);
- 3) для тюркских языков, пользующихся русским алфавитом, орфография должна способствовать легкому и быстрому усвоению письменной формы не только родного, но и русского языка. Н. Ф. Яковлев еще в 1933 году выдвинул требования к национальным орфографиям, которые актуальны и в настоящее время. «Максимальная простота, общедоступность и легкость усвоения, стандартность (твердая установленность) написаний... Национальная орфография должна отражать не отдельные стороны данного языка (как фонетику, морфологию и т. д.), но и характер всего языка в целом... Следует стремиться к наименьшему количеству орфографических правил»⁵.

Составляя свод правил орфографии, следует иметь в виду, что сложность, противоречивость и трудность орфографических правил служат значительным препятствием на пути распространения высокой грамотности в массах⁶.

В рекомендациях ВЦКНА, ведущих ученых содержится много ценного, которое применимо и сегодня. В частности, не надо стараться находить в национальных орфографиях место всем орфографическим принципам, на основе которых построена, например, русская орфография. Создание национальных орфографий требует максимального упрощения и стандартизации письма, поэтому традиционно-исторический принцип орфографии, идущий вразрез с развитием национальных языков, в наших условиях должен быть решительно отвергнут. Точно так же снимается противоречие между морфологическим и фонетическим принципами в деле создания национальных орфографий. *«Необходимо установить в правописании такое соотношение между морфологием и фонетизмом, которое обеспечило бы максимальное приближение письма к живому языку»*⁷, — говорится в указаниях I Всесоюзного пленума научного совета ВЦКНА, состоявшегося в 1933 году.

Получив право на всестороннее развитие, народы с энтузиазмом приступили к созданию своей письменности и правил орфографии для своих языков. Теперь многое зависело от кадров, но научно подготовленных кадров на местах не хватало почти всюду, поэтому неудивительно то, что созданные в 20—30 годы орфографии нуждаются в совершенствовании. Более или менее совершенные орфографии создались там, где составители орфографий имели хорошую лингвистическую подготовку и выбрали правильные критерии (принципы) установления норм правописания, но это наблюдается лишь в немногих республиках и областях. Например, киргизские языковеды уже тогда открыли простое, но всеобъемлющее правило: корень слова пишется по морфологическому принципу, аффиксы пишутся по фонетическому принципу. Вот почему, как отмечал К. К. Юдахин, практические вопросы, относящиеся к языку, решались в начальный период в большинстве своем правильно. Это доказывается тем, что киргизская орфография, основы которой заложены в первые годы, до сих пор, несмотря даже на

двукратную смену алфавита, не претерпела принципиальных изменений⁸.

Это всеобъемлющее правило хорошо подходит ко многим тюркским орфографиям, в том числе и к карачаево-балкарской, но составители правил орфографии еще не постигли этой простой истины, находятся в плену ошибок первых авторов, поэтому карачаево-балкарская орфография, даже при удобном алфавите, построенном на основе русской графики, остается и будет оставаться несовершенной до тех пор, пока не будут установлены ее теоретические основы.

А. К. Боровков был одним из тех ученых, которые в тот период занимались оказанием научной помощи местным кадрам. Его перу принадлежит ряд работ по карачаево-балкарскому языку: Карачаево-балкарский язык⁹, Очерки карачаево-балкарской грамматики¹⁰. Позже составил научную грамматику карачаево-балкарского языка, которая до сих пор ждет издания. Занимался он и вопросами практической орфографии. В 1934 году предложил проект карачаево-балкарской орфографии, а в 1935 году издал статью «Об единой карачаево-балкарской орфографии»¹¹. В предисловии проекта орфографии отмечено: при составлении проекта карачаево-балкарской орфографии были использованы следующие материалы:

1. Проект карачаево-балкарской орфографии¹², составленный по поручению Крайкома Нового алфавита тов. Боровковым А. К.
2. Протоколы карачаевского и балкарского орфографических совещаний, обсуждавших проект тов. Боровкова в переработке Крайкома Нового Алфавита.
3. Материалы межобластной карачаево-балкарской конференции по языковому строительству, проведенной в июне текущего (1934 — X. С.) года.

На конференции одновременно с обсуждением орфографических вопросов было вынесено постановление об изменении принятого до последнего времени алфавита. Латинскую букву *h*, чередующуюся с *x* и встречающуюся всего в несколь-

ких словах, в целях рационализации алфавита и упрощения правописания было решено исключить из алфавита.

Для обозначения звука [ц] был внесен знак *С*. Для обозначения русского звука [в] внесен дубль *вэ* (*w*). Таким образом, карачаево-балкарский алфавит был принят в количестве 33 знаков.

Анализ недостатков проекта орфографии 1934 г. и орфографий 1938, 1961, 1964, 1970 годов дан Ж. М. Гузеевым¹³. Разумеется, первый свод орфографических правил любого языка не может быть полным и без недостатков. Недоработки и ошибки в этом случае неизбежны. Было бы даже невозможным создание свода правил орфографии до толе бесписьменного языка, если не опираться на опыт русской орфографии, достижения русского языковедения, знание которых помогло А. К. Боровкову и его соавторам быстро заметить особенности карачаево-балкарского языка и дать правила их правописания.

ОРФОГРАФИЯ (ПРОЕКТ) 1934 ГОДА

В проекте орфографии 1934 года ничего не сказано о теоретических основах и принципах карачаево-балкарской орфографии, о количестве принципов и сферах их применения, какие морфемы или части морфем пишутся по тому или иному принципу орфографии. Видимо, общий уровень изученности карачаево-балкарского языка не давал еще возможности решить все эти вопросы. Но все же А. К. Боровков опирался на свои обширные познания как в области русской и общей лингвистики, так и в области тюркологии и карачаево-балкарского языка, поэтому многие правила составлены с учетом современных для авторов достижений лингвистической науки и дошли до наших дней почти без изменений. Например, правописание звука [н] на исходе корня (основы) перед (м), (л), (гъ), — (г) — инициалами последующих аффиксов, правописание слов с согласными [к], [къ], [ч] на

исходе корня (основы), некоторые правила на основе сингармонизма, ассимиляции, диссимиляции и т. д. Проект орфографии 1934 года, судя по рекомендуемым правилам, составлен на основе двух принципов орфографии: морфологического и фонетического. Он содержит 68 правил, из которых в свод правил 1961—1964 гг. вошли 35 (конечно, и они подверглись доработке, но идеи были правильные), а 33 правила были признаны неточными. Но на этих неточных правилах до 1964 года люди учились, постигали азы грамоты, правила стали для некоторых привычными, а отказаться от привычек, даже вредных, нелегко, поэтому предложения об изменении этих правил встречают сопротивление определенной части пишущих на карачаево-балкарском языке.

Неточности проистекали, на наш взгляд, из неопределенности, неочерченности сфер действия морфологического и фонетического принципов. В рецензии на проект отмечалось, что в нем имеется ряд неточностей, недочетов, упущений, в силу которых данную работу нельзя рассматривать как работу, охватывающую все проблемы карачаево-балкарской орфографии и правильно их разрешающую.

Прежде всего бросается в глаза отсутствие твердо установленного единого научного принципа, положенного в основу карачаево-балкарской орфографии, и отсюда зачастую бессистемность, повторения и разноречивость как в мотивировках, так и примерах.

Отсутствие твердой методологической установки мстит составителям: на одной и той же странице в аналогичных случаях часто разноречиво ни с того, ни с сего мотивируется соображениями фонетического порядка или соображениями морфологического порядка. И какому из них в каждом случае принадлежит примат — из работы не видно¹⁴.

Отмеченные недостатки отрицательно отразились на уровне научной обоснованности многих выработанных правил. Например, §21 гласит: Глухой [с] перед следующим за ним звонким согласным писать без изменения: *ас-ды*, *асар*, *кес-ди*, *кесер*. Тут орфографическая проблема не в корнях

ас, кес, а в аффиксе: писать в инициале аффикса д или т или §11: [гъ] аффиксов -гъан, -гъа после глухого [къ] писать без изменения, согласно морфологической структуре слова. Спрашивается, почему варианты — гъан, гъа пишутся согласно морфологической структуре слова, а варианты -къан, -къа должны нарушать эту структуру? Ведь разрешено же в проекте писать варианты этих аффиксов -хан, -ха (§10), -нъан, -нъа (§13), -ген, -ге (§12), -нъен, -нъе (§13). Все эти варианты не нарушают морфологическую структуру слова, а -къан, -къа нарушают?

Ныне уже ясно, что морфологически пишутся корни слов (за теми немногими исключениями, которые отмечаются в сводах правил), а фонетически пишутся аффиксы (исключая -ча, -сыман). Правда, следует различать правописание гласных и согласных одноэлементных аффиксов, двухэлементных аффиксов гласный + согласный и согласный + гласный, а также инициалей, медиалей и финалей трехэлементных аффиксов, о чем см. ниже. Но тогда, в 1930 годы, не было этой ясности для всех. Тем не менее следует отметить научно правильную точку зрения У. Дж. Алиева: «Далее, в пункте II, IV раздела, приняты правила под предлогом соблюдения морфологической структуры слова, что не соответствует пониманию морфологического принципа, ибо, когда речь идет о соблюдении морфологической структуры, имеется в виду структура коренного слова, а не суффиксов и аффиксов. Гораздо легче подвергнуть изменению суффиксы как надстройку над корнем, а между тем, вразрез фонетическому произношению, соблюдается в приведенных примерах только морфологическая структура суффикса. В соответствии с такой морфологической структурой данного суффикса (-гъан, -гъа. — X. С.) к тому примеру, в том виде, в каком приводится (чыкъ-гъан, табакъ-гъа. — X. С.), не может быть доказано, почему морфологическая структура не может быть «къан», а должна быть — «гъан»¹⁵. То же самое в пункте 12 (речь идет о -ген-кен, ге-ке. — X. С.), где якобы «данное правило приводит к единообразному написанию».

У. Дж. Алиеву, конечно, было досадно видеть в 1934 году заблуждения авторов проекта орфографии в тех вопросах, которые правильно решены им еще в 1930 году. В своей грамматике¹⁶ он писал:

1. Звук [г] в суффиксе -ге-* дательного падежа, если окажется после слова, оканчивающегося на **к, т, ч, б, п, с**, ассимилируется и произносится как [к], например: *терек-ке* и следует писать так, как признается, *эс-ке, чегет-ке, кёб-ке*** и т. д.
2. Звук [гъ] в суффиксах -гъа, -гъан в словах, оканчивающихся на *къ*, ассимилируется в [къ], например: *акъкъа* (к белому), было *акъгъа, акъкъан* (текучий) было в основе *акъ-гъан* (закон прогрессивной ассимиляции), следует писать так, как произносится.
3. Звук [п] в конце слова переходит в [б], если он при изменении слова окажется между двумя гласными, например: *топ* (мячик), *тобу* (его мячик), *кен* (колодка), *кеби* (его колодка), следует писать так, как произносится.

Как видим, терминология У. Дж. Алиева, как и всей тюркологии 1930-х годов, не современная, а мысли правильные и современные. У. Дж. Алиев заметил, что запрет писать *-ке, -кен, -къа, -къан*, замена их вариантами *-ге, ген, -гъа, -гъан* противоречат и морфологическому, и фонетическому принципам. Морфологическому противоречит потому, что *-ген, -гъан* не являются единственными морфологическими вариантами, они такие же фонетические варианты, как *-къан, -хан, -нган, -кен* и др. Фонетическому принципу противоречит потому, что обусловленные в данном фонетическом окружении фонетические варианты *-кен, -къан* заменяются фонетическими же, но необусловленными вариантами *-ген, -гъан*.

* Примеры приводятся в транслитерации с латинского алфавита на алфавит на основе русской графики.

** Этот пример мог вставить Кайсынов, который держал корректуру ввиду занятости У. Алиева, о чем говорится в предисловии. Иначе как объяснить пункт 3 о звуке [п]?

После опубликования в 1935 году статей А. К. Борова и У. Дж. Алиева работа над совершенствованием карачаево-балкарской орфографии приостановилась вплоть до 1961 года. Проект орфографии 1934 года так и остался проектом, никто его не утверждал, но он имел влияние, так как получил довольно широкое распространение (тираж 2000 экземпляров). Кроме того руководством для пишущих... служили учебники, у авторов которых отсутствовало единство взглядов на правописание¹⁷.

Теоретические основы карачаево-балкарской орфографии специально не исследовались и в 1937–38 годах, когда совершался переход на письмо, основанное на русской графике. Тогда проект 1934 года был несколько пересмотрен и опубликован в газете¹⁸ в переводе М. Акбаева с русского на карачаевский язык. Единственного в ту пору человека, правильно понимавшего вопросы орфографии, У. Дж. Алиева, уже не было в живых, а там вскоре началась Великая Отечественная война, выселение, прервалось мирное строительство.

ОРФОГРАФИИ 1961–64 ГОДОВ

В 1961–64 годах составлялись новые, несколько исправленные и уточненные своды правил орфографии. Как отмечалось выше, 33 правила из проекта 1934 года были признаны неточными и исключены, добавлены 32 правила, поэтому свод 1964 года состоит из 67 параграфов¹⁹. Но и в сводах 1961–1964 годов нет вводных разделов о теоретических основах карачаево-балкарской орфографии, хотя сами правила в большей степени базируются на морфологическом и фонетическом принципах. Самым большим недостатком этих сводов было повторение ошибок проекта 1934 года:

- 1) на исходе корня слова писать **б**, а не **п**;
- 2) глухие варианты инициалей аффиксов [к], [кь], [т] заменять в письме звонкими **г**, **гь**, **д**. Короче говоря, состави-

тели сводов правил орфографии 1961–64 годов (в том числе и автор этих строк) тоже еще не готовы были к разработке научных основ карачаево-балкарской орфографии, поэтому ничего не говорят о том, на основе каких принципов орфографии составлены правила. Иначе говоря, правила составляли на ощупь, опираясь больше на практику, чем на теорию.

ОРФОГРАФИЯ 1970 ГОДА

Авторы орфографии балкарского языка 1970 года¹⁹ уже указывают в предисловии, что правила составлены на основе четырех принципов орфографии: морфологического, фонетического, исторического и графического. Предисловие, подписанное словом «Комиссия», дает основание сделать вывод о том, что авторы не уяснили себе полностью сферы действия этих принципов. Согласно сказанному в предисловии выходит, что корневые слова пишутся так, как произносятся, т. е. фонетически; в аффиксах глухие варианты инициалей заменяются звонкими (вместо [к], [кь], [т] соответственно [г], [гь], [д]). Видимо, по мнению авторов, только это и есть сфера морфологического принципа. Дореволюционные заимствования из русского языка пишутся так, как произносятся. Заимствования из русского через письменный язык пишутся так, как в русском языке.

Как видим, здесь налицо смешение сфер действия орфографических принципов. Корни следует писать не фонетически, а морфологически, инициали аффиксов не морфологически, а фонетически, в пределах амплитуды фонетических вариантов формата данной морфологической единицы.

К несомненным достоинствам свода правил 1970 года следует отнести, во-первых, то, что здесь авторами впервые предпринимается попытка определения количества и сфер действия орфографических принципов, во-вторых, принимается правило: на исходе корня слова писать **п**, а не **б**, и

таким образом исправляется самая вредоносная в организации правописания ошибка проекта 1934 года, подсознательно восстанавливается морфологическое написание корней слов. В остальном правила, включенные в свод 1970 года, и допущенные ошибки повторяют своды 1961—1964 годов, в том числе и такую грубую ошибку, имеющую далеко идущие последствия, как: глухие инициали аффиксов [к], [къ], [т] в письме заменять звонкими г, гь, д. Следов графического и исторического принципов в правописании карачаево-балкарских слов в своде нет, что, видимо, не случайно, так как в языке, получившем письменность в 20-е годы XX века, они не успели сложиться.

НОВЫЕ ИДЕИ В РАЗРАБОТКЕ ОРФОГРАФИИ

В 1970 годы оживилось и в 1980 годы продолжается изучение теоретических основ карачаево-балкарской орфографии. В 1976 году в газете опубликована статья М. Хабишева, Ш. Акбаева, Х. Хаджилаева²⁰ «Основы карачаевской орфографии» и статья Х.Суюнчева «Много общего в наших предложениях»²¹. В обеих статьях предлагалось научно правильное решение самых актуальных, животрепещущих вопросов карачаево-балкарской орфографии. Назовем некоторые из них:

- 1) на исходе слова писать не б, а п, так как он ведет себя как глухие звуки [к], [къ] в этой же позиции (как-кагы «его мамалыга», кьонакь — кьонагьы «его гость», топ — тобу «его мяч»);
- 2) после глухого на исходе слова с мягкими гласными в начале аффиксов писать глухой к, т. к. в словах с твердыми гласными пишется глухой х: ит-ке «собаке», иш-ке «на работу», ср. Атха «лошади» джашха «парню». После глухого [къ] на исходе корня в начале аффиксов писать глухой къ: таракь-къа, такь-къыч.

На наш взгляд, первая статья отражает лучшие достижения карачаево-балкарской орфографической мысли того периода, хотя и не лишена отдельных недостатков как в теоретической части установления количества принципов карачаевской орфографии и определении сфер их действия, так и в практической — отнесении написания слов и морфем к тому или другому орфографическому принципу. Авторы находят, что карачаевская орфография должна строиться на основе четырех принципов: морфологического, фонетического, фонетико-морфологического? и дифференцирующего. Такая точка зрения, безусловно, нуждается в соответствующем обосновании, чего нет в статье. В ней ценно то, что авторы делают уже более удачную попытку определить сферы действия этих принципов. Рассмотрим их точку зрения.

Морфологический принцип

Авторы находят, что по морфологическому принципу пишутся:

- 1) аффиксы, имеющие инициалью звук [д]. (Едва ли правильно считать единственным морфологическим один из фонетических вариантов инициали, будь то [д] или [т], [н]);
- 2) часть корней со звуком [н] на исходе (такое ограничение, думается, не имеет основания);
- 3) слова, в формах которых наблюдается выпадение гласных или целых слогов: барады — барат, бара эдик — бара эк, барган эдик — барган эк и др.;
- 4) корневые слова, в середине которых надо писать ннг. (Это сложный вопрос);
- 5) аффиксы -ал, -ча, -сьман. Вторые два не подчиняются законам сингармонизма, не имеют фонетических вариантов, поэтому правильно отнесены сюда, а первый сознательно выбирается в форме -ал в фамилиях, хотя имеет вариант -ел.

По фонетическому принципу пишутся, как считают авторы, следующие морфемы:

- 1) аффиксы, начинающиеся со звуков [г], [гъ], [нъ], [к], [къ], [х]. Какая непоследовательность! Аффикс, например, дат. падежа рекомендуется писать фонетически, а аффикс следующего за ним местного падежа — морфологически. (Здесь неправомерно то, что одни и те же аффиксы, в которых, в зависимости от фонетических условий, варьируют лишь инициали и следующий гласный, принимаются за разные самостоятельные аффиксы, например, дат. падежа *-гва, -ге, -га, -нга, -нге, -ха*);
- 2) корневые слова, имеющие на исходе звуки [к], [къ], [п]. (Здесь следовало отметить, что речь идет не обо всем корне, а только о последних звуках корня, и то только тогда, когда они оказываются в интервокальной позиции);
- 3) корни, в середине которых идут два согласных (кроме тех, которые подчиняются дифференцирующему принципу). Этот пункт неясен;
- 4) слова, в которых гласные подчиняются закону сингармонизма. (Это неточно, во-первых, потому, что сингармонизму подчиняются все звуки слова (как гласные, так и согласные, только в письме обозначаются не все варианты согласных, например, *анда* «у него», *сенде* «у тебя». В этих примерах одна и та же буква *д* обозначает разные звуки). Это неточно, во-вторых, потому, что есть написания, например, *джаннган* «горящий», где гласные подчиняются закону сингармонизма, но корень *джан* пишется согласно морфологическому принципу;
- 5) формы, в которых два *ч* идут рядом: *агваича*. Этот пункт следовало уточнить, сказав, что фонетически пишется не все слово, а только первый *ч*, т. е. *ч* на исходе корня.

По мнению авторов, согласно фонетико-морфологическому принципу пишутся:

- 1) корни, оканчивающиеся на гласные и согласные [р], [л], [з] и согласные звуки присоединяющихся к ним аффиксов;
- 2) слова и формы, в которых между двумя гласными произносятся [й] (и краткое), [ў] (у краткое). Этот пункт неясен;
- 3) аффиксы: уподобления *-лай, -лей*; отрицания *-сыз, -сиз, -суз, -сюз*; уменьшительное *-чыкъ, -чик, -чук, -чук*; степени сравнения *-ракъ, -рек, -ыракъ, -ирек, -уракъ, -юрек*, принадлежности *-ныкъы, -ники, -нукъу, -нюкю, -(ы)м, -(и)м, -(у)м, -(ю)м, -(ы)нь, -(ы)нь, -(у)нь, -(ю)нь* и т. д.

Употребление термина «фонетико-морфологический принцип» (его еще называют морфолого-фонетическим) связывается обычно с тем, что фонетический и морфологический принципы всегда (за редким исключением) сочетаются в написании морфем одного и того же слова: корень или основа слова пишется согласно морфологическому принципу, а инициаль и следующий гласный аффикса — фонетическому принципу: *тут-хуч* «держак», *джалынгыч* «проситель». Ср. рус. *расход* (произносится *расхот*), где *с* в конце приставки пишется согласно фонетическому принципу (ср. раздел), а *д* в конце корня, как и все звуки корня, написано согласно морфологическому принципу. Так понимал термин фонетико-морфологический принцип Первый Всесоюзный тюркологический съезд, который считал, что в основу орфографии должен быть положен фонетический принцип, комбинированный в той или иной мере с морфологическим²². Так понимал и понимают этот термин Л. В. Щербе, А. Н. Гвоздев, В. Ф. Иванова, Х. Курбатов²³, Ж. М. Гузеев²⁴ и почти все авторы книги «Орфографии тюркских литературных языков СССР». — М., 1973. По Л. В. Щерба, другой принцип правописания, ограничивающий действие фонетического, известен под названием морфологического²⁵. В орфографии в зависимости от связей правописания с произношением, с одной стороны, и морфологическим

строем, с другой, выдвигаются два принципа правописания, дающие пишущим основания для выбора тех или иных орфограмм: фонетический и морфологический. Они дают основания осмыслить не только существующие в орфографии написания, но и ввести в практику написания вновь создаваемых слов и, таким образом, являются в области орфографии руководством к действию²⁶. Фонетико-морфологический принцип представляет собой определенное соотношение морфологического и фонетического принципов с преимущественным применением одного из них. Такое сочетание двух принципов определяет орфографическую систему любого языка»²⁷.

Авторы же статьи в термин «фонетико-морфологический принцип» вкладывают другой смысл и употребляют его применительно к тем словам и словоформам, у которых «произношение и написание, не нарушаясь, совпадают»: *таладан* «с поляны», *башлыда* «в кастрюле», *бешикни* «люльку» и т. д. Но ведь абсолютной идентичности произношения и написания слов, имеющих два и более слога, как и в русском языке, не может быть. Это отмечено академиком Л. В. Щербой: «Дело в том, что в речевом потоке объективно наблюдается крайнее разнообразие звуков, которые мы нормально, однако, не замечаем, воспринимая как одинаковое довольно разное звучание... то, что мы считаем за один звук [т], будет чувствительно разным перед [а] и перед [у]. Например, в словах *та* и *ту*: в последнем случае он будет слегка огублен... Если обратиться к гласным, то увидим, что их качество очень зависит от окружающих согласных: то, что мы считаем за одно и то же [а] между двумя переднеязычными, например, в *рада*, произносится на самом деле совсем по-другому, чем между двумя губными, например, в *баба*». Различие перед твердыми и мягкими согласными, например, в словах *стол* и *столь*, *быт* и *быть*, *села* и *сели*, давно подмечено и очень слышно даже для неопытного уха. Такое же различие наблюдается и при [и], например, в словах *бит* и *бить*. Менее заметны, хотя все же имеются разли-

чия гласных, зависящие от ударения: два [а] в слове *сада*, два [и] в слове *видит* качественно не тождественны, хотя мы этого нормально не замечаем.

Почему же нормально мы не замечаем этих различий и вполне отождествляем такие разные звуки, как, например, [е], в словах *сел* и *сели*? Потому что эти различия не семантизованы, потому что по-русски нельзя себе представить двух слов, которые бы отличались друг от друга, например, лишь качеством двух [е], как это имеет место во французском... Все дело в том, что то разнообразие звуков, о котором говорилось выше, целиком зависит от фонетических условий, и вне этих условий все констатируемые варианты или оттенки звуков не только не встречаются в русском языке, но даже оказываются непроизносимыми для русского человека.

Таким образом, самостоятельными отдельными звуками речи являются далее неделимые общие звуковые понятия, способные в данном языке дифференцировать слова. Эти звуковые понятия реализуются в целом ряде тесно связанных между собой вариантов или оттенков, которые все имеют одну и ту же функцию, а потому в восприятии нормально не различаются и появление каждого из которых целиком зависит лишь от фонетических условий. Профессор Бодуэн де Куртенэ стал называть подобные общие понятия особым термином — фонемы... Звуки речи, воспринимаемые как одна и та же фонема, воспринимаемые нормально как один и тот же звук, называются вариантами фонемы или ее оттенками. Среди вариантов или оттенков каждой фонемы обыкновенно выделяется один, который является как бы типовым их представителем. Нормально это тот вариант, который мы произносим в изолированном виде. Очень часто, говоря о фонеме, имеют в виду не всю данную группу вариантов или оттенков, но лишь этого типового их представителя... Совершенно очевидно, что для быстрейшего восприятия текста важны те звуковые различия, которые способны дифференцировать слова, а не те, которые лишь ме-

ханически возникают при артикуляции в зависимости от тех или других условий произнесения»²⁸.

Точно так же и в карачаево-балкарском языке нельзя говорить о полном совпадении произношения и написания слов, как это делается в разбираемой статье. Приведем примеры. Авторы считают, что у слов: «*таладан, башлыда, кзаягъа, тёлюге, бешикни, тонну, келген, баргъан*» произношение и написание, не нарушаясь, совпадают», и поэтому они пишутся согласно фонетико-морфологическому принципу. А как быть тогда со словами типа *тутхуч* «держак», *ачхыч* «ключ», *танънъа* «к утру», *тенънъе* «другу», у которых произношение и написание тоже совпадают, но корни написаны согласно морфологическому принципу, а инициаль и гласный аффикса — фонетическому? Здесь явное противоречие. Оно вытекает, во-первых, из предыдущей ошибки, когда одни и те же аффиксы с фонетическими вариантами инициалей принимаются за самостоятельные: *-гъыч, -хыч, -нъыч, -гъа, -ха, -нъа, -ге, -нъе* и т. д., а во-вторых, обе ошибки вытекают из неправильного постулата: авторы считают, что корни, оканчивающиеся не на *н*, пишутся согласно фонетическому принципу (видимо, так надо понимать утверждение авторов, что по морфологическому принципу пишется часть (только часть) корней со звуком [н] на исходе (см. выше). Между тем, корни приведенных в статье примеров: *тала, баш, кзая, тёлю, бешик, тон, кел, бар* написаны согласно морфологическому принципу (как *дом, стол* и др. в русском языке), а их аффиксы (*кзая-гъа, тёлю-ге, бешик-ни, тон-ну* и т. д.) — по фонетическому.

Почему считается, что слово *дом* написано морфологически? Потому, что «при морфологических написаниях буквы используются в их основных значениях, т. е. они определяются произношением (опорные орфограммы)»²⁹. Слово *дом*, являясь опорной орфограммой, так пишется и в тех словах и словоформах, где гласный этой морфемы звучит по-другому: *дома* (произносится *дамд*), *домовой* (произносится *дъмавой*). Точно так же и гласные в корнях кара-

чаево-балкарских слов — опорных орфограмм, при словообразовании и словоизменении, в зависимости от ударения, фонетического окружения в слове, от количества и типа слогов (открытые или закрытые), от свойств окружающих согласных (сонорные, звонкие, глухие), от темпа речи и т. д., претерпевают в произношении количественные и качественные изменения. Например, звуки [ы] в *къырдыкъ* «мы перебили» значительно отличаются от звуков [ы] в слове *кырдык* «трава». Ударный [ы] в обоих словах так же отличается от неударного [ы], но все эти отличия в письме не отражаются. Следует здесь же отметить, что в карачаево-балкарских словах узкие гласные подвергаются большей редукции, чем в русских. Ср. рус. (из франц.) *тире* (знак препинания), *кбалк. тире* «подпирай». В русском слове звук [и] редуцируется, но не исчезает, в карачаево-балкарском же *тире* звук [и] почти исчезает, остается только мягкость согласных, а фонетические условия в обоих словах одинаковые: слова состоят из одних и тех же звуков, ударение падает на второй слог.

Точное определение степени количественного и качественного изменения гласных карачаево-балкарского языка в зависимости от ударения и других факторов, исчерпывающее описание их акустических свойств на основе лишь субъективных слуховых восприятий невозможны, для этого необходимы экспериментально-фонетические исследования (а они не проводились). Но в одном можно быть твердо уверенным: разница между изменениями русских и карачаево-балкарских гласных в том, что русские гласные, в зависимости от удаленности от ударения, изменяются как количественно, так и качественно (ср. *дъмавой* — *домовой*), а карачаево-балкарские изменяются в основном количественно. При этом узкие гласные подвергаются большим количественным изменениям, чем широкие. Поэтому для большей наглядности возьмем примеры с узкими гласными: *иш* «работа», *ишле* «работай», *ишледи* «он работал», *ыз* «след», *ызла* «следы», *ызлады* «он взял след», *ур* «бей», *урду* «он ударил»,

урдула «они ударили», юз «рви», юздю «он разорвал», юздюле «они разорвали».

Во всех примерах начальные узкие гласные [и], [ы], [у], [ю] четко, ясно, с нормальной долготой произносятся только в опорных орфограммах, под ударением: *иш*, *ыз*, *ур*, *юз*, а по мере наращивания аффиксов и передвижения ударения в конец слова эти [и], [ы], [у], [ю] подвергаются количественным изменениям, т. е. редуцируются почти до полного исчезновения в словах *ишледиле*, *ызладыла*, *урдула*, *юздюле*, но мы их пишем так, как пишем в опорной орфограмме, т. е. редукцию любой степени в письме не учитываем. Это и есть соблюдение морфологического принципа в правописании гласных звуков двухэлементных (гласный + согласный) корней слов. В слове *ишледиле* от начального звука [и], вследствие редукции, остается только узкий нёбный приступ к произношению последующего звука [ш], а от звука [ы] в слове *ызладыла* остается узкий твердый приступ к произношению последующего звука [з], т. е. остается артикуляция, которая определяет качество звуков [и], [ы], а также мягкость или твердость последующих согласных [ш], [з] и присоединяемых аффиксов.

Возьмем еще слова с трехэлементными корнями:

тиз «нанизай», *тизди* «он нанизал», *тиздиле* «они нанизали», *кбыз* «накаляйся», *кбызды* «он накалился», *кбыздыла* «они накалились», *кюн* «день», *кюнню* «его день», *кюннююз* «наш день», *туз* «соль», *тузу* «его соль», *тузубуз* «наша соль». И в этих примерах гласные первого слога [и], [ы], [у], [ю] четко, ясно, с нормальной долготой произносятся только в опорных орфограммах под ударением: *тиз*, *кбыз*, *кюн*, *туз*, а по мере наращивания аффиксов и перемещения ударения в конец слова эти [и], [ы], [у], [ю] подвергаются сильной редукции почти до полного исчезновения в словах: *тиздиле*, *кбыздыла*, *кюннююз*, *тузубуз*, но везде мы их пишем так, как в опорных орфограммах, т. е. редукцию в письме не учитываем. Это и есть соблюдение морфологи-

ческого принципа в правописании гласных звуков трехэлементных корней слов.

Оглушение, ассимиляция в произношении конечных согласных корней слов в письме не отражаются: *тиз-син* «пусть нанижет» (произносится *тис-син*), *кбыз-чыкъ* «девочка» (произносится *кбыс-чыкъ*), *ич* «пей», *ичсе* «если пьет» (произнесите *иш-се*). Это и есть соблюдение морфологического принципа в правописании конечных согласных корней слов.

В словах: *ишледи*, *ызлады*, *юздю*, *урду* ударение падает на последний слог, поэтому звуки: [и], [ы], [у], [ю] под ударением произносятся четко, ясно, с нормальной долготой, но при наращении, например, аффикса множественного числа, на который переходит ударение, подвергаются сильной редукции: *ишледиле*, *ызладыла*, *юздюле*, *урдула*, но мы их пишем так, как пишем под ударением, редукцию любой степени не учитываем. Это и есть соблюдение морфологического принципа в правописании гласных звуков карачаево-балкарских аффиксов.

Здесь самое время сказать о тесном переплетении морфологического и фонетического принципов в правописании аффиксов. Почему возможно такое, что одна и та же морфологическая категория находит выражение всеми фонетическими вариантами данного аффикса, например, *-ды*, *-ди*, *-ду*, *-дю*, *-да*, *-де*, *-ракъ*, *-рек* или *-чы*, *-чи*, *-чу*, *-чю*? Потому что гласные и согласные звуки в аффиксах не противопоставлены по губности-негубности, мягкости-твердости, а согласные еще и по глухости-звонкости. Иначе говоря, губность-негубность, мягкость-твердость, глухость-звонкость элементов аффиксов не фонематичны, т. е. не ведут к образованию нового аффикса с другим значением, а создают лишь фонетические варианты одного и того же аффикса. Это касается всех функционирующих в языке имеющих фонетические варианты аффиксов, будь они одно-, двух- или трехэлементными: *ат-ы*, *ит-и*, *ун-у*, *кюн-ю*; *джаз-ггы*, *ингир-ги*, *кыш-хы*, *кюз-гю*, *бурун-нгу*, *эртден-нги*, *алгбын-нгы*, *бююн-нгию*; *ат-сыз*, *ит-сиз*, *ун-суз*, *кюн-сюз* и т. д.

Оглушение или ассимиляция в произношении финалей аффиксов в письме не отражается: *айланч* «извилина», *айланчла* «извилины» (произносится *айланишла*); *эгиз-чикле* «близнецы» (произносится *эгис-чикле*), *кьалан-нъанла* «сложенные», напр., *дрова* (произносится *кьаланънъалла*), *кир-сизчик* «чистенький» (произносится *кирсисчик*), *ач-хычны* «ключи» (произносится *ачхышны*), *баргъанла* «идушие туда» (произносится *баргъалла*). Это и есть соблюдение морфологического принципа в правописании согласных финалей аффиксов.

Туркменоведы на основе экспериментально-фонетических исследований относительно туркменских гласных пришли к такому же выводу. Они находят, что в зависимости от ряда фонетических факторов безударные гласные больше изменяются в количественном отношении, чем в качественном³⁰. Здесь же следует отметить, что и в туркменском языке при совершенно одинаковых фонетических условиях относительная длительность широких гласных к узким гласным в безударных слогах трехсложного слова колеблется в пределах 140–148%. Примерно такая же разница в безударных положениях четырехсложного слова³¹.

Следует отметить, что в написании таких слов, как *иш-ледиле*, *ызларьндан*, у которых начальные звуки [и], [ы] редуцируются почти полностью, нет затруднений, т. к. «выручают» опорные орфограммы *иш*, *ыз*. Там же, где нет возможности проверки опорной орфограммой, наблюдается разноречивость в написании: *ишкылди-ишкылди* «брусника», *ышхылды-ишхылды* «можжевельник», *ышым-шым* «ноговица», *ушхууур-ишхууур* «обед, еда», *ылыхтын-лыхтын* «вага, шест», *ишек, -шек* «сомнение», *истеме-стеме* «название танца», *ыразы-разы* «согласный», *ышан-шан*, «признак», *ырхы-рхы* «ручей», *ысхарла-схарла* «сукно», *ыстауат-стауат* «стойбище», *ысхат-схат* «мясо, которое раздается на поминки», *ютюрдю-тюрдю* «долото», *абызыра-абзыра* «прийти в замешательство», *тебире-тебре* «собирайся», *абирек-абрек* «изгой», *илячин-лячин* «сокол», *ичеги-чеги* «кишка» и т. д. Этот разноречивый наблюдается даже в орфографических словарях,

из которых взята часть примеров. Сюда же следует отнести и заимствования из русского языка, но здесь «выручают» русские написания: *устол-стол*, *ысталба-сталба* «столб», *ушкол-школ* «школа» и т. д.

Такие же количественные изменения в подобных условиях претерпевают, как отмечено выше, и широкие гласные. И это подтверждается соответствующим положением и в туркменском языке. Но изменения широких гласных на практике менее заметны, т. к. они изменяются в меньшей степени, чем узкие гласные. Например, написание слова *аш* «еда» — опорное, звук [а] звучит ясно, с нормальной долготой. Этот же звук в словоформе *ашыбызгъа* «нашей еде», оказавшись в третьем предударном слоге, подвергается редукации, но широкий твердый приступ после звука [а] к произношению звука [ш] несколько завуалирует редукацию.

В силу сказанного все те написания, которые авторы статьи отнесли к фонетико-морфологическому принципу, следует отнести или к фонетическому, или к морфологическому принципам. Нельзя подгонять написание всего производного слова под один орфографический принцип, надо слово делить на морфемы, а морфемы — на элементы, т. к. элементы одного и того же аффикса пишутся согласно разным принципам орфографии. Что касается дифференцирующего принципа орфографии, то авторы в начале статьи говорят о его наличии и приводят весьма сомнительные примеры, напр., указательно-личное местоимение *бы-ла* «эти» (от *бу* «этот») и союз *бла* «с, вместе», о происхождении которого имеется много версий; но все же оно неясно. Ср. русск. *ожог* и *ожёг*. Тут действительно написание дифференцирует имя существительное и глагол. Но эту дифференциацию может проводить и одна семантика, поэтому часть русских ученых выступает за унификацию подобных написаний, находя, что русская орфография имеет дифференцирующие написания, порожденные рядом причин, чаще всего действием морфологического принципа, но не располагает самостоятельными средствами для дифференциации

омонимов. Поэтому нет оснований говорить о принципе дифференциации... Рассмотрение традиционных и дифференцирующих написаний показывает, что их нельзя ставить наравне с фонетическими и морфологическими написаниями, и только последние объединены едиными принципами (фонетическим и морфологическим), которые формируют орфографию на основе ее связи с фонетической и морфологической системой языка³². Что касается карачаево-балкарского языка, то в нем нет подобных причин и не отмечено такое (требуемое дифференциации) совпадение форм, поэтому не должны иметь место в орфографии как дифференцирующие написания, так и дифференцирующий принцип орфографии. В конце же статьи, где написания слов и морфем распределяются по орфографическим принципам, авторы не отводят места дифференцирующему принципу.

РАБОТА Ж. М. ГУЗЕЕВА

Много внимания принципам карачаево-балкарской орфографии уделил Ж. М. Гузеев³³. Правильное научное определение количества орфографических принципов, на базе которых должна строиться карачаево-балкарская орфография, полное, исчерпывающее выяснение сфер их действия являются основными вопросами усовершенствования карачаево-балкарской орфографии, поэтому Ж. М. Гузеев не мог миновать их. По его мнению, карачаево-балкарская орфография должна строиться на морфологическом, фонетическом и традиционном (историческом) принципах³⁴, причем последний проявляется только в написании заимствованных из русского и через русский язык слов: *Кавказ, антология, коммунизм, бригадир, фильм*. Абсолютно правильная мысль, высказанная после глубокого исследования вопросов орфографии, но, на наш взгляд, лучше называть принцип написания заимствованных слов так, как они пишутся в русском

языке, транслитерационным³⁵. Заимствованных из русского языка слов в карачаево-балкарском языке очень много, и количество их постоянно растет. В подавляющем большинстве они пишутся так, как пишутся в русском языке, поэтому третьим принципом карачаево-балкарской орфографии должен стать транслитерационный принцип.

Основным принципом карачаево-балкарской орфографии Ж. М. Гузеев, как и авторы очерков об узбекской и туркменской орфографиях³⁶, считает морфологический принцип и находит, что морфологический принцип противоположен фонетическому. В мысли о том, что морфологический принцип должен быть одним из ведущих принципов карачаево-балкарской орфографии, мы солидарны с Ж. М. Гузеевым, но в то же время нам представляется, что каждый принцип орфографии является основным там, где он находит применение, т. е. в своей сфере действия, и нет нужды в противопоставлении орфографических принципов, о чем говорилось еще в 1933 году в указаниях ВЦКНА (см. выше). Иное дело, когда определяется ведущий принцип всей орфографии всего письменного варианта данного литературного языка. Ведущим принципом карачаево-балкарской орфографии, как и русской, безусловно, должен быть морфологический принцип. Согласно этому принципу пишутся:

- 1) корни всех исконно карачаево-балкарских слов;
- 2) все заимствованные слова, подверженные адаптации (напр. *школ, газет*), согласные финали всех аффиксов, функционирующих в языке, и т. д. (подробнее см. ниже).

Фонетический принцип проявляется в тех случаях, когда по тем или иным причинам нарушается морфологический принцип. Согласно фонетическому принципу пишется не менее широкий круг морфем:

- 1) одноэлементные гласные аффиксы;
- 2) двухэлементные аффиксы согласный + гласный (исключая *-ча*);
- 3) инициали и медиали трехэлементных аффиксов;

- 4) случаи выпадения в произношении узких гласных (*бурну*);
- 5) диссимиляции: *агъач-агъашчы* «лесник»;
- 6) ассимиляции: *ач-хыч* «ключ», *къачта* «осенью» — после глухого инициала аффикса становится глухой (подробнее см. ниже).

Но варианты аффиксов *-хыч*, *-та* базируются на морфологии столько же, сколько и другие варианты этих аффиксов, потому что звонкость или глухость инициала аффикса не фонематична. Морфологический принцип, будучи ведущим, далеко не всегда приводит к отрицанию фонетических написаний, наоборот, в известной степени опирается на фонетический принцип³⁷. Что касается традиционного (исторического) принципа, то его наличие и в русской орфографии поддерживается не всеми учеными. Некоторые считают, что к ним (т. е. традиционным написаниям) нет основания прилагать термин особого — исторического или традиционного принципа правописания, а точнее называть их группой традиционных написаний³⁸.

В карачаево-балкарской орфографии нет применения также графическому и дифференцирующему принципам, что подчеркивается и Ж. М. Гузеевым³⁹.

Как же определил Ж. М. Гузеев сферы действия морфологического и фонетического принципов в карачаево-балкарской орфографии?

Фонетический принцип

К фонетическим написаниям он относит следующие:

1. Диссимиляцию [ч] на исходе основы, когда за ним следует опять [ч], т. е. *чч > шч*: *агъач + чыкъ > агъашчыкъ* «деревяшка», *эгеч + чик > эгешчик* «сестренка».
2. Выпадение узкого гласного при наращении аффиксов: *эрин* «губа», *эрни* «его губа», *бурун* «нос», *бурну* «его нос» и т. д.
3. Формы дат. падежа личных местоимений *манга* «мне», *санга* «тебе», падежные формы лично-указательных местоимений

ол «он, тот», *бу* «он, этот»: *аны* «его», *анъа* «ему», *анда* «у него», *андан* «от него», *мында* «у этого», *мындан* «от этого».

Этот пункт имеет неясности: аффикс *-дан* написан не фонетически (но и не морфологически). Далее: *ан* — морфема, исторически — корень, ср. *анча* «столько», *аныча* «как он» (см. с. 68 и ссылку 62).

4. Формы множ. числа указательных местоимений *бу* — *была* «они, эти», *ол* — *ала* «они, те». Это неточно. Здесь фонетически написан только аффикс множ. числа *-ла*.
5. Фонетические сращения: *бюгече* «этой ночью», *бюгюн* «сегодня», *бюрсюкюн* «послезавтра; позавчера», *тамбла* «завтра» (из *танг бла*)?, *бийыл* (из *бу джил*)? «в этом году», *энтда* (из *энди да*)? «еще», *кертда* (из *кerti да*)? «неужели», *игахы* «как следует» (<*иги ашхы*), *сексен* (из *сегиз он*) «восемьдесят», *токъсан* (из *тогъуз он*) «девяносто». Здесь много неясностей. Они отмечены вопросительным знаком.
6. Озвончение [к], [къ], [п] — исхода корня слова в интервокальной позиции; *ийнек* — *ийнегим* «моя корова», *къонакъ* — *къонагъым* «мой гость», *китап* — *китабым* «моя книга».
7. Твердое произношение мягких конечных согласных русских слов и соответствующее написание: *июнь* — *июнда* «в июне», *секретарь* — *секретарны* «секретаря». Это правильно.
8. Отличное от языка-источника произношение заимствованных слов: *школ* «школа», *бурус* «брус», *тюрье* «тюрьма», *зыраф* (из эсраф). Это ошибочно. Эти слова являются для карачаево-балкарского языка корневыми, а корни пишутся морфологически.
9. Написание сложных слов, когда первый компонент теряет ударение: *уллукъол* «большерукий», *къаракъз* «черноглазый». Этот пункт неточен. Во-первых, эти слова пишутся морфологически, при этом произношение и написание могут совпадать, но могут и различаться, напр. *аманкъарын* (проносится *аманъкъарын*) «прожорливый».

Данное перечисление фонетических написаний, иначе говоря, уточнение сферы действия фонетического принципа

па в карачаево-балкарской орфографии следует отметить как достижение автора, хотя и допущены некоторые неточности. Например, не указаны случаи оглушения после глухих и назализации после носовых инициалей аффиксов, имеющих варианты [д], [гъ]. Аффиксов с вариантом инициали [д] в языке двадцать три, а с вариантом инициали [гъ] — двадцать девять. Правописание слов с этими морфемами (особенно с инициалью [гъ]) трудное, запутанное, является (после [п] на исходе корня) самым животрепещущим вопросом всей карачаево-балкарской орфографии и составляет солидные проценты из всего правописания. В этом отношении данная работа является шагом назад по сравнению с мнением двух названных статей (см. ссылки 20, 21). Без снятия запрета писать глухие варианты инициалей аффиксов после глухих на исходе корня слова нельзя создать сколько-нибудь удовлетворительную орфографию.

Морфологический принцип

Понятие правописания появляется тогда, когда написание начинает не совпадать с произношением⁴⁰. Тогда орфография получает тенденцию к осложнению. Ж. М. Гузев находит, что почти все непроизводные основы пишутся в соответствии с морфологическим принципом, причем написание этих слов полностью соответствует их произношению⁴¹. Эти слова продиктованы глубоким пониманием сути морфологического принципа орфографии применительно к карачаево-балкарскому языку. Так рассуждают далеко не все исследователи вопросов карачаево-балкарской орфографии. В подтверждение правильности вывода Ж. М. Гузеева о том, что морфологически пишутся почти все непроизводные основы, возьмем односложные корни: *таз* «таз», *тай* «жеребенок»; «поскользлись»; *такъ* «привяжи», *тал* «верба», *там* «капай», *танъ* «утро», *тап* «удобный; найти», *тар* «узкий», *тас* «потерянный», *тат* уст. «вкушай», *таш* «камень», *ий* «отпусти», *ит* «собака», *ич* «пей; внутренности»,

иш «работа», *ыз* «след», *къаз* «гусь; копай», *къай* «строчи» (шей), *къакъ* «вяленый; стучи», *къал* «оставайся», *къан* «кровь; утолись», *къап* «тыква; кусай», *къар* «снег», *къат* «слой; твердей», *къач* «осень; беги», *къаш* «бровь, лука».

Эти написания фонетические, но в то же время они морфологические, во-первых, потому, что при морфологических написаниях буквы используются в их основных значениях, т. е. они определяются произношением (опорные орфограммы)²⁹. Эти написания морфологические, во-вторых, потому, что при аффиксации их начертания не изменяются, хотя произношение их несколько отличается от произношения корней без аффиксов: *иш*, *ишле* «работа, работай»; *ишледди* «он работал»; *ыз* «след»; *ызла* «идти по следу», *ызлары* «их следы». В производных от *иш*, *ыз* словах наблюдается сильная редукция начального гласного, но в письме это не отражается; *тазчыкъ* «тазик» (произносится тасчыкъ), *къанлы* «враг» (произносится къаллы), *къазча* «как гусь» (произносится къасча) и т. д.

Мы признательны автору за то, что он еще раз убедительно высказал мысль о том, что корни пишутся согласно морфологическому принципу, мысль столь важную для всей нашей орфографии. Колебания в этом вопросе и непоследовательность до сих пор имеют место. Почему «еще раз»? Потому что эта мысль в сводах правил орфографии, начиная с первого, проводилась довольно последовательно, но не провозглашалась. Была высказана эта мысль в 1935 году в рецензии У. Дж. Алиева на проект первого свода правил орфографии в связи с необходимостью конкретизации правописания корней и их аффиксов: «...когда речь идет о соблюдении морфологической структуры, имеется в виду соблюдение морфологической структуры коренного слова, а не суффиксов и аффиксов. Гораздо легче подвергнуть изменению суффиксы как надстройку над корнем, а между тем, вразрез фонетическому произношению, соблюдается в приведенных примерах только морфологическая структура суффикса»⁴².

В 1972 году в более конкретной форме эту мысль высказал и автор этих строк при обсуждении проекта орфографии в газете «Коммунизмге жол». Приведу свои слова в переводе с карачаево-балкарского языка на русский: Морфологический принцип является основным принципом в правописании основ (корней) слов. Корни, несмотря на их произношение, пишутся одинаково: тон «шуба», тонла «шубы», тонму? «Шуба?», тоннга «шубе», агъачны «дерева» кючлю «сильный» и т. д. Если мы пройдем корни слов и дойдем до аффиксов, то основным принципом правописания становится фонетический принцип, но не на весь аффикс, а на его согласную инициаль и последующий гласный звук (согласная финаль аффикса пишется морфологически)⁴³.

Что касается соответствия написания корневых слов произношению, о котором говорит Ж. М. Гузеев, следует уточнить. Написание соответствует (более или менее) произношению только у односложных слов, где только один гласный звук: *иш* «работа», *ыз* «след», *ат* «лошадь», *эр* «муж, мужчина», *ун* «мука», *кём* «утопи», *сюр* «гони», *тер* «пот», *токъ* «сытый» и др. Если в слове два гласных звука, то с нормальной долготой произносится только тот гласный, на который падает ударение, а у безударного, в зависимости от различных фонетических факторов, влияющих на его акустические свойства, в потоке речи изменяются: качество (или интенсивность), количество (или длительность) и тоновой коррелят (величина частоты основного тона): *ишле* «работы; работай» *ызла* «следы; идти по следу», *атла* «лошади; шагай», *эрле* «мужья; мужчины», *ана* «мать», *сана* «считай». Если же в словах три и более гласных, то изменения безударных гласных еще более выражены: *ишледим* «я работал», *башлады* «он начал», *унукьдурургъа* «подавлять», *ёчюкдюрюрге* «натравливать». В слове, например, *ишибизни* «нашу работу» и встречается четыре раза. Эта буква обозначает нормальный по количеству и качеству звук [и] только в последнем — ударном слоге, а в третьем, втором и первом предударных слогах звуки, обозначаемые этой же буквой, произ-

носятся неодинаково по длительности, интенсивности и тоновому корреляту, но эти изменения в произношении звуков в письме не отмечаются.

Возьмем еще такой пример. Автор относит написания: *бурну* «его нос», *эрни* «его губа» и др. к фонетическим. Это правильно, хотя можно было точнее выразить суть: узкий гласный, будучи под ударением, в соседстве с сонорными произносится и пишется (*бурун*), потеряв ударение, не произносится и не пишется (*бурну*). Других произносительных и орфографических изменений в этих словах нет, поэтому следует относить к фонетическим написаниям не все слово, а только его слог с этим узким гласным: *бурун* «нос», *бурну* «его нос», *эрин* «губа», *эрни* «его губа». Такая же (может быть, чуть в меньшей степени) редукция звука [ы] в слове *хылыккя* «насмешка», правильно приведенного автором как пример морфологического написания. Разберем еще слово *былтыр* «в прошлом году». Ударение на первом слоге, звук [ы] в нем произносится с нормальной долготой. Но тот же звук в следующем безударном слоге, да еще в соседстве с сонорным редуцируется почти до нуля звука, но буква пишется. А если к этому слову присоединяется ударный аффикс, то оба корневых гласных подвергаются заметным без помощи эксперимента количественным изменениям, т. е. редукции: *былтырдан* «с прошлого года», но они (гласные) пишутся. Эта редукция до того сильна, что вызывает перебои в написании слов-основ с узкими гласными даже в словарях: *чапыракъ* — *чапракъ* «лист» (ср. *Чаныр*), *топуракъ* — *топракъ* «глина, почва», *чипирек* — *чипрек* «бинт, повязка», *кёкюрек* — *кёкрек* «грудь». При полной редукции губного гласного происходит даже частичная или полная длабиализация предшествующего согласного в таких словах, как *топракъ*, *кёкрек*, что на письме не отмечается. По подсчетам Ж. М. Гузеева, около 95% написаний соответствуют произношению, но в анализе, проведенном им, как видим, есть неучтенные моменты. Не учтены еще редукция безударных гласных внутри слов, стяжение гласных на стыке слов.

Значит, нет оснований говорить, что написание всех этих слов полностью соответствует произношению. Такое заявление противоречит правильному утверждению автора о том, что написания всех корней и производных основ соответствуют морфологическому принципу. Такое заявление было бы правильным лишь при одном условии: ударение в многосложных словах, соседство звуков в слогах, темп речи и т. д. не оказывают никакого влияния на произношение. Но таких языков нет. В произношении звуки (особенно гласные) изменяются, но гласные пишутся так, как пишутся в сильной позиции, под ударением. Произношение же их не полностью соответствует написанию.

Что касается правописания аффиксов, Ж. М. Гүзеев недостаточно коснулся этого вопроса. Если в отношении правописания производных основ (корней) он имеет твердое мнение о том, что они пишутся согласно морфологическому принципу, то в отношении правописания аффиксов нет этой твердости. Он упускает из вида то, что все аффиксы пишутся согласно фонетическому принципу. Только аффиксы *-ча*, *-сыман* одновариантны, а все остальные аффиксы, функционирующие в карачаево-балкарском языке, имеют два, четыре (до десяти) и более фонетических вариантов. Все изданные до сих пор своды правил орфографии построены с признанием этого положения, но их ошибка заключалась в искусственном сужении круга разрешенных написанию фонетических вариантов аффиксов. Так же с сужением подходит к решению вопроса и Ж. М. Гүзеев, что влечет за собой противоречивость и непоследовательность в высказываниях. Возьмем аффикс причастия настоящего и прошедшего времен: *бр-гъан* «идуший туда», *кел-ген* «идуший сюда», *ач-хан* «открывший», *джан-нган* «горящий», *мин-нген* «севший» (на коня), *къакъ-къан* «стучащий», *нет-кен* «ушедший». Всего семь вариантов. Среди этих вариантов нет основного, т. е. такого, которым можно было бы заменить другой невзлюбившийся ученому вариант и тем самым установить морфологическое написание. Они равноценны для языка, для

его морфологии и фонетики, поэтому одинаково употребительны. Они все в одинаковой степени нарушают морфологический принцип, т. к. пишутся фонетически. Вот почему неверно заявление: «В карачаево-балкарском языке количество фонетических написаний, нарушающих морфологический принцип, незначительно», тогда как инициали всех аффиксов, имеющих варианты [гъ], [д], нарушают, потому что пишутся фонетически. Автор здесь приводит всего несколько примеров, нарушающих морфологический принцип: *юфкюр* «дуй» (кстати, в словаре — приложении к данной же работе дано *юфгюр*), *юскюр* «натравливай», *сепкил* «веснушчатый», *сескен* «взбудоражься». Считать, что *юфкюр*, *юскюр*, *сепкил*, *сескен* нарушают морфологический принцип, а, напр., *Баргъан*, *келген*, *алданган*, *къатхан*, *илиннген* не нарушают — заблуждение. Но видя, что это противоречит ранее им же и до него сказанному, о том, что «морфологический принцип орфографии обуславливает единообразное написание морфем (корней и аффиксов) в разных фонетических условиях» (*эл-ге* «в село», *кёк-ге* (звучит *кёк-ке*) «к небу»), пишет: «Однако под воздействием прогрессивной ассимиляции данные слова давно перестали осмысливаться как производные, перейдя в разряд корневых слов». Этого перехода для науки, конечно, нет и быть не может, напр., *юскюр* «натравливай» у карачаевцев *юсдюр*. До сих пор, не находя приемлемого правила, балкарцы делают ошибки *юс-кюр* — *юс-гюр*, а карачаевцы *юс-дюр* — *юс-тюр*. Где корень ошибки? В искусственном ограничении сферы действия фонетического принципа орфографии в правописании аффиксов. Правильное решение этого вопроса освободило бы нас от необходимости считать, как это делает автор, количество слов, где конечный глухой корня сочетается с начальным звонким аффикса (*къакъ-гъан*, *терекден*). Они нас не тревожили бы, сколько бы их ни было, если бы писались фонетически. А считать не нарушающим морфологический принцип написания: *тузсуз* «без соли», *алчы* «передовик», *джырчы* «певец», — значит ошибаться.

Корни этих слов пишутся по морфологическому принципу, а аффиксы — по фонетическому. Ср. *ал-чы* «передовик», *иш-чи* «рабочий», *сёз-чыю* «сплетник», *дау-чу* «истец», *ит-сиз* «без собаки», *ун-суз* «без муки», *джюн-сюз* «без шерсти». В вариантах *-чы*, *-чи*, *-сыз*, *-сиз* различны не только гласные, но и согласные по твердости и мягкости, звуки [с], [з] в варианте *-суз* отличаются от [с], [з] в *-сыз* огубленностью, а [с], [з] в *-сюз* — огубленностью и мягкостью. Но в алфавите нет букв для твердого [с], мягкого [с], огубленного [с], огубленно-мягкого [с], огубленно-твердого [с]. В алфавите есть одна буква *с*. Как бы раздулся алфавит, если на все подобные варианты звуков, встречающихся как в корнях (*сат* «продай», *сют* «молоко», *как* «мамалыга», *кёк* «голубой» и т. д.), так и в аффиксах (*-сыз*, *-сиз*, *-суз*, *-сюз*; *-ды*, *-ди*, *-ду*, *-дю*; *-ны*, *-ни*, *-ну*, *-ню*; *-ма*, *-ме*; *-ракъ*, *-рек*; *-лай*, *-лей* и т. д.), были бы свои буквы.

В русской графике за счет обозначения мягкости согласных соседними гласными и *ь* (мягким) знаком, количество необходимых согласных букв в алфавите сокращено на пятнадцать⁴⁴. Карачаево-балкарская письменность построена на основе русской графики, поэтому этот принцип используется и у нас со своими особенностями (см. Таблицу на с. 168–169).

То положение, что в письме буквы в соседстве с различными гласными обозначают разные звуки, мы не учитываем или плохо, непоследовательно учитываем при определении принципов орфографии для установления правописания тех или иных морфем или их элементов: машинально считаем, например, что звук, обозначаемый буквой *с* в вариантах аффикса *-сыз*, *-сиз*, *-суз*, *-сюз*, — один и тот же звук (что ведет к тому, что написания типа *тузсуз* «без соли» находим не нарушающими морфологический принцип орфографии), а между тем здесь эта буква обозначает четыре самостоятельных фонемы звука [с]. В отношении правописания корней это ведет к противоположности мнений: одни исследователи считают, что корневые слова пишутся по мор-

фологическому принципу, другие находят их написания соответствующими фонетическому принципу, третьи — фонетико-морфологическому (имея в виду не сочетание обоих принципов, что правильно, а их соответствие обоим принципам). В отношении правописания аффиксов, помимо этих противоположных мнений, встречается еще неразличение начальных, срединных и конечных элементов аффиксов, т. е. инициалей, медиалей и финалей, а также отнесение правописания аффикса целиком к тому или другому принципу орфографии, тогда как:

1. Если аффикс состоит из одного согласного элемента, он пишется морфологически: *къала-н-нъан* «сложенный» (произносится *къаланънъан*), *эги-з-эги-з-чикле* «близнецы» (произносится *эгисчикле*).

Исключения: [к], [къ], [п] на исходе корня (основы) в интервокальной позиции и [ч] перед [ч]: *эле-к* — *эле-ги* «его сито», *тара-къ* — *тара-гъы* «его расческа», *топ-тобу* «его мяч» (с исходом [п] в языке только один аффикс деепричастия: *-п-*, *-(ы)п*, *-(и)п*, *-(у)п*, *-(ю)п*, но после него никакие аффиксы не следуют), айланч-*айланишчыкъ* «излучинка» реки.

2. Если аффикс состоит из двух элементов: гласный + согласный, то гласная инициаль пишется фонетически, а согласная финаль — морфологически: *от-ун-ла* «дрова» (произносится *отулла*), *от-ун-нъа* «за дровами» (произносится *отунънъа*), *бу-уун-нъа* «запястью» (произносится *бууунънъа*), *акъ* «капай», *агъызы* «капни», *агъызычы* «капни-ка» (произносится *агъысчы*), *эм* «соси», *эмиз* «дай пососать», *эмизчи* «дай-ка пососать» (произносится *эмисчи*), *акъ-агъым* «течение», *сез-сезим* «чувство», *тёз-тёзом* «терпение».

Исключения: [к], [къ], [п] в интервокальной позиции, [ч] перед [ч]: *эмиз-ик* — *эмиз-иг-и* «его соска», *буз-укъ* — *буз-угъ-у* «его неисправность», *джырм-ач* — *джырм-ашчыкъ* «прорезь».

3. Если аффикс состоит из одного гласного элемента, он пишется согласно фонетическому принципу: *ат-ы* «его лошадь», *ит-и* «его собака», *ун-у* «его мука», *кюн-ю* «его день»; *ат-ы-н-а*, *ит-и-н-е*, *ун-у-н-а*, *кюн-ю-н-е*.

4. Если аффикс состоит из двух элементов: согласный + гласный, то оба элемента пишутся согласно фонетическому принципу (исключая *-ча*): *ат-ха* «лошади», *ит-ке* «собаке», *юй-ге* «в дом», *кьан-нга* «крови», *дженг-нге* «в рукав», *арба-гъа* «на подводу», *как-ка* «мамалыге», *лозунг-га* «лозунгу»; *ат-ны*, *ит-ни*, *ун-ну*, *клон-ню*, *джаз-гъы* «весенний», *кьач-хы* «осенний», *кече-ги* «ночной», *алгьын-нгы* «прежний», *эртден-нги* «утренний», *бюгюн-нгю* «сегодняшний», *ички* «питьевое» и т. д.

5. Если аффикс состоит из трех элементов: согласный + гласный + согласный, то инициаль и медиаль пишутся согласно фонетическому принципу, а финаль — согласно морфологическому принципу: *бар-гъан-ла* «идушие туда» (произносится *баргъалла*), *кел-ген-ле* «идушие сюда» (произносится *келгелле*), *кьыр-гъыч* «скребок», *кер-гич* «растягиватель, пяльцы», *джалын-нгыч* «проситель», *кьыр-гъыч-ны* «скребка» (произносится *кьыргъышны*), *кер-гич-ни* «растягивателя» произносится (*кергишни*), *кёр-гюзчю* «покажи-ка» (произносится *кёргюзчю*), *киргиз-чи* «введи-ка» (произносится *киргисчи*).

Значит, у аффиксов с согласной финалью (они могут быть одно-, двух- и трехэлементными) определителем морфологической и семантической стабильности, устойчивости выступает согласная финаль, замена которой дает новый аффикс: *-гъыч*, *-гъыз*, *-гъыр*, *-гъыл*; *-гъач*, *-гъакъ*, *-гъай*, *-гъар*, *-гъан* и т. д. А обусловленное фонетическое варьирование инициали и медиали не приводит к образованию нового аффикса: *кьыр-гъыч*, *бур-гъуч*, *джюл-гюч*, *ач-хыч*, *тут-хуч*, *джалын-нъыч*, *сю-нъюч*; *бар-гъын*, *бур-гъун*, *кел-гин*, *кюл-гюн*, *алын-нъын*, *урун-нъун*, *илин-нъин*, *кёрюн-нъюн*, *къат-хын*, *тут-хун*; *арба-дан*, *юй-ден*, *ат-тан*, *ит-тен*, *ан-нан*, *мен-нен* и т. д.

У аффиксов с согласной финалью (они бывают одно- и двухэлементными) определителем морфологической стабильности и семантической устойчивости выступает весь состав элементов всех фонетических вариантов, т. к. эти фонети-

ческие варианты не выходят за рамки морфологически дозволенного: *арба-гъа*, *юй-ге*, *ат-ха*, *тон-нъа*, *госук-ка*, *лозунг-га*, *келин-нъе*, *ит-ке*; *арба-да*, *юй-де*, *ат-та*, *ит-те*; *ун-у*, *кюн-ю*, *ат-ы*, *ит-и*; *ат-ла*, *ит-ле*, *баш-ла*, *иш-ле*. Вот почему справедливо мнение Л. В. Щербы, а вслед за ним и А. Н. Гвоздева (см. выше) о том, что морфологический принцип как ведущий принцип не всегда отрицает фонетические написания, что он в известной степени опирается на фонетические написания. Правописание аффиксов карачаево-балкарского языка — еще одно подтверждение этому.

Указания по этому поводу находим и в материалах I Всесоюзного пленума научного совета ВЦКНА, где говорится о том, что тенденция развития и оформления новых литературных национальных языков сейчас отражается на соотношении фонетических и морфологических элементов орфографий в смысле более последовательного проведения обоих принципов правописания, с одной стороны, выражения орфографией морфологических особенностей данного языка, и, с другой стороны, дальнейшее приближение орфографии к живому языку путем максимального использования фонетических написаний в рамках данной морфологической системы языка⁴⁵. Вот еще примеры. Элемент *с* в аффиксе принадлежности 3-му лицу *-сы*, *-си*, *-су*, *-сю*, и следующие за ним гласные пишутся по фонетическому принципу, потому что в этих четырех вариантах одного аффикса нет двух одинаковых *с*, все они разные, в аффиксах являются слабыми фонемами и вместе с последующими гласными *ы*, *и*, *у*, *ю*, которые зависимы от гласного последнего слога корня (основы) слова: *ана-сы* «его мать», *ийне-си* «его иголка», *уллу-су* «его старший», *кюзгю-сю* «его зеркало». Таковы и первые два элемента аффикса отрицания: *-сыз*, *-сиз* *-суз*, *-сюз*. Конечный же *з* аффикса пишется по морфологическому принципу, т. к. в орфографии не признается его оглушение в произношении перед глухими согласными: *онгсузчукъ* «слабенький» (звучит *онгсусчукъ*),

кирсизчик «чистенький» (звучит *кирсисчик*), *тузсузсуз* «вы без соли» (звучит *туссуссус*). Элементы **гъ, х, нг** вариантов одного и того же аффикса *-гъан, -хан, -нъан* и следующий гласный написаны фонетически, а конечный **н** — морфологически: *къыз-гъан-ла* «раскаленные» (звучит *къызгъалла*), *кёр-ген-ле* «видевшие» (звучит *кёргелле*), *тап-хан-быз* «мы нашли» (звучит *тапхамбыз*), *кёр-ген-биз* «мы увидели» (звучит *кёргембиз*), *джан-нъан-нъа* «горящему» (звучит *джанъ-нъанънъа*), *кийин-нъен-нъе* «одевшемуся» (звучит *кийинънъ-енънъе*). Изменяющимися финалями аффиксов выступают те же глухие согласные, которые изменяются и в конце корня (основы) слова, т. е. глухие **к, къ, п, ч**. В интервальном положении взрывные глухие **к, п** озвончаются, взрывной **къ** переходит в звонкий спирант **гъ**, а **ч** перед **ч** — в глухой спирант **ш**: *тилек-тилеги* «его просьба», *кёкчюк-кёкчюгю* «его голубенький», *как-кагы* «его мамалыга», *тап-табы* «его шрам», *тап-табады* «он находит», *джаншакъ-джанша-гъыракъ* «склонный болтать», *топ-чукъ-топ-чугъу* «его мячик», *къыр-гъыч-къыр-гъышчыкъ* «скребочек». И это объясняется тем, что чередование *к-г, къ-гъ, п-б* на исходе морфемы в интервокальном положении не влияет на его семантику, т. е. это чередование не фонематично. Только два аффикса уподобления *-ча* и *-сыман* не имеют фонетических вариантов, поэтому пишутся морфологически, а аффиксы возможности действия в глаголах *-ал* и множ. числа *-ла* в именах и фамилиях предпочитают в письме своим мягким вариантом *-ел, -ле*: *келалмады, Ёртен-лары*.

В правописании аффиксов, инициали которых не имеют буквенных вариантов (а звуковые варианты имеют все, например, каждый вариант аффикса отрицания *-сыз, -сиз, -суз, -сюз* имеет в инициале своей только ему свойственный звук [с], отличающийся от [с] других вариантов, но инициали всех четырех вариантов обозначаются одной буквой **с**. Исследователи заметили простое, ясное, языковое (фонетическое) явление и установили простое, ясное правило правописания, основанное на фонетическом законе сингармо-

низма, которое соблюдается даже бессознательно: *ат-чы, ит-чи, чурукъ-чу, сез-чю*, и т. д. Очень важно здесь еще раз отметить, что среди вариантов таких аффиксов нет главного, поэтому невозможно определить, какой вариант является, говоря языком орфографии, морфологическим. Каждый из этих вариантов в одинаковой мере базируется как на фонетическом, так и на морфологическом строе языка. Варианты аффиксов возможны только потому, что губность-негубность, мягкость-твердость всех элементов аффиксов, а также глухость-звонкость инициалей не влекут за собой изменение семантики аффикса. Одна и та же морфема имеет (в данном случае) четыре фонетических варианта, поэтому разрешение писать один вариант и запрещение писать другой вариант внесло бы путаницу в орфографию, путаницу точно такую же, какая царит в правописании аффиксов, фонетические варианты инициалей которых имеют буквенные обозначения (напр. *-гъан, -хан, -нган, -ген, -кен, -нген; -дан, -ден, -тан, -тен, -нан, -нен* и др.). Здесь правописание сильно осложнено тем, что исследователи неверно толкуют простые языковые (фонетические) явления и начинают сочинять не соответствующие языковому явлению и практике вычурные правила, разрешающие писать одни варианты аффиксов и запрещающие другие. Вот тут и начинаются споры о том, как писать, что разрешено, что запрещено, а это ведет к разнобою и ошибкам в правописании. В подтверждение этого можно привести результаты проблемных диктантов, выполненных компетентной аудиторией из 64 учителей карачаевского языка и литературы на курсах повышения квалификации в 1985–1993 гг. Метод изучения ошибок пишущих для успешного решения трудных вопросов орфографии был использован, например, узбекскими лингвистами⁴⁶, что дает уверенность в эффективности такого мероприятия. Пользуясь случаем, приносим благодарность согласившимся писать диктант учителям и руководителю курсов Л. З. Боттаевой за оказанную помощь.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ ДИКТАНТ

Диктант был насыщен 95 трудными орфограммами, правописание которых вносит путаницу не только в школе, но и в печати. После проверки диктанта для удобства счета и наглядности они разделены на семь групп. При делении не удалось избежать некоторых условностей, т. к. морфема, выделяемая как корень в одном слове, в другом, исходя из современного состояния языка, не выделяется, хотя аффикс, бесспорно, налицо. Например, в слове *джабхыч* «вьюшка» легко выделяется корень *джаб* «закрывай», потому что оно образовано по широкопродуктивной модели: императив + аффикс с предметным значением, инициаль которого пишется фонетически: *джар-гыч* «разрыватель», *кер-гич* «растягиватель», *ач-хыч* «ключ», *джалын-ныч* «проситель». Но эта же часть слова не выделяется как корень из слова *джап-хакъ*, несмотря на то, что вторая часть *-хакъ* есть широкоупотребительный аффикс, образующий от императива имена существительные и прилагательные: *батхакъ балк* «грязь», *тай-тайгъакъ* «скользский», *биш-гек* «вареный слегка». По этой же модели образовано и слово *джап-хакъ* «передняя конечность овцы».

Аффиксы вычлняются тоже не из всех слов. Слова *дуппукъ*, *дуппур*, *дуппуш* имеют общую часть *дуп*. А что из себя представляют вторые части? Аффиксы? В современном языке нет таких аффиксов, их, по крайней мере, никто не находил и не описывал. Что касается орфографии, то для нее оба явления равнозначные: создают одинаковые трудности в правописании *б//п*, притом столько раз, сколько аффиксов с согласной инициалью может следовать после данного корня: *джаб-хыч*, *джаб-хан*, *джаб-хын*, *джаб-хакъ*, *джаб-ла*, *джаб-дыр*, *джаб-сын*, *джаб-чы* и т. д.

Рассмотрим по группам.

1) *б//п* на исходе корня слова перед аффиксом — 15 случаев.

Написали:

<i>чапхын</i> «ревматизм»	—	43
<i>чабхын</i> -»-	—	21
<i>чапхынчы</i> «до бега»	—	11
<i>чабхынчы</i> -«-	—	53
<i>шкафны</i> «шкафа»	—	56
<i>шкапны</i> -»-	—	8
<i>сабдагъай</i> «стебель»	—	18
<i>сабтагъай</i> -»-	—	12
<i>саптагъай</i> -»-	—	15
<i>саптагъай</i> -»-	—	19
<i>таблаучу</i> «отбиватель кос»	—	41
<i>таплаучу</i> -»-	—	23
<i>къаблады</i> «набросил»	—	49
<i>къаплады</i> -»-	—	15
<i>къабхын</i> «краденый»	—	46
<i>къапхын</i> -»-	—	18
<i>къабды</i> «еда»	—	56
<i>къапды</i> -»-	—	5
<i>къапты</i> -»-	—	3
<i>къабды</i> «укусил»	—	49
<i>къабты</i> -»-	—	9
<i>къапды</i> -»-	—	6
<i>къабханнъа</i> «в мышеловку»	—	28
<i>къапханнъа</i> -»-	—	36
<i>къабчыкъ</i> «кожаный мешок»	—	26

<i>къапчыкъ</i>	->-	35
<i>къабджыкъ</i>	->-	3
<hr/>		
<i>Къабдырмаз</i> персонаж сказки	—	46
<i>Къабтырмаз</i>	->-	5
<i>Къаптырмаз</i>	->-	9
<i>Къапдырмаз</i>	->-	4
<hr/>		
<i>тоблукъ</i> «нароств»	—	32
<i>топлукъ</i>	->-	32
<hr/>		
<i>себкил</i> «веснушчатый»	—	12
<i>себгил</i>	->-	14
<i>сепгил</i>	->-	12
<i>сепкил</i>	->-	26
<hr/>		
<i>тебсе</i> «если сдвинется»	—	54
<i>тепсе</i>	->-	10

Слов с б//п на исходе очень много, столько, сколько корней слов во всех частях речи языка, оканчивающихся на б//п. В написании всех слов наблюдаются перебои б//п.

2) б//п на исходе мнимых корней перед мнимыми или настоящими аффиксами — 23 случая.

<i>тепсе</i> «танцуй»	—	38
<i>тебсе</i>	->-	26
<hr/>		
<i>тепсет</i> «заставить танцевать»	—	39
<i>тебсет</i>	->-	25
<hr/>		
<i>тепси</i> «столлик для еды»	—	50
<i>тебси</i>	->-	14
<hr/>		
<i>тапчан</i>	—	38
<i>табчан</i>	—	10
<i>табджан</i>	—	8
<i>тапджан</i>	—	8

<i>тапхада</i> «на полке»	—	42
<i>табхада</i>	->-	22
<hr/>		
<i>табха</i> «удобному»	—	55
<i>тапха</i>	->-	9
<hr/>		
<i>тапхыр</i> «поляна над косогором»	—	45
<i>табхыр</i>	->-	19
<hr/>		
<i>къапхакъ</i> «косогор»	—	38
<i>къабхакъ</i>	->-	26
<hr/>		
<i>джапхакъ</i>	—	37
<i>джабхакъ</i>	—	27
<hr/>		
<i>сыбапха</i> — форма для вырезки тесьмы	—	21
<i>сыбабха</i>	->-	43
<hr/>		
<i>къаплан</i> «тигр»	—	45
<i>къаблан</i>	->-	19
<hr/>		
<i>джаплады</i> «сбил с ног»	—	38
<i>джаблады</i>	->-	26
<hr/>		
<i>аппа</i> «дед»	—	60
<i>абба</i> «дед»	—	4
<hr/>		
<i>джоппу</i> «куча»	—	49
<i>джоббу</i>	->-	15
<hr/>		
<i>дуппур</i> «холм»	—	48
<i>дуббур</i>	->-	9
<i>дупбур</i>	->-	7
<hr/>		
<i>дуппукъ</i> «тупой»	—	44
<i>дуббукъ</i>	->-	13

дубпукъ	->-	6
<hr/>		
сыпхарды «он спер»	—	40
сыбхарды	->-	22
сыпгъарды	->-	2
<hr/>		
кзыпты «ножницы»	—	29
кзыпды	->-	10
кзыбды	->-	24
кзыбты	->-	1
<hr/>		
чыпчыкъ «птичка»	—	56
чыбчыкъ	->-	6
чыпджыкъ	—	1
джыбчыкъ	—	1
<hr/>		
ёнке «лёгкое»	—	34
ёнге	->-	11
ёбге	->-	9
ёбке	->-	10
<hr/>		
чепген «платье»	—	8
чепкен	->-	41
чепген	->-	14
чепкен	->-	1
<hr/>		
шаптал «абрикос»	—	49
шапдал	->-	9
шабтал «абрикос»	—	4
шабдал	->-	2
<hr/>		
джибгил «влажный»	—	34
джибкил	->-	11
джипгил	->-	10
джипкил	->-	9

3) г // к в начале аффикса после реальных корней слов
— 12 случаев.

себгил «веснушчатый»	—	25
себкил	->-	7
сепгил	->-	12
сепкил	->-	20
<hr/>		
джибгил	->-	35
джибкил	->-	7
джипгил	->-	9
джипкил	->-	13
<hr/>		
кесгич «зубило»	—	39
кескич	->-	25
<hr/>		
кесгин «конкретно»	—	41
кескин	->-	23
<hr/>		
Эрикгенлары	->-	42
Эриккенлары	->-	22
<hr/>		
ётгюр «храбрый»	—	55
ёткюр	->-	9
<hr/>		
тёртгюл «четырёхугольный»	—	50
тёрткюл	->-	14
<hr/>		
эсгертме́ «памятник»	—	23
эскертме́	->-	41
<hr/>		
эсгёртме «не показывай»	—	34
эскёртме «не показывай»	—	30
<hr/>		
эсгертиу «примечание»	—	32
эскертиу	->-	32

<i>тикгич</i> «дратва, тесьма»	—	31
<i>тиккич</i> ->-	—	18
<i>диккич</i> ->-	—	10
<i>дикгич</i> ->-	—	5

<i>сибиртги</i> «веник»	—	32
<i>сибиртки</i> ->-	—	16
<i>сибирички</i> ->-	—	8
<i>сибиригги</i> ->-	—	8

<i>ичги</i> «напиток»	—	43
<i>ички</i> ->-	—	21

4) *г//к* в начале аффикса после ныне неупотребительных без аффикса, поэтому мнимых корней слов — 13 случаев.

<i>чегген</i> «платье»	—	9
<i>чегкен</i> ->-	—	2
<i>чепкен</i> ->-	—	39
<i>чепген</i> ->-	—	14

<i>гыкка</i> «ребенок»	—	53
<i>гыкга</i> ->-	—	11

<i>дыккы</i> «малость»	—	47
<i>дыкгы</i> ->-	—	17

<i>гокка</i> «цветок»	—	54
<i>гокга</i> ->-	—	10

<i>мурукку</i> «замешка»	—	46
<i>мурукгу</i> «замешка»	—	18

<i>уккалагъа</i> «гулять»	—	58
<i>укгалагъа</i> ->-	—	6

<i>каска</i> «кузнечик»	—	55
<i>касга</i> ->-	—	9

<i>зукку</i> «косой»	—	56
<i>зукгу</i> ->-	—	8

<i>дуккулла</i> «изорви»	—	46
<i>дукгулла</i> ->-	—	18

<i>кёлекке</i> «тень»	—	33
<i>кёлекге</i> ->-	—	31

<i>кеселекке</i> «ящерица»	—	32
<i>кеселекге</i> ->-	—	32

<i>ингичке</i> «тонкий»	—	18
<i>ингичге</i> ->-	—	46

<i>аккыл</i> «сомнение»	—	51
<i>акгыл</i> ->-	—	13

5) *гъ//къ* в начале аффикса после *къ* на исходе корня — 6 случаев.

<i>такъгъыч</i> «вешалка»	—	53
<i>такъкъыч</i> ->-	—	11

<i>чакъгъыч</i> «кресало»	—	43
<i>чакъкъыч</i> ->-	—	21

<i>къакъгъыч</i> «терebilка»	—	43
<i>къакъкъыч</i> ->-	—	21

<i>сокъгъанча</i>	—	64
<i>сокъкъанча</i>	—	—

чыккыгъан	—	53
чыккыкыан	—	11
<hr/>		
Терсаккыгъан — топоним	—	53
Терсаккыкыан —»-	—	12

б) б//п на исходе усилительных частиц — 11 случаев.

джап-джашил «зеленый-зеленый» —	—	33
джаб-джашил —»-	—	31
<hr/>		
сап-сары «желтый-желтый» —	—	47
саб-сары —»-	—	17
<hr/>		
кзып-кзызыл «красный-красный» —	—	44
кзыб-кзызыл —»-	—	20
<hr/>		
кыап-кыара «черный-черный» —	—	34
кыаб-кыара —»-	—	30
<hr/>		
кыабды «укусил» —	—	56
кыабты —»-	—	4
кыанды —»-	—	4
<hr/>		
гынтты —	—	18
гынтды —	—	46
<hr/>		
хыртты —	—	12
хыртды —	—	52
<hr/>		
хышты —	—	49
хышды —	—	15
<hr/>		
хуртта —	—	23
хуртда —	—	41

Джарашты (имя) —	—	23
Джарашды —»-	—	41
<hr/>		
джарашды (глагол) —	—	64

г) д//т в начале аффикса после глухих и подобные им

7) д//т в начале аффикса после глухих и подобные им слова — 5 случаев.

кыыбты «Машинист» —	—	2
кыыбды «Машинист» —»-	—	10
кыыпты «ножницы» —»-	—	33
кыыпды «ножницы» —»-	—	19
<hr/>		
саптагъай «стебель» —»-	—	24
саптагъай —»-	—	28
саптагъай —»-	—	4
саптагъай —»-	—	8
<hr/>		
шаптал «абрикос» —	—	50
шаптал —»-	—	6
шаптал —»-	—	4
шаптал —»-	—	4
<hr/>		
Кыабтырмаз «персонаж сказки» —	—	11
Кыабдыраз —»-	—	50
Кыабдырмаз —»-	—	3
<hr/>		
кыабды «еда» —»-	—	55
кыабты —»-	—	2
кыабды —»-	—	5
кыабты —»-	—	2

Из проверки диктанта видно, что в прописании звонких и глухих пар: б//п, г//к, д//т, а также спиранта [гъ] и

смычного [кь] царит хаос. Этого терпеть дальше нельзя. Если учителя допускают такое количество перебоев, то что говорить об учащих, колхозниках, рабочих.

В подтверждение дальнейшей недопустимости этого положения приведу материалы из рукописей двух писателей. Поэт Б. Лайпанов в правописании аффиксов интуитивно правильно руководствуется фонетическим принципом, поэтому у него видим такие написания: *кьучакькьа, кьоркькьан, чькькьандыла, акькьан, джукькьа, кьайыкькьа, болгарлыкькьа, кескин, мискин, эскериулени, хашкен, кечкинлик, кеткинчи, эскер, кескен, ичкери* и т. д. Но встречаются и непоследовательные написания: *кёлекгеси, гокга, дугуларем, акгыллыкь, ётгюр, Апба, джопбу, дубур, хуртдагы*, но тут же *ёхтем, тебсейдиле*, но здесь же *тепсегени*, Прозаик Ш. Айбазов не отдает предпочтения ни фонетическим, ни морфологическим написаниям, он — дитя нашей неупорядоченной орфографии, поэтому пишет: *акка, гокка, кеселеккее, Эриккенов*, но вдруг *акгыл-текгил Эриккенов, чючгюрюб, джётгюрдю, дюкгюч, ингичге, кескин -кесгин, эске-эсге, мурукгу, мукгур, ётгюр, тёртгюл-тёртгюлчюк, чебген, тебсеу, тохдаб, артта, сохдача, кьысдаргьа, кьысдай, ёхдем, кишдик, алмасды, махдан, быстырыб, басдыргьан заманда, ыхдыр-ыхтыр, баббахан, дуббурду, джоббу, дуббукь, кьыббаланы, тёббесин*.

В чем причина, чем объясняется этот хаос? Чтобы его устранить, надо же знать причины, его порождающие. Нельзя ведь объяснять его малограмотностью всех без исключения пишущих, будь это учителя, писатели и др. Причина одна, и заключается она не только в несовершенности, а еще в ошибочности, противоречивости в языковой практике некоторых принятых правил по важным узловым вопросам орфографии. В 1934 году издается проект орфографии, так и оставшийся неутвержденным. А ведь в других областях и республиках орфографии уделяли гораздо больше внимания. Например, алтайская орфография утверждалась четыре раза, якутская — 3 раза, азербайджан-

ская — 8 раз (Орфографии тюркских литературных языков. — М.: Наука, 1973, с. с. 63, 284, 48.) Карачаево-балкарская орфография утверждена один раз в 1961 г., а в 1964, 1970 годах утверждалась, по сути дела, та же орфография, но с изменениями в алфавите. Если вспомнить 1961 год, то составители свода орфографических правил, в том числе и автор этих строк, после депортации карачаевцев не готовы были к созданию орфографии на подлинно научной основе, поэтому они лишь несколько улучшили проект 1934 года, но основные, самые крупные ошибки повторили в новом своде.

В 1935 году У. Д. Алиев пишет рецензию на проект 1934 года, правильно указывая на ошибочность некоторых правил, но они до сих пор не отменены. Эти правила следующие:

- 1) на конце корня слова, несмотря на произношение, писать **б**, а не **п**: *кьаб* «тыква», *кьаб-* «кусай»;
- 2) в начале аффиксов, несмотря на произношение [к, кь, т], писать **г, гь, д**: *челек-ге* (не *челек-ке*) «в ведро», *таракь-гьа* (не *таракь-кьа*) «расческе», *ат-дан* (не *ат-тан*) «с коня».

Но ведь в карачаево-балкарском языке все корни пишутся по морфологическому принципу, а все аффиксы — по фонетическому принципу. Так зачем делать исключение из этого правила для корней, оканчивающихся глухим звуком [п], и для вариантов аффиксов, имеющих в инициале глухие [к], [кь], [т]? Что мы выигрываем этим исключением? Ничего не выигрываем, только закладываем основу для хаоса, открываем дорогу к неразберихе в правописании, обрекаем пишущих на вечную малограмотность (тут нет преувеличения, посмотрите книгу любого года издания, любой номер газеты, даже словари), потому что слова с этими орфограммами являются объектом всеобщей путаницы. У одного и того же автора на одной и той же странице встречаются написания: *чепкен — чепген — чебкен-чебген, джипкил — джипгил — джибкил — джибгил, сепкил — сепгил — себгил, сыбапха — сыбабха, джоппу — джопбу — джоббу* (ср. *Чолпу*,

голу), *дуппукъ*— *дупбукъ*— *дуббукъ*, *дуппур*— *дупбур*— *дуббур* (ср. *Томпур*), *тепси*— *тебси*, *тепсе*— *тебсе*, *зыккыл*— *зык-гыл*, *дуккул*— *дукгул*, *аккыл*— *акгыл*, *тёрткюл*— *тёртгюл*, *ёткюр*— *ётгюр*, *джёткюр*— *джётгюр*, *бускак*— *бусгак*, *джукка*— *джукга*, *кёлекке*— *кёлекге*, *мискин*— *мисгин*, *хашкен*— *хашген*, *гокка*— *гокга*, *бишкек*— *бишгек*, *саласкюр*— *салас-гюр*, *биткен*— *битген* «чири», *кескин*— *кесгин*, *эскертиу*— *эсгертиу*, *алмасты*— *алмасды*, *Джарашты*— *Джарашды*, *эртте*— *эртде*, *эшта*— *эшда*, *кертта*— *кертда* и т. д.

Если ввести строгое морфологическое написание корней всех слов (оно так и есть, за исключением тех, в конце которых [п] и строгое фонетическое написание инициалей вариантов аффиксов (не запрещая одни [к], [кь], [т]), то правописание этих словотрегулируется само собой по двум направлениям. Первое направление: часть пишущих подходит к ним как к корневым, неделимым на морфемы словам. В таком случае, согласно принятым правилам, внутри корня пишутся два звонких или два глухих: *амма* «бабушка», *ання* «бабушка», *аття* «дед», *исси* «жаркий», *тепси* «столик», *сыбанха* — *инструмент* для вырезания тесемок, *джоппу* «куча», *дуппур* «холм», *дуппукъ* «тупой», *зыккыл* «оборванец», *дуккул* «лоскут», *зукку* «косоглазый», *аккыл* «сомнение», *джукка* «грудь» женская, *келекке* «тень» *чакькыч* «кресало» и т. д.

Второе направление: другая часть пишущих подходит к этим словам как к производным, находя в их составе корень (полнозначный или без семантики) и аффикс. И в этом случае, поскольку в инициале аффикса будет обозначаться тот звук, который произносится, правописание опять восторжествует: будут писать два звонких или два глухих: *сепкил*, *джипкил*, *еткюр*, *джёткюр*, *кескин*, *ички* и т. д. Только этим путем можно избежать хаос, только так можно прийти к принятию научно обоснованных правил правописания этих и подобных им слов.

Следует иметь в виду, что самую обширную группу слов, долженствующих писаться по этому фонетическому (кста-

ти, не новому) правилу, составляют слова с самостоятельными полнозначными корнями и аффиксами: *сепкил*, *джипкил*, *ёткюр*, *джёткюр*, *бишкек*, *биткен*, *кескин* и др. Затем идут слова без полнозначного корня, но с явным аффиксом: *чепкен*, *саласкюр*, *зыккыл*, *дуккул*, *аккыл*, *эртте*, *эшта* и др. А потом уже идут слова, не делящиеся на морфемы или деление их весьма условно: *джоппу*, *дуппукъ*, *дуппур*, *тепси*, *тепсе* (танцуй), *гокка*, *бокка*, *акка*, *Джарашты*, *алмасты* и т. д. Между словами второй и третьей групп есть определенное сходство в туманности корней и аффиксов, что говорит о том, что проблемы правописания у них общие. Слова этих трех категорий в сущности охватывают всю лексику языка, для которой устанавливаются единые правила правописания.

Отмена не опирающегося ни на один принцип орфографии запрета писать **п** в конце корня слова и введение строго фонетического написания инициалей всех вариантов аффиксов упростит нашу орфографию до того, что людям не нужно будет каждый раз думать, как писать, доведет письмо до автоматизма, как это наблюдается в правописании других аффиксов: *ат-чы*, *иш-чи*, *чурукъ-чу*, *сёз-чю* и т. д. Точно так же, не задумываясь, будем писать: *берги*, *аргзы*, *къачхы*, *ички*, *зукку*, *эрт-тен-нги*, *кюз-гю*; *джелке*, *кёлекке*, *кеселекке*, *джалкъа*, *айтханлыкъкъа*, *джоргъа*; *берген*, *арыгъан*, *къачхан*, *ичкен*, *акъ-къан*, *илин-ngen*; *саргъыл*, *сепкил*, *дуккул*, *аккыл(лы)*. Ничто нас не будет сбивать на *зукку*, *ак-гыл*, *-лыкъкъа*, как это делают ошибочные правила в принятой орфографии, запрещая писать **п** на исходе слова и **к**, **кь**, **т** в инициалах аффиксов. Но для этого придется преодолеть некоторую инерцию привычки к запутанному старому.

Фонетически обусловленное варьирование начальных согласных в письме буквенно отмечается только у тех аффиксов, один из вариантов которых имеет инициалью звуки [гь], [д]. Аффиксов с вариантом инициали [д] — 23, а с [гь] — 29. Всего примерно 52. В одной работе М. А. Хаби-

чев анализирует около 85 аффиксов⁴⁷, а в другой около 30 аффиксов⁴⁸. В конце чувашско-русского словаря дан список 94 словообразующих аффиксов⁴⁹. Общее количество аффиксов в карачаево-балкарском языке не подсчитано, но, судя по этим данным, 52 аффикса составляют около половины всех аффиксов, функционирующих в языке, а в отношении орфографии — все 90–95% проблем правописания аффиксов. Вот почему требуется безотлагательное решение этого вопроса.

АФФИКСЫ С ВАРИАНТОМ ИНИЦИАЛИ [Д]

Перечислим аффиксы с вариантами инициали [д], условно считая их за исходные, приводя варианты и с другими фонетически обусловленными инициалами:

-дым — 1 лицо:
ал-дым, кел-дим, ур-дум, кюл-дюм; ат-тым, кес-тим, кэус-тум, кют-тюм

-дынг — 2 лицо:
ал-дынг, кел-динг, ур-дунг, кюл-дюнг; ат-тынг, кес-тинг, кэус-тунг, кют-тюнг

-ды — 3 лицо:
ал-ды, кел-ди, ур-ду, кюл-дю; ат-ты, кес-ти кэус-ту, кют-тю

-дыкь — 1 лицо:
ал-дыкь, кел-дик, ур-дукь, кёр-дюк; ат-тыкь, кес-тик, кэус-тукь, кют-тюк

-дыгьыз — 2 лицо:
ал-дыгьыз, кел-дигиз, ур-дугьыз, кюл-дюгюз; ат-тыгьыз, кес-тигиз, кэус-тугьыз, кют-тюгюз

-дыла — 3 лицо:
ал-дыла, кел-диле, ур-дула, кюл-дюле; ат-тыла, кес-тиле, кэус-тула, кют-тюле

-ды — сказуемость:

азды, тил-ди, сом-ду, кюн-дю, ат-ты, ит-ти, джокь-ту, сют-тю

-ды — образует сущ.:
мыр-ды, Тебер-ди, кьарал-ды, кыс-ты, сил-ти, сын-ты, джар-ты, гют-тю, кьый-ты

-ды — образует прил.:
чайкьам-ды, тилим-ди, джууум-ду, кзууум-ду, суююм-дю, джылым-ды

-дыкь — образует сущ. и прил.:
тёртсан-дыкь, джыйым-дыкь, бурун-дукь, союм-дукь, орун-дукь, джылым-дыкь, кэол-тукь, кин-дик, киш-тик, кьар-тыкь, кыр-дык, шын-дык, туу-дукь, бур-дух, уа-дых, джас-тыкь, кзу-тукь, ус-тук, кьый-тыкь

-дым — образует сущ. и прил.:
саргьыл-дым, джашил-дим, кёксюл-дюм, тегю-дюм, тогю-дум.

-дыр — образует сущ. ын-дыр, джум-дур, быс-тыр, бит-тир, бал-тыр, хын-тыр, кендир, гёлендир

-дыр — образует императив:
ал-дыр, бер-дир, ур-дур, кюл-дюр; кел-тир, ат-тыр, кес-тир, кэус-тур, кют-тюр

-дыр — образует нареч.:
хуттур, быттыр

-дыу — образует сущ. и прил.:
алын-дыу, серин-диу, зынт-тыу, гынт-тыу(лу)

-дыш — образует сущ. и прил.:
чал-дыш, кзыр-дыш//кзыр-тиш

-да — местн. падеж:
ан-да, мен-де, ат-та, ит-те

-да — образует сущ.:
кул-да, Джан-да, чымыр-та, ор-та, барам-та, бас-та, сал-та, кюл-те, кьар-та, мел-те, сох-та, Шош-та, хурт-та, бал-та

-да — образует императив:
ал-да, сил-де, мал-та, кыс-та, ис-те

-дакь — образует сущ. и прил.:
дуа-дакь, ин-дек, богзур-дакь, квал-такь, джан-такь, бой-дакь, тен-тек, са-дакь, кзууур-дакь, джай-дакь

-дан — исходн. падеж: *арбаз-дан, юй-ден, ат-тан, ит-тен, дарман-нан, келин-нен, ключ-тен-буттан*

-дан — образует сущ.: *чырах-тан, Бал-дан, тыл-дан*

-даш:

джол-даш, эмил-деш, джердеш, эл-деш, кьар-наш.

Количество аффиксов (следовательно, и их вариантов) может быть уменьшено путем объединения разных по функции и семантике, но звучащих одинаково аффиксов, т. е. аффиксов — омоформ. Например, аффикс 3 лица глагола прош. времени *-ды* с вариантами *-ди, -ду, -дю, -ты, -ти, -ту, тю* и аффикс сказуемости 3 лица *-ды* с теми же вариантами, аффикс *-ды*, образующий существительные: *мыр-ды, гюттю, джарты* и т. д., аффикс *-ды*, образующий прилагательные: *джылымды* «теплый», могут быть объединены (только по форме) в один, но это не облегчает орфографию, наоборот, запутывает, поэтому следует рассматривать каждый аффикс как самостоятельную единицу, хотя они не все одинаково хорошо изучены.

Из перечисленных 23 аффиксов шестнадцать с узкими гласными имеют по четыре фонетических варианта со звонкой инициальной [д] и по четыре с глухой инициальной [т], всего восемь: $8 \times 16 = 128$. Семь аффиксов с широкими гласными имеют по два фонетических варианта со звонкой инициальной [д] и по два с глухой инициальной [т]. Аффикс исходного падежа имеет еще два варианта с назальной инициальной: $4 \times 7 + 2 = 30$. Все аффиксы с инициальной [д] имеют 158 вариантов. Многие из них функционируют в словообразовании различных частей речи, напр. *джум-дур*. 1. «кулак» 2. «заставь закрыть» (напр. веки); *биттир* 1. «летучая мышь» 2. «завершай»; *быстыр* 1. «тряпка», 2. «засушь, подсунь». Часть же их функционирует еще и в словоизменении. Действующие своды правил орфографии (их два — в Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии) разрешают писать

в словоизменении только звонкие варианты инициалей аффиксов, т. е. д, а в словообразовании — так, как произносятся, т. е. и д и т: *мыр-ды, кыс-ты*, но *кьыс-ды; кьыс-та*, но *ырыс-да, баласда*. Это нарушает системность правописания, что недопустимо. Системность письма имеет огромное значение. Обосновывая необходимость усовершенствования русской орфографии, В. В. Виноградов писал, что усовершенствования диктуются, в первую очередь, требованиями системного единообразия в написаниях отдельных звуков — гласных и согласных в однотипных морфологических условиях или в однородных элементах структуры слов, в корнях, приставках, суффиксах и т. п.⁵⁰ На отсутствие системности в проекте орфографии 1934 года указывал У. Д. Алиев¹⁴.

Если запрет в карачаево-балкарском словоизменении писать глухие инициали аффиксов причиняет орфографии только беды, то в словообразовании он ведет к хаосу, неразберихе, путанице, перебоям: *быстыр — бысдыр* «тряпка», *биттир — битдир* «летучая «мышь», *быттыр — бытдыр* «хуже», *хуттур — хутдур* «хуже», *кысты — кысды* «трещина» (кожи рук, лица), *гюттю — гютдю* «лепешка», *кьытты — кьынды* «ножницы», *хышты — хышды*, *Джарашты — Джарашды* «имя соб. мужское», *баста — басда* «каша», *уста — усда* «мастер», *зынттыу — зынтдыу* «глупый, неряха», *киштик — кишдик* «кошка», *сохта — сохда* «ученик», *Шошта — Шошда* «имя соб. мужское», *хуртта — хуртда* «рябой». Примеры можно умножить, таких слов очень много. Источником этих ошибок, перебоев являются первые своды орфографии, в которых, вопреки системности, были правила, согласно которым: 1) после глухих пишется только д: *басда, сохда, усда* и т. д. В 1961–1964 годах это правило было изменено в пользу т: *баста, сохта, уста, быттыр, хуттур, хышты*. Изменение было воспринято хорошо, в корнях слов стало меньше ошибок, но вредные отголоски старого правила сохраняются до сих пор, т. к. вопрос не был решен до конца, т. е. в словоизменении вариант иници-

циали [т] своды отвергают до сих пор, что вредит стабилизации и систематизации правописания. Запрещение писать инициаль аффикса [т] мешает правописанию и непроизводных для современного языка слов, таких, как *шаптал* «абрикос», *кзынты* «ножницы». Одни находят такие слова непроизводными и пишут в корне слова, согласно произношению, два глухих: *шаптал*, *кзынты*. Другие же считают их производными, выделяют корень, аффикс, а в аффиксах, согласно правилу орфографии, глухая инициаль т не пишется, заменяется звонкой д, поэтому пишут или два звонких (*шабдал*, *кзыбды*), или глухой и звонкий (*шапдал*, *кзынды*). Где же выход из этой путаницы? Если даже учителя ошибаются, то чего ждать от учащихся и других пишущих. Может быть, в школе плохо учат орфографии, плохо объясняют хорошие правила? Нет, учителя как учителя, сами стараются овладеть правилами орфографии, детей стараются научить, но не получается, потому что правила неточные: они построены не на фактах языка, а вопреки им, вот почему не запоминаются, а мешают правописанию. Анализ диктанта показывает, что для одних и тех же аффиксов, функционирующих и в словообразовании, и в словоизменении, должна быть одна — общая орфография. В. Г. Белинский говорил: «Скажите ученику общее правило, он скоро поймет его и скоро привыкнет писать сообразно с ним; ему небольшого труда будет стоить упомянуть и немногие исключения из правила. Но скажите ему, что вот-де на это нет правила, но уже так принято писать, и тогда для него ваша грамматика и ваша орфография обратятся в мучение»⁵¹. У нас нет этого общего правила для данного случая, поэтому необходимо его создать, и чем быстрее, тем лучше, необходимо разрешить писать глухую инициаль т и в словоизменении. Другого пути нет, а если кто найдет более удачное решение, будем приветствовать.

АФФИКСЫ С ВАРИАНТОМ ИНИЦИАЛИ [ГЪ]

Аффиксов с вариантом инициала [гъ] в языке — 29. Каждый из них имеет много фонетических вариантов, напр., аффикс дательного падежа имеет 12 вариантов: *-гъа*, *-га*, *-ка*, *-ха*, *-къа*, *-нга*, *-ге*, *-ке*, *-нге*, *-хе*, *-а*, *-е* (последние два — после посессивных аффиксов). Из них своды правил орфографии рекомендуют писать восемь вариантов: *-гъа*, *-га*, *-нга*, *-ха*, *-ге*, *-нге*, *-а*, *-е*: *арбаз-гъа*, «во двор», *округа* «в округ», *танг-нга* «к утру», *ат-ха* «лошади», *юй-ге* «домой», *тенг-нге* «другу», *анам-а* «матери», *эгечинг-е* «твоей сестре». Не рекомендуют писать варианты: *-ка*, *-ке*, *-къа*, *-хе* (*таракъ-къа*, *челек-ке*, *как-ка*, *цех-хе*), т. е. одну треть вариантов. Следует отметить, что и среди них, как и буквально безвариантных в инициале аффиксов, нет главного, невозможно определить, какой вариант является более морфологическим, потому что его нет. Все варианты равноценны для языка, поэтому неправомерно разрешать писать одни варианты и запрещать другие, осложняя и запутывая этим правила орфографии, что открывает дорогу к хаосу и всеобщей путанице. Карачаево-балкарская орфография до сих пор не стала на научные рельсы. Нерешенность правописания аффиксов с вариантами инициалей [гъ], [д] есть один из самых значительных моментов, лишаящих нашу орфографию научной основы. Давайте посмотрим, что получается. Аффиксов с вариантом инициали [гъ] много⁵². Не все они одинаково хорошо изучены, но все же, если не объединять разные по функции и семантике, но звучащие одинаково аффиксы, то количество их доходит до 29. Перечислим их с вариантами, хотя и не со всеми. За исходные условно возьмем те варианты, у которых инициаль *-гъ*.

-гъа — дат. п.: *арба-гъа, как-ка, къакъ-къа, ат-ха, лозунг-га, дарман-нга, юй-ге, челек-ке, цех-хе, келин-нге, анам-а, эгечим-е.*

-гъа — образует сущ.: *уз-гъа, джал-къа, джел-ке, кас-ка, гок-ка, кёлек-ке, кеселек-ке, джар-къа, къонъ-къа, джук-ка, къурт-ха, укка (лагъа), хыликке, бугъа, джага, окъа.*

-гъа — образует императив: *къаргъа* «проклинай», *джалгъа* «соединяй», *быргъа-*, *чёрге-*.

-гъа — образует супин, неопределенную форму глагола: *ат-ларгъа, ишлерге.*

-гъа — образует прил.: *джоргъа* «рысистый», *кенъке.*

-гъай: *торгъай, силегей, Баракъай, бёрюкай, солагъай, онгагъай, чычакъай.*

-гъакъ — образует сущ.: *джаргъакъ, бучхакъ, эркек, бускак, безгек, батхакъ* (балк.), *джапхакъ.*

-гъакъ — образует прил.: *тайгъакъ, асхакъ, чычхакъ, сийгек, бишкек.*

-гъан — образует причастие: *баргъан, акъкъан, келген, чеккен, алынган, илинген, ачхан, ичкен, бышлакъ биширген, ауругъан.*

-гъанлыкъ: *тойгъанлыкъ, эсиргенлик, кеткенликке, къоркъ-къанлыкъкъа, джатханлыкъкъа.*

-гъар — образует императив: *сып-хар-*, ср. *сыптыр-*.

-гъар: *малкъар, къочхар, джёнгер, нёгер.*

-гъары: *ичкери, тышхары.*

-гъач, -хач, -нгач, -геч, -нгеч: *къысхач, ёнбеч, джаланнъач.*

-гъы — образует сущ.: *чалгъы // чалкъы, керки, безги, кюзгю, сибиртки, джылкъы, дуркъу, устукку, сюнгю.*

-гъы — образует прил.: *джазгъы, къачы, ингирги, эрттеннъги, бурунгу, джизги, эски, бюгюнню, джангы.*

-гъыз — образует сущ. и прил.: *джангыз* (ног. *ялгъыз*), *тенгиз.*

-гъыз — образует императив: *кёргюз-*, *киргиз-*

-гъыл — образует сущ.: *учхул, чынгыл, чынгкъыл, дангыл, бусхул, дуккул.*

-гъыл — образует прил.: *сепкил, тёрткюл, дженгил.*

-гъылдым: *саргъылдым.*

-гъын — образует прил.: *озгъун.*

-гъын — образует сущ.: *ашхын, къуугъун, чапхын, учхун.*

-гъын — образует желательное наклонение: *баргъын, келгин, илингин, онгун, акъкъын(чы), кепкин(чи), ачхын.*

-гъыр — образует сущ.: *айгъыр, алтыхыр.*

-гъыр — образует прил.: *талгъыр, ёткюр, сылхыр.*

-гъыр — образует императив: *джёткюр*, балк. *юскюр-*; ср. *сып-хар-*.

-гъыч — *къыргъыч, ургъуч, кергич, джюлгюч, кескич, такъкъыч, джалыннгыч.*

Почти все эти аффиксы функционируют в словообразовании разных частей речи: *ёт-кюр* «храбрый», *джёт-кюр* «кашляй». Часть же их функционирует еще и в словоизменении. Действующие своды правил орфографии не разрешают писать в словоизменении варианты с начальными [къ], [к], а в словообразовании кое-где разрешают: *ёт-кюр*, «храбрый», но *джёткюр* «кашляй»; *джар-къа* «полено», *джал-къа* «холка», *токъ-къа* «сытому»; *кер-ки* «поперечный топорик», *чал-къы//чал-гъы* «коса»; *сибирт-ги* «веник», *ханис-ги, типис-ги* и т. д. И здесь для таких аффиксов во всех их функциях должна быть одна общая орфография, признающая все фонетические варианты аффикса, иначе создается путаница: в составе слов *джар-къа, джал-къа* произносится и пишется вариант *-къа*, а в дательном падеже после исхода основы [къ], несмотря на то, что произносится [-къа], рекомендуется писать *-гъа*: *токъ-гъа* «сытому», после же всех других твердых глухих рекомендуется писать так, как произносится: *къурт-ха* «баба-яга», *чарс-ха* «на скачки». В словах *джел-ке* «затылок», *кёлекке* «тень» произносится и пишется вариант *-ке*, а в дательном падеже после всех мягких глухих, несмотря на произношение [-ке], рекомендуется писать *-ге*: *челек-ге*, «в ведро», *ит-ге* «собаке». Ср. еще *эски* «старый», *эс-ге* «памяти», *кел-тир* «принеси», *кес-дир* «заставь резать». От этой путаницы не могут освободиться даже составители орфографических словарей. Например, в словаре-приложении к орфографии 1970 года дано *сибирт-ки, типис-ги*, а в словаре-приложении к работе Ж. М. Гузеева — *сибирт-ки, типис-ки*¹³, в словаре 1980 года (Черкесск) — *сибирт-ги*⁵³, (где и Суюнчев Х. И. — соавтор).

Все аффиксы с вариантом инициали [гъ], как видно из перечисления, имеют много вариантов. Если брать по шесть, то это составляет 6 x 29 = 174. Из них не рекомендуется

писать примерно одну треть, что составляет 58 вариантов. А слов и форм с этими 58 вариантами — тысячи. Выходит, что они блуждают без определения твердого правописания, основанного на фонетическом принципе, будучи неправильно возведенными к не существующему более морфологическому варианту, что ведет к тому, что даже исследователи рекомендуют закрепить написания *эс-гер*, но *юс-кюр*, а остальные, вслед за ними, ошибаются и пишут: *эс-гер* — *эс-кер*, *чеп-кен* — *чеп-ген* (у карачаевцев еще *чепкен-чепген* — четыре варианта). Даже в самой орфографии 1970 года, где § 26 запрещает писать в инициалах аффиксов [к], [кь], [т], слово, означающее «примечание», много раз дано с [к]: *эс-кер-тиу*. В приложенном словаре *сибирт-ки*, *сибирт-ки-лик* «материал на веник». Спрашивается, кто сможет усвоить и правильно пользоваться теми орфографическими правилами, в которых путаются сами их авторы? Такие правила — беда для пишущих. Здесь кстати вспомнить слова русского ученого Ф. И. Буслаева: «Современные орфографические правила похожи на законы юридические: они — плод сознательной (в той или иной степени) деятельности людей. И, подобно юридическим законам, орфографические нормы только тогда окажутся устойчивыми и прочными, если они не противоречат законам внутренним, присущим самому объекту и независимым от воли регламентаторов. Если же орфографические правила противоречат объективным особенностям языка, то они становятся тяжелой обузой для пишущих, превращаются в «уголовный свод законов, полицейское исчисление правил, за неисполнение коих виновный подвергается наказанию»⁵⁴. И все же, несмотря на такой принудительный характер, они постоянно вызывают нарекания, постоянно нарушаются. Беда современных норм слитного и раздельного правописания наречий именно в том, что эти правила совершенно искусственны»⁵⁵.

Это положение целиком и полностью относится и к нашей орфографии. Вот к чему ведет непоследовательность в проведении (в данном случае) фонетического принципа пра-

вописания инициалей аффиксов. Балкарцы хоть наполовину освободились от этого кошмара, утвердив написание в конце корней *п* (*топ* «мяч», а не *тоб*), что значительно облегчило правописание, сократило четырехвариантный разницей до двух (*чепкен-чепген*, восстановив морфологический принцип, приблизив орфографию к живому языку, а карачаевцы все еще пишут четыре варианта таких слов, как *чепкен*, *чепген*, *чепкен*, *чепген* «платье», *джипкил*, *джипгил*, *джипкил*, *джипгил* «влажный». В проекте орфографии 1934 года было правило, запрещающее писать *п* в конце корней. Это была большая ошибка, имеющая самые плачевные последствия. Балкарцы освободились от нее через 36 лет. (в 1970 году), а карачаевцы до сих пор не могут освободиться. Так же был и есть запрет писать в инициале аффиксов [к], [кь], [т]. Эта ошибка повторяется в следующих сводах правил орфографии, вызывая затруднения и у карачаевцев, и у балкарцев. Когда же освободимся от этой ошибки? Теперь вроде осознали многие (тогда признавал один У. Д. Алиев), но правило не отменяется до сих пор.

ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОРФОГРАФИЯХ РАЗНЫХ ЛЕТ ИЗДАНИЯ

Мы остановились на разборе сводов правил карачаево-балкарской орфографии, их теоретических основ, принципов орфографии, на основе которых они построены. Когда мы говорим о теоретических принципах нашей орфографии, мы не должны иметь в виду разработку или открытие каких-то до сих пор никому неизвестных основ и принципов. Общие теоретические основы и принципы орфографии давно разработаны в русском и общем языкознании. Речь должна идти о разумном применении в карачаево-балкарской орфографии уже разработанных научных основ орфографии и орфографических принципов. Здесь важно правильно найти

те принципы орфографии, на основе которых должна строиться наша орфография, с максимальной точностью определить сферу действия каждого принципа, круг слов, морфем и их элементов, долженствующих писаться по тому или иному принципу. Вопрос не простой, он требует серьезного внимания исследователей. Недостатки предыдущих сводов правил вытекали из ошибок в этом вопросе. Их авторы недостаточно конкретизировали количество принципов орфографии, на основе которых строили своды, и с точностью не определяли сферу действия каждого из них, что непременно отражалось на степени научности сводов орфографических правил. Они выдвигали три-четыре принципа, а правила получались убедительными в основном только те, которые базировались на морфологическом и фонетическом принципах. Под другие принципы (лежащие в основе русской орфографии) слова насильно подгонялись (как *ич-ги* «внутренний», *ич-ки* «напиток»). Эти правила получались противоречивыми, расплывчатыми и неубедительными, о чем сказано выше. Допускались и ошибки, заключающиеся в искусственном сужении или расширении сфер действия морфологического и фонетического принципов. Например, запрет писать варианты инициалей аффиксов [к], [кь], [г], [н] вел к искусственному сужению сферы действия фонетического принципа, а рекомендация писать вместо них соответственно г, гь, д — якобы морфологических вариантов, вела к неправомерному ошибочному расширению сферы действия морфологического принципа. Тут усматриваются две ошибки:

- 1) варианты инициалей аффиксов [г], [гь], [д] объявляются морфологическими, тогда как они являются такими же фонетическими, как и [х], [нг], [к], [кь], [т];
- 2) в сферу действия морфологического принципа вводятся неморфологические, с точки зрения орфографии, явления, что не может не отразиться на правильности, качестве правила и на грамотности пишущих.

А что касается запрета писать в конце корня (непроизводной основы) букву п и рекомендации писать б, то это является примером искусственного сужения сферы действия морфологического принципа и неправомерного ошибочного расширения сферы действия фонетического принципа. Все эти ошибки, несомненно, снижают научную обоснованность всего свода правил орфографии, т. к. в нем еще много противоречивых, ненаучных правил, мягко говоря, несурязиц. К ним относятся:

1. Действующие своды правил орфографии рекомендуют после твердых глухих на исходе слова в словоизменении и словообразовании писать глухой вариант инициалей аффиксов с начальным *гь*, а после мягких глухих — звонкие варианты этих же инициалей:

<i>талат-хан</i>	<i>тёлет-ген</i>
<i>бас-хыч</i>	<i>кес-гич</i>
<i>от-ха</i>	<i>ит-ге</i>
<i>бат-хын</i>	<i>кет-гин</i>
<i>кьач-хы</i>	<i>ич-ги</i>
<i>бат-хакь</i> (балк.)	<i>биш-гек</i>

Из примеров видно, что нарушается системность в правописании глухих и звонких вариантов инициалей одних и тех же аффиксов. А поскольку таких аффиксов двадцать девять, то после одного мягкого глухого, напр., [ч], наблюдается двадцать девять нарушений системности (по числу аффиксов.). Глухих же звуков — девять, значит, системность нарушается: $9 \times 29 = 261$ раз. И это еще не все. Варианту каждого аффикса, напр., *-хыч*, соответствуют еще три варианта: *-хыч*, *-хуч*, *-хач* (*ач-хыч*, *тут-хуч*, *кьыс-хач*), которым соответствуют еще четыре мягких варианта: *-гич*, *-гюч*, *-кич*, *-кюч*, (*кер-гич*, *кес-кич*, *дюк-кюч*, *тюй-гюч*). Значит, при каждом аффиксе допускается не одно, а три-четыре нарушения системности правописания, поэтому общее количество отклонений от системности достигает (для каждого аффикса возьмем три): $3 \times 261 = 781$. И это на одних только

аффиксах с вариантом инициали *гь*. 783 отклонения! Да кто же их все запомнит? И чего тут больше: отклонений от системности или же соблюдений ее?

2. После одних и тех же глухих на исходе слов с твердыми гласными рекомендуется писать глухие инициали одних аффиксов, но звонкие других:

<i>сайлат-хан</i>	<i>сайлат-дыр</i>
<i>санат-хын</i>	<i>санат-дыкъ</i>
<i>тап-хын</i>	<i>тап-ды, тап-дыр, тап-ды</i>
<i>джараш-хан</i>	<i>джараш-дыгъыз</i>
<i>сат-чы</i>	<i>сат-ды</i>
<i>ат-хыч</i>	<i>ат-да, ат-дан,</i>
<i>ачыт-хыч</i>	<i>зынт-дыу</i>

Выходит так: в начале 29 аффиксов с вариантом инициали *гь*, имеющих в общем более 160 вариантов, из расчета по шести, правильно пишем после глухих глухую инициаль *х*, а в начале 23 аффиксов с вариантом инициали [д], имеющих более 130 вариантов, неправильно пишем звонкую инициаль *д* вместо глухого *т*, поэтому пишущие сбиваются, делают ошибки. Так как глухих согласных девять, то количество нарушений системности достигает: $9 \times 23 = 207$. А ведь после глухих согласных, например, [т], пишутся глухие инициали аффиксов: *сайлат-чы, ат-чыкъ, сагъат-ха, сагъат-чы, сагъат-сыз, ат-хан, ат-хыч* и т. д. А как дойдет до [т], писать не разрешается. Это не логично и не научно, необходимо разрешить писать *т*. Иначе нет системности, что ведет к многочисленным ошибкам (особенно в словообразовании) типа: *хурт-та — хурт-да, зынт-тыу — зынт-дыу, хут-тур — хут-дур, быт-тыр — быт-дыр, бит-тир — бит-дир, быс-тыр — быс-дыр, Джараш-ты — Джарашды* и т. д.

3. После мягких глухих на исходе слова правила рекомендуют писать только звонкие инициали аффиксов с начальными [гъ], [д]: *ит-ге, ит-де, ит-ден, ит-ди; кет-ген, кет-гин, кет-ди*. Глухие инициали [к], [т] отвергаются, но только

в словоизменении, а в словообразовании пишутся и глухие: *кёлек-ке* «тень», *сибирт-ки* «веник», *Джараш-ты* — имя соб., муж. Нужна одна общая для данных аффиксов орфография как в словоизменении, так и в словообразовании. Варианты инициалей *к, т* необходимо разрешить писать. Иначе нет системности, что ведет к разнобою даже в орфографических словарях. Почему ошибаются даже авторы словарей, они же зачастую и составители орфографических правил? Потому что эти правила, запрещающие писать глухие варианты инициалей аффиксов [к], [къ], [т], не опираются на законы и факты языка, противоречат и фонетическому, и морфологическому принципам, отклоняясь как от произношения, так и от морфологии, т. е. фонетические варианты аффиксов заменяют несуществующими морфологическими, поэтому их невозможно запомнить и последовательно применять к десяткам аффиксов, функционирующих в образовании и изменении сотен и тысяч слов. Например, в своде правил орфографии балкарского языка 1970 года встречаем такие противоречивые написания:

<i>Къабыш-тыргъан,</i>	но	<i>къатыш-дыргъан,</i>
<i>Къабыш-тырып,</i>	но	<i>къатыш-дырып,</i>
<i>Къабыш-тырыргъа,</i>	но	<i>къатыш-дырыргъа</i>
<i>Къабыш-тырыу,</i>	но	
<i>Жанлаш-тырып,</i>	но	<i>алмаш-дырып</i>
<i>Жанлаш-тырыу,</i>	но	<i>алмаш-дырыу</i>
	но	<i>алмаш-дырыргъа</i>
<i>быс-тыр,</i>	но	<i>къыс-дырыкъ</i>
<i>быс-тырлыкъ,</i>	но	<i>къыс-дыргъан</i>
<i>быс-тырсыз,</i>	но	<i>къыс-дырыргъа;</i>
<i>тёрткюл,</i>	но	<i>ючгюл и сепгил;</i>

эс-кер, эс-керген, эскерип и т. д. (12 слов), *юс-кюр* но *юсгюр; эски* (6 слов с этим корнем), *сибирт-ки, серик-ку, мур-кку,* но *ич-ги, типис-ги, ханис-ги.*

Возьмем еще работу Ж. М. Гузеева: *жёткер,* но *ётгер, ётгюр; хуттур, зынттыу,* но *хыбыртдыу; хуртта,* но *хуш-тда, хурттак(лан),* но *къартдай, къуртдай; мыртыскы, се-*

рукку, муркку, типиски, но сибиртги; энтда, но эртте; эскир, но эсгер; юскюр, но юфгюр; иничке, но ичгери; эсгер, но эскир.

Таким образом, мы отметили противоречивые написания внутри каждой работы: орфографии 1970 года¹⁹ и исследования 1980 года¹³. Теперь укажем на противоречия между первой и второй работами: *эскер — эсгер, типисги — типиски, сибиртки — сибиртги, эртде — эртте, эртден — эрттен, эртдегили — эрттеги* и т. д.

Обо всем этом можно было не говорить, если бы необходимость усовершенствования орфографии была одинаково ясна для всех. Есть люди, которые считают, что орфография и так неплохая. Думается, что так считают лишь те, кто полностью не представляет себе весь ужас создавшейся орфографической неразберихи. Долгое и нудное перечисление всех противоречивых правил проводится с целью показа настоящей необходимости приведения орфографии в соответствие с современными достижениями русистики, тюркологии и карачаево-балкарского языкознания, подведения под нее полной научной основы. Эта же мысль подчеркивается авторами правил орфографии и других языков. Для того, чтобы вводимые нами орфографические правила соответствовали внутренним законам развития языка, мы должны глубже изучать эти законы... Следует обратить внимание на соответствие орфографии истинному произношению узбекских слов и форм в живом речевом общении⁵⁶. Или еще. Дальнейшее развитие (уйгурского) литературного языка действительно требует постоянного усовершенствования правил его орфографии⁵⁷.

4. Какая необходимость восстанавливать *д* в *эртде, эртден, эртденги, кертда, энтда*, когда нет слов *эрт, энт, керт*? Эти и им подобные слова следует отнести к фонетическим сращениям типа *бюгюн, бюгече* и т. д. Ср. *хуртта*. Нет слова *хурт* — пишем *хуртта*, нет слов *эрт, керт, энт* — пишем *эртде, энтда, кертда*, т. е. нет системности. Если

будет позволено писать глухую инициаль, это само собой разрешится.

5. Аффиксы с инициалью [гъ], как и все другие, пишутся фонетически:

- а) *аша-гъан, къат-хан, джан-нган, синг-нген, кел-ген* и т. д., но *кет-ген* (произносится *-кен*), *акъ-гъан* (произносится *-къан*). Нет системности;
- б) *ай-гъа, эл-ге, ат-ха, хойнух-ха, ун-нга, тенг-нге, лозунг-га*, но *госук-га* (произносится *-ка*), *акъ-гъа* (произносится *-къа*). Нет системности;
- в) *джаз-гъы, къыш-хы, кюз-гю, ингир-ги, эртден-нги, алгъ-ын-нгы*, но *ич-ги* (произносится *-ки*), *сибирт-ги* (произносится *-ки*). Нет системности;
- г) *къыр-гъыч, кер-гич, джалын-нгыч, илин-нгич, джюл-гюч*, но *кес-гич* (произносится *-кич*), *такъ-гъыч* (произносится *-къыч*). Нет системности;
- д) *бар-рбын, кел-гин, джалын-нгын, илин-нгин, ат-хын, джюлюн-нгюн* и т. д., но *тик-гин* (произносится *-кин*), *акъ-гъын* (произносится *-къын*). Нет системности.

Аффиксов с инициалью [гъ] — 29, поэтому, чтобы не утомлять, не следует приводить примеры на все, достаточно приведенных. На каждом аффиксе системность нарушается 2 раза на [к] и два раза на [къ] (*-кич, -кюч, -къыч, -къуц*): $4 \times 29 = 116$. Значит, только на этих аффиксах 116 раз допускается нарушение фонетической системности после одного глухого на исходе слова. А глухих — 9. Если помножить, получается: $9 \times 116 = 1044$. Вот сколько раз нарушается системность.

6. Своды правил орфографии рекомендуют писать на исходе слова **б**, а не **п**. Это правило фонетическое: *къаб* из *къабы*, ведь все остальные звуки на исходе слова пишутся морфологически: *как-кагы, окъ-огъу*, надо писать и *къап-къабы*. Оно из русской орфографии: *снопа*, значит *сноп «кюлте»* *сноба* — *сноб «кесин уллу билмиге санагъан адам»*. Основано на морфологическом принципе. В карачаево-балкарском языке *п-б* на исходе слова не выступают смысло-

различителями, т. е. фонемами: *къап* — *къаб* «тыква», что путает даже исследователей. Вот почему следует признать озвончение трех глухих в интервокальной позиции.

Значит, когда пишем **б** в *къаб*, вольно или невольно нарушаем морфологическую системность, а таких слов очень много, да еще к ним присоединяется много аффиксов, глухость или звонкость инициалей которых зависит от глухости или звонкости согласного на исходе слова: *себ-гил* — *сеп-кил*. Тут начинаются запреты, ограничения, что писать, что не писать. Создается путаница.

Из приведенных рассуждений видно, что в карачаево-балкарской орфографии не системность преобладает, а царит бессистемность. Но ведь бессистемное в таких масштабах, как показано выше, гораздо труднее изучить, даже невозможно. Вот почему правила нашей орфографии — наказание для пишущих. Задавшийся специальной целью не смог бы так запутать ее, как запутана она у нас.

Все указанные моменты показывают, что в карачаево-балкарской орфографии, в определении ее принципов и в особенности в определении сфер действия морфологического и фонетического принципов много еще проблем, требующих научного решения. Среди действующих правил орфографии имеются ошибочные, противоречивые, двойственные, единичные, без нужды загружающие и отягощающие память, поэтому нетрудно заметить, что действующие орфографические правила нуждаются в дальнейшем усовершенствовании. На основе последовательного и глубокого применения морфологического и фонетического принципов необходимо очистить орфографию от всего этого, изменить их в пользу закономерно обобщенного, целесообразно мотивированного⁵⁸. Эти слова академика В. В. Виноградова целиком и полностью относятся и к карачаево-балкарской орфографии.

Разумеется, невозможно составить свод орфографических правил без исключений из морфологического и фонетического принципов, но исключения должны диктоваться са-

мым языком, его функционированием, а не волей авторов правил орфографии, как это подчас имеет место у нас. Следует обратить внимание на то, что каждое исключение, например, из морфологического принципа, должно быть произведено в пользу фонетического, и наоборот, исключения из фонетического принципа должны быть произведены в пользу морфологического. Иначе быть не может. Так построена и русская орфография. В этом проявляется сходство нашей орфографии с русской, а различия обуславливаются языковым материалом, который, конечно же, не совпадает. Рассмотрим критически исключения, которые отражаются в сводах правил орфографии.

ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА

1. На исходе корня (не производной основы) слова писать **б**, а не **п**: *тоб мяч, къаб кусай*. Следует подчеркнуть, что этот факт еще не всеми исследователями осознан как исключение из морфологического принципа. Необходимость писать **б** на исходе корня обычно мотивируется тем, что, как и в русском языке, когда после него следует гласный, звучит и пишется **б**: *тобу* «его мяч» значит *тоб* (ср. с рус. слабый — слаб). Но это оказалось ложной аналогией. В русском языке написание звонкого или глухого (**б** или **п**, **г** или **к**, **д** или **т** и т. д.) на исходе слова дает новое слово: *сноб* — *сноп*, *луг* — *лук*, *пруд* — *прут* и т. д. Но все эти слова написаны согласно морфологическому принципу. Глухость или звонкость конечного согласного дает новое слово, но не переносит правописание слов из одного орфографического принципа в другой. Тут недопустима ошибка, напр. *луг* — *лук*, потому что *луг* — одно слово, *лук* — другое.

Совсем иное дело в карачаево-балкарском языке. Здесь глухость или звонкость согласного на исходе слова не ведет к

ствуют оба основообразующих элемента, т. е. налицо плеоназм грамматический. В этих языках и появляется звук [нґ]. В падежных формах: *ма-нга* из *ма + н + гь + а* «мне», *са-нга* из *са + н + гь + а* «тебе», *мы-нга* из *мы + н + гь + а* «этому», *а-нга* из *а + н + гь + а* «ему».

В современных тюркских языках есть корни личных местоимений *мен, сен* // *ман, сан*. А есть ли корень *ан*? Академик А. Н. Кононов находит, что указательное местоимение *ол* из *о-у-ы-и-ю* + дейктическое местоимение *-л* — дейктическая частица в косвенных падежах образуется от синкретической основы *он-ан-ин-ын* «тот»⁶². К выводу о наличии в тюркских языках таких же синкретических основ: *он, ан, мын, шун (шундай), кьан (кьандай)* и др. пришел и автор этих строк. Раз есть основа *ан*, то надо членить местоимения по-иному: *ан-ы* (но не *а-ны*) «его», *мун-у* (но не *му-ну*) «этого», *мын-да* «здесь», *ан-да* «там» (ср. *мен-и*, «меня», *мен-де* «у меня»). Аффиксы в формах: *бы-ла* «эти», *а-ла* «те» также написаны фонетически, (ср. *сиз-ле-чала* «такие, как вы»); *бизлеге кьайда!* Где нам!

Теперь о корневых комплексах звуков: *он, ан, ма-, са-, а-, бы-*. Исторически эти комплексы являются такими же морфологическими вариантами корня, как и *ме-, се-, о-, бу-* в *мен, сен, ол, бул*. Известно, что *мен* из *ме + н*, *сен* из *се + н*; *ол* из *о + н*, *бул* из *бу + н*, путем ассимиляции: *он + лар — онлар — оллар* «они», как и *шул* из *шун*. Как видно, корни личных местоимений могут состоять:

- 1) только из мягких звуков или только из твердых звуков: *мен-ман, сен-сан*;
- 2) из губных и негубных: *о-а, ол-ал* «он», *му-мы, бу-бы* «этот, он», потому что твердость — мягкость, губность — негубность звуков в личных местоимениях не фонематичны.

Здесь ясно видно, что личные местоимения развились из личных окончаний, т. е. личных аффиксов. А в аффиксах губные — не губные, твердые-мягкие гласные и согласные чередуются: *-чы, -чи, -чу, -чю; сыз, -сиз, -суз, -сюз, -гьан, -ген* и другие.

Написание же аффиксов в словах *мын-дан* «отсюда, от него, от этого», *ан-дан* «оттуда, от него, от того» противоречит и морфологическому, и фонетическому принципам: обусловленный фонетическим окружением вариант *-нан* заменен необусловленным фонетическим же вариантом *-дан*. Здесь забыто то, что аффикс исходного падежа не имеет единственного морфологического варианта, как аффикс уподобления *-ча*.

6. Выпадение в произношении конечного гласного перед гласной инициально аффикса отражается в письме: *экеу* из *эки + еу* «двое», алтаулан из *алты + аулан* шестеро.

7. Выпадение гласного в произношении на исходе первого компонента сложного слова перед начальным гласным второго отражается в письме, если гласные одинаковые: *кьараууз* из *кьара + аууз* «темный».

8. Озвончение в произношении звуков [к], [кь] на исходе слова в интервокальной позиции отражается в письме: *сенек* «вилы», *сенеге* «его вилы», *таракь* «гребень», *тарагьы* «его гребень», *тик* «шей», *тигеме* «шью», *такь* «привяжи», *тагьама* «привязываю». Этому правилу не подчиняются два слова: *хакь* «доля», *хакьы* «его доля», балк. *окьуна*: *эрлай окьуна* (карач. *огьуна*) «быстренько».

Видимо, имеется возможность дополнить, уточнить исключения из морфологического принципа орфографии в карачаево-балкарском языке (напр., *энтта, кертта, эртте* и т. д.). Все они, кроме первого и пятого, бесспорны, признаются всеми составителями правил орфографии.

ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ФОНЕТИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА

Вопрос определения исключений из фонетического принципа сложнее, среди них есть правильные, неправильные и сомнительные. Вот эти неправильные и сомнительные

ные исключения (вместе с двумя неправильными исключениями из морфологического принципа) и лишают нашу орфографию научной обоснованности. Рассмотрим их.

ПРАВИЛЬНЫЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ФОНЕТИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА

1. Выпадение в произношении гласного на исходе первого компонента сложного слова перед начальным гласным второго не отражается в письме, если гласные разные: *уллу-ёзек* «бузина» (произносится *уллозек*), *уллуаууз* «большеротый» (произносится *уллаууз*, где звук [а] слегка огублен), *эчкиагъач*, *эчкиэмчек* (названия деревьев), *тёбедейнар* — ягненок определенного возраста.

2. Озвончение в произношении звука [к] и переход звука [кь] в звонкий спирант [гъ] на исходе слова перед начальным гласным следующего слова в письме не отражается: *джюрек ауру* (произносится *джюрег*) «сердечная болезнь», *как этеме* (произносится *каг*) «варю мамалыгу», *къакъ эт* (произносится *къагъ*) «вяленое мясо».

3. Переход в произношении конечного [ч] в спирант [ш] перед переднеязычной согласной инициалью аффикса в письме не отражается: *чачлы* (произносится *чашлы*) «с волосами», *къумачны* (произносится *къумашины*) «ткани» (род., вин. падежи), *къачда* (произносится *къашда*) «осенью», *къачсын* (произносится *къашсын*) «пусть бежит», *печеде* (произносится *пешде*) «в печи».

4. Переход в произношении конечного [ч] в спирант [ш] перед начальным переднеязычным следующего слова в письме не отражается: *чач таракъ* (произносится *чашлы*) «гребень», *ач джыл* (произносится *аш*) «голодный год», *айланч джол* (произносится *айлани*) «извилистая дорога», *агъач челек* (произносится *агъаш*) «бадьа», *ач сабий* (произносится *аш*) «голодный ребенок».

5. Переход в произношении конечного [н] в [м] перед начальными [б], [м], [п] аффикса или слова в письме не отражается: *баргъанбыз* (произносится *баргъамбыз*) «мы ходили», *баргъанма* (произносится *баргъамма*) «я ходил», *эринме* (произносится *эримме*) «не ленись», *аманбет* (произносится *амамбет*) «с бледным лицом», *аманберк* (произносится *амамбёрк*) «с плохой шапкой».

6. Переход в произношении конечного [н] в [м] перед начальными [б], [м], [п] следующего слова в письме не отражается: *сатылгъан мал* (произносится *сатылгъам*) «продажная скотина», *бишген принч* (произносится *бишгем*) «вареный рис», *андан баиша* (произносится *аннам*) «другой», *онбеш* (произносится *омбеш*) «пятнадцать».

7. Переход в произношении конечного [н] в [л] перед начальным [л] аффикса в письме не отражается: *орунла* (произносится *орулла*) «места», *келинле* (произносится *киллиле*) «снохи», *эртденли* (произносится *эртделли*) «с утра», *бюгюнлю* (произносится *бюгюллю*) «целый день» (сегодня), *джанлы* (произносится *джаллы*) «живой», *тонлу* (произносится *толлу*) «с шубой, в шубе».

8. Оглушение в произношении конечного [з] перед глукими согласными инициальями аффиксов в письме не отражается: *къыз-чыкъ* (произносится *къысчыкъ*) «девочка», *билмезе* (произносится *билмессе*) «не узнаешь», *озса* (произносится *осса*) «если обгонит», *кёзчюк* (произносится *кёсчюк*) «глазок», *азсыныргъа* (произносится *ассыныргъа*) «считать недостаточным», *сюзсюн* (произносится *сюссюн*) «пусть процедит», *къызтеке* (произносится *къыстеке*) «женоподобный», *базса* (произносится *басса*) «если будет надеяться».

9. Оглушение в произношении конечного [з] перед начальным глухим согласным следующего слова в письме не отражается: *колхоз сабан* (произносится *колхоз*) «колхозная нива», *наз терек* (произносится *нас*) «пихта», *къыз сёлешиди* (произносится *къыс*) «девушка заговорила», *тюз сыз* (про-

износится *тюс*) «прямая линия», *биз чыкъдыкъ* (произносится *бис*) «мы отправились», *бармаз кюню* (произносится *бармас*) «неявочный день», *бермез къан алды* (произносится *бермес*) «он намерился не давать».

10. Оглушение в произношении конечного звонкого согласного заимствованных из русского языка слов в письме не отражается: завод, отряд, стаж, герб, клуб, устав, налог, лозунг, колхоз.

НЕПРАВИЛЬНЫЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ФОНЕТИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА

1. После конечных глухих согласных на исходе слов с мягкими гласными произносится глухая инициаль аффиксов [к], но пишется г: *кесген* (произносится *кескен*) «резавший», *кёгетге* (произносится *кёгетке*) «фруктам», *тик-гич* (произносится *тиккич*) «ремешок дня шитья», *челек-ге* (произносится *челекке*) «в ведро», *тиш-ге* (произносится *тишке*) «на шомпол», *кёч-ген* (произносится *кёч-кен*) «переехавший».

2. После конечного [къ] в инициале аффиксов произносится [къ], но пишется гъ: *таракъ-гъа* (произносится *таракъкъа*) «гребню, на гребень», *чакъ-гъыч* (произносится *чакъкъыч*) «кресало», *чакъ-гъан* (произносится *чакъкъан*) «цветущий».

3. После конечных глухих согласных в инициале аффиксов произносится [т], но пишется [д]: *къачды* (произносится *къашты*) «он убежал», *къачды* (произносится *къашты*) «осень, это осень», *къач-да* (произносится *къашта*) «осенью», *итден* (произносится *иттен*) «от собаки», *къысдыр* (произносится *къыстыр*) «зажми», *тартдыр* (произносится *тарттыр*) «натяни», *хансдан* (произносится *ханстан*) «из травы», *джашдыу* (произносится *джаштыу*) «сын; парень», *зынтдыу* (произносится *зынттыу*) «глупый».

4. После конечных [м, н, нг] корня в инициале аффикса исходного падежа произносится [н], но пишется д: *тондан* (произносится *тоннан* «из шубы», *кимден* (произносится *кимнен*) «от кого», *тангдан* (произносится *тангнан*) «с утра».

Какую цель преследуют исключения из орфографического принципа? Исключения делаются для того, чтобы открыть дорогу другому, более литературному, более употребительному в современном языке написанию. В данном случае исключения из фонетического принципа написания делаются якобы в пользу морфологического принципа. Иначе говоря, фонетически обусловленные варианты инициалей аффиксов [к], [къ], [т], [н] должны уступить в орфографии место морфологическим вариантам, т. е. таким, каким является инициаль ч в аффиксе уподобления *-ча*. Почему надо конкретизировать аффикс? Потому что в аффиксах *-чакъ*, *-чек*; *-чы*, *-чи*, *-чу*, *чю* и т. д. буква ч обозначает 2 или 4 звука, а в *-ча* — только один.

Чем же в наших сводах правил орфографии заменяются обусловленные фонетические глухие варианты инициалей аффиксов [к], [къ], [т], [н]? Фонетическими же, но необусловленными звонкими вариантами [г], [гъ], [д]. Но от этой замены морфологический принцип не восстанавливается, не входит в свои права, а это приводит к путанице, т. к. искусственно ограничивается нормирующее правописание действие фонетического принципа, а морфологический принцип здесь неприменим, т. к. эти аффиксы имеют много фонетических вариантов, одинаково выражающих одно и то же морфологическое понятие, вариантов, среди которых нет ни одного «более» морфологического, чем другие. Возьмем аффикс дательного падежа: *-гъа*, *-ха*, *-нъа*, *-ка*, *-га*, *-ге*, *-ке*, *-нъе*. А аффикс, например, исходного падежа имеет варианты: *-дан*, *-тан*, *-нан*, *-ден*, *-тен*, *-нен*. Среди этих вариантов аффиксов нет основного, морфологического варианта, все они одинаково ценны для фонетико-морфологической структуры карачаево-балкарского языка и одинаково употребительны. Вот почему нельзя запрещать писать одни фоне-

тические варианты, заменяя их другими фонетическими же вариантами. Это вносит в орфографию хаос, лишает ее научной обоснованности, причиняет пишущим мучения.

5. «Если к слову с исходом [н] присоединяется аффикс с инициальной [нъ], то [н] произносится как [нъ], но пишется **н**: *тон-нъа, джюн-нъе, мин-нъен, алгъын-нъы*. Так гласят § 17 орфографии 1964 года и § 14 орфографии 1970 года. Эти параграфы показывают наше незнание предмета. Как тяжело, долго и ощупью идем к истине. Здесь ошибочно то, что варианты аффиксов с инициальной [нг] принимаются за самостоятельные аффиксы, влияющие на произношение конечного согласного корня [н], тогда как здесь налицо взаимовлияние конечного [н] и инициали [г], [гъ]: в произношении *н + г* дает *нгг*, *н + гъ* дает *нггъ*, т. е. носовой звук [н] делает носовым смычный задненебный [г] или щелевой задненебный [гъ], а задненебные [г], [гъ] делают задненебным переднеязычный зубной звук [н]. Это наблюдается у всех аффиксов с вариантом инициали [гъ].

Процесс взаимовлияния звуков *н + г*, *н + гъ*; *нг + г*, *нг + гъ* на стыке корня слова и аффикса очень сложный и дает различные результаты. Для примера возьмем аффикс дательного падежа, который имеет двенадцать вариантов. Здесь находим четыре вида взаимовлияния.

- 1) Аффикс уподобляется последнему слогу слова по мягкости-твердости, а инициаль аффикса уподобляется исходу корня еще по звонкости после конечных гласных и звонких согласных: *арбала-гъа* «на подводы», *юйле-ге* «домам», *арбаз-гъа* «во двор», *юй-ге* «в дом», *атым-а* «моему коню», *итинг-е* «твоей собаке».
- 2) Аффикс уподобляется последнему слогу слова по мягкости-твердости, а инициаль аффикса уподобляется исходу слова еще по глухости: *акъ-къа* «белому», *ит-ке* «собаке», *кырдык-ка* «на траву», *цех-хе* «в цех».
- 3) [н] на исходе слова и [г], [гъ] в инициале аффикса в произношении ассимилируют друг друга и сливаются по месту и способу образования: *дин-нге* (из *дин-ге*) «религии» (про-

износится *диннге*), *къан-нга* (из *къан+гъа*) «крови» (произносится *къанга*).

Но в письме изменение исхода корня [н] не отмечается. Сюда же можно отнести случаи с исходом слова на [нг]: *танга-нга* (из *танъ-гъа*) «к утру», *тенг-нге* (из *тенг-ге*) «другу».

- 4) После всех глухих на исходе твердого слова (исключая [къ]) наблюдается кроме оглушения еще спонантизация инициали аффикса: *баш-ха* «голове», *эграф-ха* «зря», *палах-ха* «беде», *ат-ха* «коню», *топ-ха* «мячу», *агъач-ха* «в лес». В последних трех примерах налицо еще диссимилиация инициали аффикса по способу образования (ср. ногайские *ат-къа* «коню», где оба звука на стыке смычные). В мягких словах после глухих происходит только оглушение инициали аффикса: *иш-ке* «на работу», *ит-ке* «собаке» и т. д.

Такие ассимилятивно-диссимилиативные изменения наблюдаются при всех 29 аффиксах, имеющих вариант инициали [гъ]. Приведем примеры еще на два аффикса. Вот семивариантный аффикс причастия прошедшего и настоящего времен глагола: *сана-гъан* «считающий», *бар-гъан* «идуший туда», *кел-ген* «идуший сюда», *тюбе-ген* «встретившийся», *кет-кен* «ушедший», *къакъ-къан* «стучащий», *алын-нган* «бешеный», *кёрюн-нген* «видимый», *ат-хан* «стреляющий». А вот четырнадцативариантный аффикс желательного наклонения глагола: *бар-гъын*, *кел-гин*, *тур-гъун*, *кюл-гюн*; *ат-хын*, *тут-хун*; *джет-кин*, *сёк-кюн*; *бакъ-къын*, *букъ-къун*; *алын-нгын*, *илин-нгин*, *урун-нгун*, *сюрюн-нгюн*.

Относительно 23 аффиксов с вариантом инициали [д] отметим, что они ассимилируются последним слогом слова по мягкости-твердости, звонкости-глухости и назальности, а сами обратного влияния на исход корня не оказывают, что хорошо заметно на шестивариантном (самом многовариантном) аффиксе исходного падежа: *арба-дан* «с подводы», *гюрбе-ден* «из закрома», *ат-тан* «с коня», *тёрт-тен* «из четырех», *заман-нан* «от времени», *эмен-нен* «из дуба».

Ассимилятивные изменения инициалей аффиксов, имеющих варианты [гъ] [д], как нетрудно заметить, в письме

обозначаются: *акъ-къан*, *бар-гъан*, *кел-ген*, *ат-хан*, *кет-кен*, *алын-нган*, *илин-нген*; *ата-дан* «от отца», *тёлю-ден* «от поколения», *ат-тан* «с лошади», *ит-тен* «от собаки», *ун-нан* «из муки», *джюн-нен* «из шерсти» Остальные аффиксы, функционирующие в языке с другими инициалями (исключая только *-ча*, *-сыман*), тоже подвергаются ассимиляции, но их изменения в письме не отмечаются: *ат-сыз*, «без коня», *ун-суз* «без муки», *ит-сиз* «без собаки», *юй-сюз* «без дома». Корень первого слова *ат* состоит из твердых негубных звуков, а все элементы варианта аффикса *-сыз*: инициаль, медиаль и финаль, подчиняясь закону сингармонизма, уподобляются корню, поэтому тоже твердые, негубные. Второе слово *ун* состоит из твердых губного и огубленного звуков, поэтому и элементы варианта аффикса *-суз* твердые, огубленные. Звуки третьего слова *ит* — мягкие неогубленные, поэтому и элементы варианта аффикса *-сиз* мягкие, неогубленные. Четвертое слово *юй* состоит из мягких губного и огубленного звуков, поэтому и элементы варианта аффикса *-сюз* тоже мягкие, огубленные. Как видим, четыре варианта инициали аффикса [с] обозначаются одной буквой, но они разные [с]. Точно так со всеми аффиксами в языке: *малкъар-лы* «балкарец», *тау-лу* «горец», *эрмен-ли* «армянин», *тюрк-лю* «турок», *-чы*, *-чу*, *-чи*, *-чю*, *-ракъ*, *-рек* и т. д. Вот почему 23 исконных согласных буквы в алфавите обозначают 84 согласных звука, что отражено в прилагаемых таблицах гласных и согласных звуков (с. с. 139, 168–169).

Эти варианты аффиксов составляют звуковую микросистему функционирования каждого аффикса в языке. Совокупность таких микросистем всех морфем составляет фонетический строй языка, а мы покушаемся на этот строй, разрешая писать то, что кому-то нравится, и запрещая то, что не нравится. Какой же из вариантов инициали аффикса древнее, т. е. более морфологичнее, чтобы им заменить все остальные или часть их? Нет такого варианта. Да и зачем искать такой древний вариант, когда речь идет об ор-

фографии современного языка, зачем осложнять выработку правил их правописания? Чтобы обречь пишущих на вечную малограмотность и муки?.. Лучший выход из этого положения — разрешить писать все варианты аффиксов, что отвечает требованию приближения орфографии и письма вообще к живому языку, языку в устах народа-творца. «С демократизацией национального языка произошло сближение его литературной формы с разговорной речью и просторечием, сопровождавшееся проникновением в нормированный язык профессиональной и диалектной лексики», — пишет М. З. Улаков⁶⁴. Орфография должна способствовать этому сближению, а не тормозить всякими запретами и ограничениями.

Теперь немного статистики. Аффиксов с вариантом инициали [гъ] 29. Те из них, которые имеют широкие гласные (их 14), имеют по два варианта с инициалью [нъ]: *-нъан*, *-нъен*. Следовательно, $2 \times 14 = 28$. А те аффиксы, у которых гласные узкие (их 15), имеют по четыре варианта: *-нъын*, *-нъин*, *-нъун*, *-нъюн*. Следовательно, $4 \times 15 = 60$, а всего $28 + 60 = 88$.

Как видим, одна научная ошибка при создании одного орфографического правила ведет только в группе аффиксов с вариантом инициали [гъ] к неосознанному признанию 88 фонетических вариантов аффиксов самостоятельными аффиксами, а это лишает данное правило научной обоснованности.

СОМНИТЕЛЬНЫЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ФОНЕТИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА

I. Выпадение элемента [з] аффикса отрицательной формы причастия будущего времени в 1 лице (независимо от того, какой согласный на исходе корня) можно считать явлением фонетическим. Почему? Потому что во 2 и 3 лицах это выпадение не наблюдается.

Единственное число

<i>Барма-м // бармаз-ма</i>	«я не пойду»
<i>Бармаз-са</i>	«ты не пойдешь»
<i>бармаз</i>	«он не пойдет»

Множественное число

<i>Барма-быз//бармаз-быз</i>	«мы не пойдём»
<i>Бармаз-сыз</i>	«вы не пойдёте»
<i>бармаз-ла</i>	«они не пойдут»

Здесь 3 лицо немислимо без элемента [з]: *бармаз*. Формы 1, 2 лица образуются от формы 3 лица, поэтому вроде ясно то, что в 1 лице должно быть: *бармазма, бармазбыз*. Но есть случаи, когда нет ясности, например, в письме не признается образование форм супина и будущего времени глагола без причастного аффикса [р] после звуков [р], [л] на исходе корня. Формы супина: *барыргъа // барыгъа*, а формы будущего времени глагола такие:

Единственное число

<i>болума//болурма</i>	«буду»
<i>болуса//болурса</i>	«будешь»
<i>болу//болур</i>	«будет»

Множественное число

<i>болубуз//болурбуз</i>	«будем»
<i>болусуз//болурсуз</i>	«будете»
<i>болула//болурла</i>	«будут»

Здесь факультативность элемента [р] напоминает факультативность этого же элемента в местоименных формах: ног. *о-гъа* «ему», кум. *о-гъар* «ему», *шо-гъар* «тому». Как видно, и *болу* — форма 3 лица, и *болур* — форма 3 лица. От обеих форм 3 лица образуются формы 1, 2 лица. Иначе говоря, мы имеем дело с двумя параллельными парадигмами. Так какое же это явление — фонетическое или морфо-

логическое? Исходя из того, что такой параллелизм наблюдается только после [л], [р] в конце корня слова (ср. *сатар, кетер, кесер, басар* и т. д., где [р] не выпадает), можно считать явление фонетическим, обусловленным конечными [л], [р] корня глагола, но если сопоставить факультативность [р] с факультативностью *-ди* (*эм-эдим* и т. д., см. следующий пункт) и с факультативностью *н* (*барчы — барчы-н* «иди-ка», *босу — босу-н//болсу — болсу-н* «пусть», *деричи — деричи-н* «до», «*баргъынчы-баргъынчы-н* «до прихода», то можно считать его каким-то еще не объясненным морфологическим явлением.

2. В письме не признаются формы вспомогательного глагола: *эм, энъ, эд, эк, эгиз, элле*, пишутся формы: *эдим, эдинъ, эди, эдик, эдигиз, эдиле*. Непонятно, откуда проистекает такое ограничение. Обе группы форм, на наш взгляд, одинаково морфологические. Ср. две формы 1 лица множественного числа прошедшего времени глагола: *келгеник-де//келгени-биз-де* «когда мы пришли». Здесь конечный [и] в *келгени* исторически есть не что иное, как недостаточный глагол *э-*, который в литературном языке потерял самостоятельность, подчинился нёбной гармонии и превратился в аффикс, на что указывают формы сентинского говора карачаево-балкарского языка, в котором глагол *э-* сохраняет свою самостоятельность, не подчиняется закону нёбной гармонии:

Литературный язык		Сентинский говор
<i>Тургъан-ы-мда</i>	«когда я встал»	<i>Тургъан-е-мде</i>
<i>тургъан-ы-нъда</i>	«когда ты встал»	<i>тургъан-е-нъде</i>
<i>тургъан-ы-нда</i>	«когда он встал»	<i>Тургъан-е-дде // баргъан-е-нде</i>
<i>Тургъан-ы-къда</i>	«когда мы встали»	<i>Тургъан-е-къде</i>
<i>тургъан-ы-гъызда</i>	«когда вы встали»	<i>тургъан-е-гизде</i>
<i>Тургъанлар-ы-нда</i>	«когда они встали»	<i>Тургъан-е-ллеринде</i>

Явление превращения некогда самостоятельных слов в аффиксы, как известно, наблюдается: *кар.* — балк. *баралмадым* (из *бара алмадым*) «я не смог пойти», кетелмедим (из *кете алмадым*) «я не смог уехать». Здесь слово *ал* потеряло самостоятельность, подчинилось нёбной гармонии и стало аффиксом. Правда, процесс перехода еще не завершен, поэтому в орфографии рекомендуют писать твердый вариант: *бер-ал-мадым* «я не смог дать», *кир-ал-мады* «он не смог войти». В узбекском языке олово *ал* в подобных конструкциях сохраняется: *бораолмади*.

А поскольку недостаточный глагол *э-* превратился в аффикс, то неудивительно, что он принимает личные аффиксы, как и некоторые другие аффиксы. Аффикс условности *-са*, *-се*: *барса-м*, *барса-нъ*, *бар-са*, *бар-са-къ*, *барса-гъыз*, *барса-ла*. Аффикс прошедшего времени глагола *-ды*, *-ди*: *барды-м*, *барды-нъ*, *барды*, *барды-къ* *барды-гъыз*, *барды-ла*. Из примеров видно, что в *э-* слились значения недостаточного глагола и местоимения 3 лица: *келгени* «его приход»; *келгени иги болду* «хорошо, что он пришел». Разница в том, что в первом случае личные форманты присоединяются к недостаточному глаголу *э-* непосредственно: *эм*, *энг*, *эд*, *эк*, *эгиз*, *элле*. Это есть особенность функционирования данного глагола в карачаево-балкарском языке, а во втором — через посредство аффикса 3 лица глагола *-ды*: *эдим*, *эдинъ* и т. д.: *уста эдим* «я был мастером», *баргъан эдим* «я ходил». Как первые, так и вторые формы не имеют фонетических вариантов, поэтому они — морфологические, а следовательно, разрешать писать одни варианты и запрещать другие — неправомерно, тем более, что в разговорной речи и поэзии короткие формы более употребительны, чего никто не может отрицать. Видимо, такой запрет проистекает из наличия только одного ряда форм условного наклонения этого же недостаточного глагола: *эсем*, *эсенъ*, *эсе*, *эсек*, *эсегиз*, *эселе*. Но тут без аффикса условности *-са//се* нельзя образовывать условную форму, поэтому нет второго ряда форм. Что касается форм *эм//эдим* и т. д., тут возможны два синони-

мических ряда форм. К тому же необоснованно предположение некоторых о том, что *эд* из *эди*, *эк* из *эдик*, *эгиз* из *эдигиз*, *элле* из *эллие*. Оснований для такого вывода, думается, нет.

3. В письме не признаются короткие варианты некоторых глагольных форм: *барад* — *барады* «идет» (туда), *келед* — *келеди* «идет» (сюда), *баргъан эк* — *баргъан* — *эдик* «мы ходили», *баралла* — *барадыла* «идут» (туда), *келелле* — *келедиле* «идут» (сюда). Ограничение мотивируется тем, что короткие варианты якобы являются фонетическими вариантами морфологических, т. е. длинных вариантов. На самом деле, на наш взгляд, оба варианта являются морфологическими. Слово, например, *бар-а-д-ы* состоит не из трех, а из четырех морфем, где *бар-* — корень, *-а* — аффикс деепричастия, *-д* — показатель основы для словоизменения и словообразования⁶⁵ и в то же время 3 лица (ср. кирг. *барат*), *-ы* — показатель 3 лица, как и *-д*. Ср. личные формы: 1 лицо *эм*, 2 лицо *энъ*, 3 лицо *эд* и соответственно в сентинском говоре карачаево-балкарского языка: *баргъанемде* «когда я пришел туда», *баргъаненъде* «когда ты пришел туда», *баргъанедде* // *баргъаненде* «когда он пришел туда». От этих диалектных форм происходят литературные формы: *баргъанымда* из *баргъан эмде*, *баргъанынъда* из *баргъан энъде*, *баргъанында* из *баргъан энде*. В форме *-ды* (*бара-ды*) налицо плеоназм грамматический — оба элемента обозначают 3 лицо, что и делает возможным наличие или отсутствие *-ы*, а это принимается за редукцию. Значит, надо разрешить писать оба варианта, тем более, что оба они не трудны, никаких неудобств в орфографию не вносят, в устной речи употребляются больше короткие варианты, почти то же самое в поэзии, а в прозе короткие варианты выступают средством речевой характеристики героя.

Формы настоящего времени глагола (*баралла*, *келелле*) также состоят из четырех морфем: *бар-* — корень, *-а(-е)* аффикс деепричастия, [л] (из *н*) — показатель 3 лица (ср.

[л] в *ол* «он»), *-ла* — аффикс множественного числа. Для утверждения того, что [л] из [н] в глаголах *барал-ла*, *келел-ле* есть основания. Их мы находим в спряжении глагола, с одной стороны, в башкирском языке, с другой — в остальных тюркских языках.

Карачаево-балкарский язык		Башкирский язык
Единственное число		
<i>окъу-д-ум</i>	«я прочитал»	<i>окъы-н-ым</i>
<i>окъу-д-унг</i>	«ты прочитал»	<i>окъы-н-ынг</i>
<i>окъу-д-у</i>	«он прочитал»	<i>окъы-н-ы</i>
Множественное число		
<i>окъу-д-укъ</i>	«мы прочитали»	<i>окъы-н-ыкъ</i>
<i>окъу-д-угъуз</i>	«вы прочитали»	<i>окъы-н-ыгъыз</i>
<i>окъу-д-ула</i>	«они прочитали»	<i>окъы-н-ылар</i>

Ср. еще общетюркское *эди*, *башк.* *ине* — недостаточный глагол, *к-балк.* *табмадым*, *башк.* *табманым* «я не нашел», падежные формы ног. *Атам-д-ынг*, *атам-д-ы*, *кумык.* *Атам-н-ынг*, *атам-м-ы* «отца моего». Все это говорит о том, что звуки [д], [н] исторически являются самостоятельными морфемами, образующими основы для словоизменения и словообразования, что их надо относить не к аффиксу, а к основе, от которой образуются новые словоформы и даже слова. Вот яркие бесспорные примеры из алтайского языка⁶⁶, где в безличных формах слов основообразующей морфемой выступает [н], а в личных формах таковой выступает [д]: *орын* «место» *ор-д-ым* «мое место», *ор-д-ынг* «твое место», *ор-д-ы* «его место»; *карын* «живот», *къар-д-ым*, *къар-д-ынг*, *къар-д-ы*. В карачаево-балкарских словах звук [н] на исходе этих и подобных основ не изменяется: *орун* «место», *ор-н-ум*, *ор-н-унг*, *ор-н-у*; *къарын* «живот», *къар-н-ым*, *къ-р-н-ынг*, *къар-н-ы*.

Это же чередование основообразующих [д], [н] сохраняется и в глагольных формах, например, в карачаево-балкарском языке формы 3 лица глагола настоящего времени образуются от основ как с исходом [д], так и с исходом [н]: ед. число: *бара-д-ы* «он идет», образуется только от основы с конечным [д]. Форма множественного числа образуется как от основы с конечным [д], так и с конечным [н]: *бар-дыла* из *бар + а + д-ы + ла*, *баралла* из *бар + а + н + ла* «они идут» ср. *ненча* «сколько», но *неллай* из *ненлай(ды)* «каков». Аффикс множественного числа *-ла (-ле)* присоединяется без посредства других аффиксов к основам и других глагольных форм: *бармаз-ла* «не пойдут», *келмез-ле* «не придут», *барыла//барыр-ла* «они пойдут», *кели-ле//келир-ле* «придут». Не трудно заметить из этих примеров, что аффикс *-ла (-ле)*, как и во всех глагольных формах, присоединяется к показателям 3 лица [з], [р], [ы]. Это еще раз подтверждает то, что и в *бар-а-д-ы-ла* и в *баралла* из *бар-а-н-ла* звуки [д], [н] являются показателями 3 лица, ассимилируются в л.

Как видим, указанные отклонения от морфологического принципа к фонетическому (кроме первого) находят почти всеобщее признание. Они, хотя и неполностью, отражены в сводах правил орфографии. Что касается отклонений от фонетического принципа, то в них нет той ясности, бесспорности, поэтому при установлении их правописания нужна предельная внимательность, т. к. ошибки в этом вопросе ведут к серьезным последствиям, делают орфографические правила сложными, противоречивыми, вносят в них хаос, лишают орфографию научной обоснованности и отражаются на степени широкой грамотности пишущих. Как яркие примеры можно привести следующие исключения:

1. На исходе корня (основы) слова писать **б**, а не **п** — неправильное исключение из морфологического принципа. Первые своды правил орфографии, разумеется, не могли быть свободными от недостатков, которые до сих пор отрицательно сказываются на практике. Самым значительным

из них по своим вредным последствиям является правило, согласно которому в конце корней и основ следует писать **б**, а не **п**. Почему такая ошибка стала возможной? Во-первых, потому, что в карачаево-балкарском языке звонкость и глухость губно-губного взрывного согласного на исходе слова (*б//п*) не фонематична, т. е. в конце слова *б//п* не выступают словоразличительными звуками: *кзѧб//кзѧп* «тыква». В русских же словах звонкость и глухость согласных на исходе слова фонематичны, и то, как отмечал Л. В. Щерба, в произношении звонкий согласный невозможен: «...напишем ли мы *боб* или *бон*, друг или *друк*, роз или *рос* и т. п., произнести русский человек может только «*бон*, *друк*, *рос*», так как таков живой фонетический закон русского языка⁶⁷. Во-вторых, авторы первых учебников грамматики карачаево-балкарского языка были в той или иной мере арабистами, в арабском алфавите, как известно, нет буквы **п**. В-третьих, это правило основано на фонетическом явлении русского языка, определяемом как слабая и сильная позиция согласного в конце слова: если в сильном (интервокальном) положении произносится и пишется звонкий, то и в слабом положении писать звонкий: *плоды* — *плод*, ср. *плоты* — *плот*; *луга* — *луг*, ср. *лука* — *лук*; *снобизм* — *сноб*, ср. *снопы* — *сноп*; *бандажа* — *бандаж*, ср. *шалаша* — *шалаш*.

Как видим из примеров, глухие и их звонкие пары в конце русских слов выступают фонемами, т. е. смысловозначительными звуками, но слова *плод* и *плот*, *луг* и *лук*, *сноб* и *сноп* и т. д. произносятся одинаково — на исходе их звучит глухой согласный. Это потому, писал Л. В. Щерба, что «...в русском языке... на конце слов в произношении невозможны шумные звонкие согласные (*б, в, д, з, ж, г*), а перед шумными (кроме *в*) в произношении возможны лишь однородные согласные, т. е. звонкие перед звонкими, а глухие перед глухими»⁶⁸.

В русском языке правило проверки звонкости или глухости согласного в конце корня (основы) слова универсально для всех шести пар глухих и звонких. Оно помогает выяс-

нить звонкость или глухость согласного, следовательно, помогает выяснить и значение слова (плод или плот), т. к. звонкость или глухость согласного в этой позиции фонематична.

Карачаево-балкарский язык в этом отношении имеет сходство с русским языком, но имеет и существенное отличие. Сходство заключается в том, что и в исконных карачаево-балкарских словах в абсолютном конце в произношении невозможны шумные звонкие согласные [б], [в], [г], [гъ], [д], [дж]. В отличие от русского языка, они здесь невозможны и в письме. В произношении и письме в абсолютном конце карачаево-балкарских слов встречаются глухие: [к], [къ], [п], [т], [ф], [х], [ч], [ш], [с]: *как* «мамалыга», *кзѧкъ* «вяленый», *ат* «лошадь», *топ* «мяч», Манаф — имя соб. мужское, *чох* «узел», *агъач* «дерево», *таш* «камень», *тас* «потерянный». Слов со звонкими парами этих глухих на исходе нет. Иначе говоря, звонкие пары этих глухих в конце слова в отличие от русского языка не могут выступать фонемами, т. е. смысловозначительными звуками (исключая *с—з*): *тас* — *таз*. Поэтому написание этих слов не вызывает таких затруднений, как в русском языке. Проверка этим правилом звонкости или глухости согласных в конце карачаево-балкарских слов не нужна и невозможна, т. к. оно (правило) противоречит фонетическому строю карачаево-балкарского языка. Из девяти глухих в конце слова в интервокальном положении озвончаются два — звуки [к], [п] *как* — *кагы* «его мамалыга», *тап* — *табы* «его шрам». Один взрывной глухой [къ] переходит в звонкий спирант [гъ] (имеющий глухую пару [х]): *такъ* «вешай», *тагъама* «вешаю». Аффриката [ч] (тш) перед [ч] аффикса в результате диссимиляции теряет первый компонент и переходит в глухой спирант [ш]: *агъач* — *агъащчы* «лесник». Остальные пять глухих (*с, т, ф, х, ш*) не изменяются, хотя у них есть звонкие пары.

В конце исходной формы русских слов пишется тот звук (глухой или звонкий), который слышится в интервокальной позиции: *плода* — *плод*, *плоты* — *плот*, *снопы* — *сноп*, *слабый* — *слаб* и т. д. В карачаево-балкарском же, несмотря на оз-

кие изменения в орфографии некоторыми воспринимаются болезненно — жалко расставаться с привычным, даже если оно давно уже неприемлемо. Яркий пример тому — частичная реформа русской орфографии в 1917—1918 годах, устранившая буквы ять, и десятеричное, фиту, употребление твердого знака в конце слов, утвердившая в родительном падеже прилагательных написание: *-ого, -его* вместо старых *-аго, -яго* и т. д.⁶⁹ Прогрессивные люди России одобрили реформу и восприняли ее с энтузиазмом. Н. А. Морозов писал: «Освободившаяся Россия неизбежно должна была подумать не об одних материальных интересах взрослой части населения, а также и об облегчении подрастающим поколениям дороги к истинному знанию, устранив для этого необходимость отдавать часть драгоценного времени юности изучению ни на что непригодных условностей»⁷⁰. Консервативные же люди отрицательно отнеслись к реформе, некоторые пытались даже саботировать проведение реформы орфографии в жизнь. Даже уже много лет спустя, когда в начале 1950-х годов намечалась новая частичная реформа русской орфографии, подготовка которой идет до сих пор, видный советский писатель М. С. Шагинян признавалась, что в ее время, в девяностых годах прошлого века, когда она училась в гимназии, «...правописание было вдвое, втрое труднее нынешнего», и в то же время писала: «Без всяких оговорок насчет «некоторых улучшений» считаю реформу орфографии сейчас вредным и бесполезным, ни с какой стороны не нужным делом. Мы достаточно испортили нашу орфографию недавними новшествами, и если уж менять, так лучше исправить кое-что в нынешних правилах... Например, убей меня, не могу привыкнуть к «*ье*» вместо «*ии*» в предложном падеже, в словах, оканчивающихся на «*ие*», — как неизменно исправляют нас, стариков, корректоры и девочки — редакторши... Рывком перескочив от прежней сложности к современному опрощению, нам нужнее было бы с течением времени исправить некоторые погрешности нашего прежнего «рывка», а не увеличивать ее число... Ведь «напи-

сания», о которых говорит ученый (злополучные «огурцы») вовсе не «часты» («частотны»), а постоянны. Они общеупотребительны, пока не введена новая орфография (дай бог не дожить до нее)⁷¹. Но рациональные, научно обоснованные изменения с целью усовершенствования русской орфографии быстро нашли всеобщее признание. Например, никого теперь не шокируют написания: *стол* (вместо *столь*), *тол* (вместо *толь*), *подыскать* (вместо *подискать*) и др.

Так будет и с карачаево-балкарскими написаниями: *кьаб* (а не *кьаб*) «тыква», *тап* (а не *таб*) 1) удобный, 2) найди и т. д.

2. Среди неправильных исключений из фонетического принципа самым вредоносным по дезорганизации правописания оказался запрет писать варианты инициалей аффиксов [к], [т]. Несколько менее вредным был и есть запрет писать *кь*. Почему менее вредным? Потому что вариант инициали [кь] появляется не после всех девяти глухих, как варианты [к], [т], а после одного только [кь] на исходе основы: *кьонакь-кьа* «в гости».

Ограничение в правописании инициалей аффиксов [к], [кь], [т], [н] обычно мотивируется якобы соблюдением морфологического принципа. Но какой же тут особо морфологический принцип, если, во-первых, все аффиксы (кроме *-ча*) многовариантны как в произношении, так и в письме и, вследствие этого, не имеют единственных морфологических вариантов, все фонетические варианты аффиксов являются выразителями данного морфологического понятия; во-вторых, если в произношении и письме мы признаем эту многовариантность и лишь искусственно налагаем запрет писать только некоторые инициали аффиксов [к] [кь] [т] [н], возводя их к мнимым особо морфологическим, а на самом деле таким же фонетическим вариантом [г], [гь], [д]. Вот тут кроется одна из основных причин научной необоснованности и, как результат этого, шаткости нашей орфографии. Особенно большой ущерб орфографии наносит запрет писать в инициале аффиксов [к] [т], так как они встречаются очень часто.

Рассмотрим отдельно группу аффиксов с вариантом инициала [гъ] и отдельно — с вариантом инициала [д].

У всех двадцати девяти аффиксов, имеющих вариант инициала [гъ], вариант [к] встречается после всех девяти глухих на исходе корней слов и аффиксов с мягкими (а иногда и с твердыми) гласными. Вариант [къ] встречается только после [къ] на исходе основы.

Произведем такой подсчет: глухих согласных — девять, аффиксов — двадцать девять. Если после глухих запрещено писать по одному варианту инициала аффикса [к], то: $9 \times 29 = 261$. Но запрещенных вариантов с инициальной [к] — два: *кет-кин-чи* «до ухода», *кют-кюн-чю* «пока пас». Значит: $2 \times 261 = 522$, да плюс случаи, когда инициаль [к] следует после глухих на исходе слов с твердыми гласными: *как-ка* «в мамалыгу», *список-ка* «в список», да плюс похожие на последних корневые для современного языка слова, в которых по той же причине допускаются перебои г/к: *каска* «кузнечик», *устукку* «перистый» (напр. облака), *гокка* «цветок», *бускак* как «кусок» (например ткани) и т. д., да плюс два варианта каждого аффикса с инициальной [къ] после [къ] основы: *къакъкъыч*, *сукъкъуч*. Значит, $2 \times 29 = 58$. Итого: $522 + 58 = 1104$.

Короче говоря, около шестисот случаев вариации аффиксов, а следовательно, огромное количество слов, в которых содержатся эти морфемы, являются ареной путаницы и неразберихи, предметом постоянных споров, как писать. А ведь еще Н. К. Дмитриев⁷² писал: «Звуковой состав аффиксов зависит от звуков корня и определяется ими. Следовательно, корень (основа) всегда имеет стабильный звуковой состав, аффиксы же такого состава не имеют и представляют собой ряд возможных для каждого отдельного случая звуковых вариантов». Для наглядности приведем примеры отдельных аффиксов.

Аффикс дательного падежа *-гъа*. Этот аффикс пишется так, как произносится: *арба-гъа* «на арбу», *юй-ге* «домой, дому», *тон-нга* «шубе, в шубу» *дженъ-нъе* «в рукав», *ат-ха*

«на коня, коню», *лозунг-га* «лозунгу». Пишем 6 вариантов, а как дойдет до вариантов инициала [к], [къ], писать не разрешается, хотя они произносятся: *таракъ-гъа* (произносится *таракъкъа*), *терек-ге* (произносится *терекке*), что открывает путь к ошибкам, путанице — даже в тех словах, где с точки зрения современного языка аффикса нет, есть слог, похожий на этот аффикс: *ён-ке* — *ён-ге* «легкое», *кас-ка* — *кас-га* «кузнечик», *гык-ка* — *гык-га* «младенец», *бокка* — *бок-га* «малахай», *док-ка* — *док-га*, *ук-ка-лагъа* — *ук-га-лагъа дет.* «гулять», *джук-ка* — *джук-га* «грудь» (женская), *кёлек-ке* — *кёлек-ге* «тень», *кеселек-ке* — *кеселек-ге* «ящерица», *инъич-ке* — *инъич-ге* «тонкий», *челек-ке* — *челек-ге* «в ведро», *ит-ке* — *ит-ге* «собаке» и т. д. Чтобы пишущих в общей массе избавить от этих ошибок, следует до конца последовательно провести фонетический принцип правописания, т. е. разрешить писать и глухие варианты инициалей [к], [къ]. Есть ли другой путь к устранению этих ошибок? Думается, нет.

Аффикс *-гъыл*, функционирующий как в словообразовании, так и в формообразовании: *сенкил* «веснушчатый», *тёрткюл* «четырёхугольный», *дженъыл* «легкий». Этот аффикс тоже пишется так, как произносится: *бус-хул* «тряпка», *данъыл* «равнина», *чынъ-къыл* «булькание», *ган-гыл* «конец, все», *чунъ-къул* «засохший сосок» (коровы). Правописание слов с этим аффиксом затрудняется тем, что трудно определить, имеем мы дело с аффиксом или похожей на него по звуковому составу частью слова. Исходя из морфологии современного языка, трудно выделить аффикс в составе таких слов, как *данъыл*, *бусхул*, *чынъкъыл* и т. д. Кто находит аффикс, тот пишет в инициале [г], кто не находит, пишет то, что слышит: *зык-кыл* — *зык-гыл* «рваный», *дук-кул* — *дук-гул* «лоскут», *дук-кул-ла* — *дук-гул-ла* «рви в клочья», *ак-кыл* — *ак-гыл* «сомнение», *ак-кыл-лы* — *ак-гыл-лы* «сомневающийся», *ак-кыл-сыз* — *ак-гыл-сыз* «несомненный», *джиб-кил* — *джиб-гил* «влажный», *себ-кил* *себ-гил* «веснушчатый», *тёрт-кюл* — *тёрт-гюл* «четырёхугольный», *юч-кюл* — *юч-гюл* «треуголь-

ный», *тёрт-кюл-леб* — *тёрт-гюл-леб* «галопом» и т. д. Если разрешить писать варианты инициали [к], [кь], у этого аффикса правописание облегчится, количество ошибок резко сократится, а постепенно совсем исчезнет.

Аффикс *-гвы* (*джаз-гвы* «весенний»). И этот аффикс пишется так, как произносится: *алгвын-нвы* «прежний», *эртден-нвы* «утренний», *ингир-ги* «вечерний», *бурун-нгу* «древний», *квыш-хы* «зимний», *кюз-гю* «осенний» и т. д. (18 вариантов). Варианты инициали **к**, **кь** не разрешается писать. Почему? Ответа нет. Этот запрет является причиной двойственных написаний таких слов, как: *эч-ки* — *эч-ги* «коза», *эски* — *эс-ги* «старый», *эс-ки-бюс-кю* — *эс-ги-бюс-гю* «хлам», *дык-кы* — *дык-гы* «недостаточный», *зук-ку* — *зук-гу* «косоглазый» (ср. *зуг-ул* «овальный», значит, *зук* — корень слова, *мурук-ку* — *мурук-гу* «задержка», *сибирт-ки* — *сибирт-ги* «веник», *кечки* — *кеч-ги* «поздний», *ич-ки* — *ич-ги* «внутренний; напиток» и т. д. Чтобы не было подобных ошибок, необходимо разрешить писать варианты инициали **к**, **кь**.

Аффикс *-гвыч* (*квыр-гвыч* «скребок»). И этот аффикс пишется так, как произносится: *квыс-хач* «щипцы», *джабхыч* «крышка», *джалын-нвыч* «проситель», *джаланнъач* «раздетый-разутый», *тут-хуч* «держак», *тю-нъюч* «первенец» *бургзуч* «отвертка», *тюй-гюч* «пест» и т. д., но не разрешается писать варианты инициали **к**, **кь**, что обуславливает двойственные написания: *чакь-квыч* — *чакь-гвыч* «кресало», *кьакь-квыч* — *кьакь-гвыч* «стукалка», *тик-кич* — *тик-гич* «ремешок», *кес-кич* — *кес-гич* «зубило» и т. д. Для устранения этих перебоев необходимо разрешить писать и эти варианты инициалей аффиксов.

Аффикс *-гвын* (*бар-гвын-чы* «до прихода туда») пишется так, как произносится: *квыс-хын-чы*, *тут-хун-чу*, *джалын-нвын-чы*, *илин-нвын-чи*, *джаб-хын-чы*. Но не разрешается писать варианты инициали **к**, **кь**, что ведет к перебою: *кьакь-квын-чы* — *кьакь-гвын-чы*, *такь-квын-чы* — *такь-гвын-чы*, *кес-кин-чи*, — *кес-гин-чи*, *мис-кин* — *мис-гин* (в заимствовании из арабского — и то перебой), *джек-кин-чи* — *джек-*

гин-чи, *ёт-кюн-чю* — *ёт-гюн-чю* и т. д. Необходимо устранить причину этих перебоев, что осуществимо только путем разрешения писать варианты инициали **к**, **кь**.

Аффикс *-гван* (*бар-гван* «идущий туда»). Пишется так, как произносится: *кел-ген* «пришедший», *урун-нван* «трудящийся», *билин-нвен* «заметный», *уч-хан* «летающий». Но не разрешается писать варианты инициали **к**, **кь**, чем обусловлены перебои: *чеп-кен* — *чеп-ген* «платье», *бит-кен* — *бит-ген* «чири», *чакь-кван* — *чакь-гван* «цветущий», *кьакь-кван* — *кьакь-гван* «стучащий», *кет-кен* — *кет-ген* «ушедший», *тик-кен* — *тик-ген* «швейный». Мерой, могущей устранить эти перебои в написании слов, является разрешение писать и варианты инициали **к**, **кь**.

Мы привели примеры на правописание шести аффиксов с вариантом инициали [гь]. Остались еще двадцать три, но думается, что нет надобности приводить примеры на все. Вопрос ясен: разрешается писать 5–6 вариантов инициалей аффиксов и запрещается писать два-три. Что мы выигрываем здесь? Ровным счетом ничего: произношение глухих остается, только путаница вносится в орфографию. Это значит, что авторы сводов правил орфографии (в их числе и автор этих строк), не считаясь с законами и явлениями языка, насильно пресекают регулирующее правописание действие фонетического принципа, неосознанно стараются насильно передать эту функцию неприменимому в данном случае морфологическому принципу, что является причиной всеобщего смешения сфер действия орфографических принципов и наших орфографических бедствий. Смешение сфер действия орфографических принципов лишает правила нашей орфографии научной обоснованности, делает их шаткими, противоречивыми. Без разрешения писать варианты инициалей аффиксов **к**, **кь** эти недостатки невозможно устранить.

Инициаль аффиксов [т] встречается после всех девяти глухих согласных на исходе корня у тех аффиксов, которые имеют вариант инициали [д]. Их всех 23. Одни словоизме-

нительные аффиксы (их шесть) имеют 34 фонетических варианта: *-ды, -ди, -ду, -дю; -ты, -ти, -ту, -тю; -да, -де; -та, -те; -дан, -ден; -тан, -тен; -нан, -нен; -дыу, -диу, -дуу, -дую, -тыу, -тиу, -туу, -тюу; -дыр, -дир, -дур, -дюр; -тыр, -тир, -тур, -тюр*, из которых действующие своды орфографии разрешают писать 16 вариантов, а запрещают 18: *-ты, -ти, -ту, -тю; -та, -те, -тан, -тен; -нан, -нен; -тыу, -тиу, -туу, -тюу; -тыр, -тир, -тур, -тюр*, т. е. запрещают писать более половины вариантов. Вот почему разрешение писать в инициалах аффиксов [т] значительно упростило бы нашу орфографию и сделало ее более разумной как в правописании производных (исходя из современного состояния языка) основ типа *хуртта* «рябой», *аття* «дедушка», *зынттыу* «слабоумный», *зшта* «вряд ли», так и производных: *кертта* «действительно», *эртте* «рано» и т. д. Инициаль [н] встречается только в аффиксе исходного падежа после сонорных [м], [н], [нг], поэтому ею можно пренебречь, хотя и дает шесть отклонений от системности (два варианта после каждой из сонорных (*анам-нан, эгечим-нен*), но коль скоро необходимо пойти на восстановление прав всех фонетических вариантов аффиксов, то надо разрешить писать и н.

Положение о том, что в действующих сводах правил орфографии налицо смешение сфер действия орфографического принципа, уже осознано составителями правил орфографии. В 1976 году проект нового свода правил орфографии составлен с учетом части этих моментов (например, [п] на исходе корня слова, [к], [кь] как инициалы аффиксов, [т] как инициаль аффикса императива (*тарттыр*), но часть авторов проекта почему-то заколебалась, поэтому научно более обоснованный и более совершенный проект орфографии не утверждается. Между тем, всякая попытка совершенствовать орфографию карачаево-балкарского языка без учета этих моментов ([п] — на конце слова, корня; [к], [кь], [т], [н] как инициалы аффиксов) обречена на неудачу, что подтверждается сводом правил 1970 года, который решил вопрос о

звуке [п] на конце корня слова, что является огромным достижением, но не решил вопрос о звуках [к], [кь], [т], [н] как инициалах аффиксов, что лишает свод в целом монументальности (это показано выше, когда речь шла о противоречивых написаниях в орфографических словарях последних лет). Правописание орфограммы должно опираться или на морфологическую, или на фонетическую основу. Здесь же отход от фонетического принципа не дает морфологической основы для правописания, потому что все фонетические варианты аффиксов в одинаковой мере морфологичны, например, все двенадцать вариантов аффикса дательного падежа: *-гъа, -га, -ха, -ка, -къа, -нга, -а, -ге, -ке, -хе, -нге, -е* являются фонетическими вариантами форманта одной морфологической единицы. Среди них нет более морфологического или менее фонетического варианта. А запрет писать инициалы [к], [кь], [т], [н] мотивируется как раз необходимостью сохранения морфологической формы аффикса, что ведет к признанию их морфологическими, т. е. единственными, а остальные варианты инициалей — чисто фонетическими или более фонетическими, чем [г], [гь], [д]. Следовательно, одна ошибка влечет за собой другую, а все вместе ведет к хаосу и неразберихе: от одного берега (фонетического принципа) отходим, но к другому берегу (морфологическому принципу) пристать не можем, т. к. он оказывается в данном случае ошибочным и неприменимым, поэтому всякое нежелание узаконить правила, разрешающие писать варианты инициалей аффиксов [к], [кь], [т], [н], есть консерватизм, и тот, кто не желает (вольно или невольно, сознательно или бессознательно), тормозит, задерживает процесс совершенствования карачаево-балкарской орфографии.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ОРФОГРАФИИ

Прежде чем приступить к созданию более совершенных правил правописания, следует определить те принципы орфографии, на основе которых должны создаваться эти правила. Но это нелегко сделать. Для изучения всех практических и теоретических вопросов орфографии требуется определенное время и систематические исследования, а также исследователи. Времени у нас было достаточно, а вот после 1934–1935 гг., после публикации проекта орфографии 1934 года, рецензии на проект У. Д. Алиева и статьи «Об единой карачаево-балкарской орфографии» А. К. Боровкова, исследования вопросов орфографии почти прекратились. Они проводились как бы попутно, в школьных учебниках, авторы которых не имели единых взглядов на вопросы правописания, поэтому часто перечили и противоречили друг другу. Специальных исследований о принципах карачаево-балкарской орфографии до сих пор нет. Этому вопросу коснулись в 1976 году М. А. Хабичев, Ш. Х. Акбаев, Х. И. Хаджилаев, Х. И. Суюнчев в газетных статьях. Ж. М. Гузеевым в 1980 г. издана в целом хорошая работа «Основы карачаево-балкарской орфографии», но вопрос о принципах орфографии в ней получил недостаточное освещение. Ж. М. Гузеев правильно определил количество принципов и сами принципы, но не до конца выяснил сферы их действия, поэтому вопрос остается актуальным, что подчеркивается и другими исследователями. «Необходима тщательная разработка принципов правописания слов в языках Карачаево-Черкесии», — пишет М. А. Хабичев⁷³.

Проведенный анализ сводов карачаево-балкарских орфографических правил и необходимое для этого изучение истории работы над созданием карачаево-балкарской орфографии показывают, что ближе всех к истине подошел

Ж. М. Гузеев. Он считает, что в основу карачаево-балкарской орфографии должны быть положены три принципа: морфологический, фонетический и традиционный (исторический)⁷⁴. При этом согласно морфологическому и фонетическому принципам следует писать исконно карачаево-балкарские слова, а согласно традиционному (историческому) принципу — заимствованные и заимствуемые из русского и через русский язык слова. На наш взгляд, теоретически это правильно, только третий принцип, может быть, лучше называть, как считал академик Л. В. Щерба, транслитерационным⁷⁵, т. к. заимствуемые слова в подавляющем большинстве пишутся так, как пишутся они в русском языке, т. е. подвергаются транслитерации с русского алфавита на карачаево-балкарский без учета карачаево-балкарского произношения (протезы, эпентезы и т. д.).

Следует отметить некоторую неочерченность сфер действия морфологического и фонетического принципов орфографии, заключающуюся в сужении их сфер. «Что касается непроемких основ, то почти все они пишутся в соответствии с морфологическим принципом»⁷⁶. Почему «почти»? Все корни (непроемкие основы) пишутся согласно морфологическому принципу. Без признания, без осознания этого орфографию трудно построить!

Далее, если формулировка сужает сферу действия морфологического принципа в отношении правописания непроемких основ, то приведенные на с. 18 примеры неправомерно расширяют эту сферу (за счет, конечно, сферы фонетического принципа), т. к. в их числе есть производные слова (или основы): *жаулукъ* «платок». Ср. *бел-лик* «кушак», *кюн-люк* «зонтик», *салкьын-лыкъ* «зонтик». Значит, в *жау-лукъ* есть аффикс, который пишется так, как произносится, т. е. фонетически, а *жау-жан/жаб*, *жау-лукъ* — *жабыу* могут быть вариантами развития одного корня. Производно и слово *эски* «старый», ср. *бер-ги* «ближний», *ар-гъи* «дальний», *эски-бюсю* «старье», *эс-ли* «вдумчивый», *эс-сиз* «плохо запоминающий», *эс-ле* «будь внима-

телен», *эс-гер* «замечай». Можно, конечно, спорить и доказывать, что слова *жаулукъ*, *эски* — производные, но орфографии от этого нет пользы, а признание реально функционирующих аффиксов *-лукъ*, *-ки* (и им подобных, которых много в языке) фонетическими вариантами аффиксов принесет огромную пользу и позволит более четко определить сферы действия морфологического и фонетического принципов. Тогда не будем рекомендовать писать: *эсгер*, *юфгюр*, но тут же *юскюр*, как это делается на с. 164, не будем рассматривать (в ущерб фонетическому) написания: *кбыз-сыз*, *башындан*, *ташдан* и как морфологические, и как фонематические, как это делается на с. 22. Во-первых, морфологические и фонематические написания, по сути, одно и то же, во-вторых, морфологически написаны только корни *кбыз*, *баш*, *таш*, а аффиксы *-сыз*, *-ын*, *-дан* написаны фонетически. Ср. *ит-сиз*, *ун-суз*, *кюн-сюз*; *бел-ин-ден*, *ун-ун-дан*, *кюн-юн-ден*; *бир-ден* (не говоря уже о вариантах *-тан*, *-тен*, *-нан*, *-нен*). Это все ведет к неправильному использованию фонетического принципа в карачаево-балкарской орфографии, к неправомерному сужению сферы его действия.

Академик Л. В. Щерба писал: «Отсечение одного из вариантов произношения может обеднить язык или, во всяком случае», препятствовать его семантическому росту, т. е. этот рост часто происходит за счет насыщения содержания вариантов слов или форм, получившихся на разных путях. И далее: «Обсуждение (вопросов орфографии и орфоэпии данного языка) должно вестись под флагом рационализации устного языка вообще, что, конечно, очень обязывает лиц, участвующих в подобном обсуждении и принимающих какие-либо решения по этому вопросу».

А мы отсекаем в письме без всякого сожаления сотни вариантов произношения аффиксов с инициалями [к], [кь], [т], [н]; не признают пользуемые письмом, люди пишут так, как говорят: *ички*, *кескин*, *челекке*, *акъкъан*, *чакъкъыч*, *хуртта*, *эшта*, *аттан*, *иттен*, *аннан*, *сеннен* и т. д.

Чтобы не обеднять язык и не препятствовать возможному семантическому росту вариантов произношения, следует узаконить написание всех фонетических вариантов всех аффиксов, кроме *-ал* в глаголах и *-ла* в фамилиях. Вслед за Ж. М. Гузеевым и мы считаем, что карачаево-балкарская орфография должна строиться на основе трех принципов орфографии: морфологического, фонетического и транслитерационного. Морфологический и фонетический принципы должны определять правописание исконно карачаево-балкарских слов (корней и аффиксов) и фонетически усвоенных, ставших корнями заимствованных слов, а транслитерационный принцип должен определять правописание книжных и новых заимствований из русского и через русский язык слов, не подвергшихся фонетическому освоению (их карачаево-балкарские аффиксы должны писаться согласно фонетическому принципу). Добиться идеального определения сфер действия морфологического и фонетического принципов очень трудно, но возможно. Опираясь на проделанное предшественниками, мы постараемся более конкретно назвать круг морфем и их элементов, долженствующих писаться согласно тому или другому орфографическому принципу. Разумеется, мы рассматриваем свою работу как определенную ступень в ряду подобных, подлежащую возможным дополнениям и уточнениям. Стремление к полному определению сфер действия орфографических принципов и к тому, чтобы не отстать от развития языка и своевременно вносить коррективы в своды правил, является залогом успешного совершенствования орфографии любого языка, в том числе и карачаево-балкарского.

I. MORFOLOGICHESKIY PRINCP

«ЕЖЕГОДНО»

Суть морфологического принципа (его еще называют этимологическим и аналогическим) состоит в том, что части слов — морфемы, узнаваемые в разных словах как тождественные, пишутся одинаково, несмотря на различия их

произношения. Само понятие «правописания», или «орфографии», возникает лишь в тот момент, когда по тем или другим причинам начинают писать не так, как говорят, и когда, таким образом, «правильным» будет то написание, которое условно всеми принято, хотя бы оно и не соответствовало звукам данного слова⁷⁷. Морфологический принцип получает свое обоснование в самом строе языка пишущего. И надо признать, что это обстоятельство делает морфологический принцип... безусловно самым прогрессивным принципом⁷⁸. Здесь же следует еще раз обратить внимание на то, что в русском языке согласно морфологическому принципу пишутся как корни слов (дорогой), так и другие морфемы, в том числе многие приставки (*отдай, подай, отбей*) — произносятся соответственно *аддай, надай, адбей*. А в карачаево-балкарском языке все слово пишется морфологически только тогда, когда оно является корнем (непроизводной основой) слова: как «мамалыга», *къакъ* «вяленый», *ит* «собака», *джаз* «пиши», *джез* «медь», *къач* «беги» и т. д., или корень сочетается с аффиксами — *-ча, -сыман*: *итча* «как собака», *кёксыман* «голубоватый».

Если же в составе слова есть аффикс или аффиксы (исключая два аффикса: *-ча, -сыман*), то все слово не может писаться согласно одному морфологическому принципу или согласно только фонетическому принципу: здесь уже неизбежно сочетание обоих принципов: корень (основа) пишется согласно морфологическому принципу, а аффикс или аффиксы — согласно фонетическому принципу, т. е. так, как требует фонетическая ситуация, созданная звуками корня: *как* «мамалыга», *каклары* «их мамалыга», но *кёк* «голубой», *кёклер* «их голубой», *таракъ* «расческа», *таракълары* «их расческа», но *терек* «дерево», *тереклер* «их дерево», *къап* «тыква», *къаплары* «их тыква», но *кеп* «форма», *кеплер* «их форма». Исключением из этого правила являются, как отмечено выше, случаи сочетания корней с аффиксами *-ча, -сыман*, не имеющими фонетических вариантов: *акъча* «как белый», *акъсыман* «беловатый», *телича* «как глупый», *те-*

лысыман «глуповатый». Все морфемы этих слов пишутся согласно морфологическому принципу.

Помимо корней слов в карачаево-балкарском языке согласно морфологическому принципу пишутся везде согласные финали аффиксов.

Перечислим все морфемы и их отдельные элементы, написание которых основывается на морфологическом принципе.

Согласно морфологическому принципу пишутся:

1. Корни и непроизводные (с точки зрения современного состояния морфологии языка) основы слов и слова, в составе которых нет ни корня, ни аффикса (не такие, как *чеп-кен, джип-кил*, где аффикс налицо, а такие, как *дуп-пукъ, дуппур, дуппуш*), пишутся согласно морфологическому принципу: *иш* «работа», *ыз* «след», *тик* I «круча», *тик* II «шей», *такъ* «привяжи», *тап* «найди», *къач* I «осень», *къач*; II «беги», *джаз* I «весна», *джаз* II «пиши», *хамхот* «морда» *кёкюрек* «грудь», *лыптыр* «навильник», *бар* «иди» (туда), *кел* «иди» (сюда), *аман* «плохой», *иги* «хороший», *юч* «три», *беш* «пять», *он* «десять», *мен* «я», *сиз* «вы», *тюнене* «вчера» *сёз* «слово», *сора* «после», *бла* «с», *бер-и* «сюда» *ар-ы* «туда», *алай* «так», *сен-лей* «как ты», *а* союз «но», *да* союз «и», *ай, ах, ой, ай-ай-ай, ах-ах-ах, ой-ой-ой* междометия.

Почему считается, что эти и все другие корневые слова пишутся согласно морфологическому принципу? Потому что при произношении с аффиксами звуки, входящие в их состав, претерпевают различные изменения, но эти фонетические изменения в письме не отражаются. Например, в словах *ишледиле* «они работали», *ызладыла* «они шли по следу» начальные гласные, оказавшись в третьем предупредном слоге, редуцируются почти до нуля звука: *шьледиле, зъладыла*, но пишутся так же, как в корнях *иш, ыз*: Звук [ч] на исходе слов, оказавшись перед переднеязычными согласными инициалами аффиксов, в произношении переходит в глухой спирант [ш], но пишется **ч**: *къачта* «осенью», *къачны*

«осени», *къачтан* «с осени», *ючною* «трех», *ючден* «с трех», *ючсюз* «без трех», *ючлю* «трехгодовалый». Звук [з] на исходе слов, оказавшись перед глухими согласными инициалями аффиксов произносится как глухой [с], но пишется з: *джасча* «как весна» (произносится *джасча*), *сизсиз* «без вас» (произносится *сиссис*), *сёзчю* «сплетник» (произносится *сёсчю*), *арбазтын* «через двор» (произносится *арбастын*). Звук [н] на исходе слов, оказавшись перед инициалями аффиксов [л], [м], [б], [п], произносится как [л] или как [м], но пишется н: *аман-ла* «плохие» (произносится *амалла*), *аман-ма* «я плохой» (произносится *амамма*), *аманбыз* «мы плохие» (произносится *амамбыз*).

2. Аффриката [ч] на исходе корня (основы) слова перед переднеязычными согласными инициалями аффиксов в произношении переходит в глухой спирант [ш], но пишется ч: *чачлы* «имеющий волосы» (произносится *чашлы*) *къачта* «осенью» (произносится *къашта*), *къумачны* «ткани» (произносится *къумашны*), *печле* «печи» (произносится *пешле*), *басмачла* «басмачи» (произносится *басмашла*), *къачсын* «пусть бежит» (произносится *къашсын*), *кечти* «поздно» (произносится *кешти*), *эртенли* «с утра» (произносится *эрттелли*).

3. Звук [н] на исходе корня (основы) слова перед инициальной аффикса [л] в произношении переходит в [л], но пишется н: *орунла* «места» (произносится *орулла*) *ветеранла* «ветераны» (произносится *ветералла*), *кюн-люк* «зонтик» (произносится *кюлюк*), *салкъынлыкъ* «прохлада» (произносится *салкъылыкъ*), *тон-лу* «в шубе» (произносится *толлу*), *секирген-ле* «прыгающие» (произносится *секиргелле*), *джан-лы* «зверь» (произносится *джаллы*), *келген-лей* «как только пришел» (произносится *келгеллей*).

4. Если к словам с исходом [н], в том числе и заимствованным из русского языка, присоединяются аффиксы или слова с инициалями [м], [б], [п], на исходе слова произносится [м], но пишется н: *эрин-ме* «не ленись» (про-

износится *эримме*), *мен-ме* «это я» (произносится *мемме*), *аманбет* «бледнолицый» (произносится *амамбет*), *баргъан-ма* «я ходил» (произносится *баргъамма*), *баргъан-быз* «мы ходили» (произносится *баргъамбыз*), *онбеш* «пятнадцать» (произносится *омбеш*), *ветеран-ма* «я ветеран» (произносится *ветерамма*).

5. Аффиксы, состоящие из одного согласного элемента, исключая [к], [къ], [п] на исходе слова в интервокальном положении и [ч] перед [ч]: *эги-з-чикле* «близнецы» (произносится *эгисчикле*), *къалан-нъан-ла* «сложенные», например, *дрова* (произносится *къаланъ-нъалла*), *айлан-ч-ла* «зигзаги» (произносится *айлан-ш-ла*), *къууан-ч-лы* «радостный» (произносится *къууан-ш-лы*) и т. д.

6. Согласные финали всех двух и трехэлементных аффиксов, исключая [к], [къ], [п] на исходе слова в интервокальном положении и [ч] перед [ч]: *бу-уун-ла* «запястья» (произносится *бу-уул-ла*), *бу-уун-нъа* «на запястье» (произносится *бу-уунъ-нъа*), *оту-н-ла* «дрова» (произносится *отулла*), *кёрге-н-лей* «как только увидел» (произносится *кёргеллей*), *кёрге-н-биз* «мы видели» (произносится *кёргембиз*), *кёрге-н-нъе* «видевшему» (произносится *кёргенъ-нъе*), *кирсиз-чик* «чистенький» (произносится *кирсисчик*), *туз-суз-ча* «как будто не соленый» (произносится *туссусча*), *печ — пеш-чик*.

7. Аффиксы:

- 1) уподобления -ча: *ёгюз-ча* «как вол», *ат-ча* «как лошадь»;
- 2) неполноты качества -сыман: *телисыман* «глуповатый», *кёк-сыман* «голубоватый».

8. Звук [з] на исходе корня (основы) слова перед глухой согласной инициальной аффикса в произношении переходит в [с], но пишется з: *буз-са* «если испортит» (произносится *бус-са*), *колхозчу* «колхозник» (произносится *колхозчу*), *анализ-сиз* «без анализа» (произносится *аналиссис*), *сюз-се* «если процедит» (произносится *сюссе*) *ёгюзча* «как вол» (произносится *ёгюсча*), *бермес-се* «не дашь» (произносится *бермессе*),

туз-суз «без соли» (произносится *туссус*), *арбаз-тын* «через двор» (произносится *арбастын*), *кызытеке* «женоподобный» (произносится *кызытеке*), *кыыз-чык* «девочка» (произносится *кызычык*), *азчык* «немного» (произносится *асчык*), *тизсин* «пусть расставит» (произносится *тиссин*), *базсын* «пусть надеется» (произносится *бассын*).

9. Фонетически освоенные (или старые) заимствования из русского языка пишутся согласно морфологическому принципу: *Эресей* «Русь, Россия», *машок* «мешок», *гардош* «картофель», *сутка* «сутки», *минут* «минута», *школ* «школа», *тюрге* «тюрьма», *капек* «копейка», *газет* «газета» и др. Сюда же относятся и арабо-персидские заимствования: *намаз*, *зыраф*, *джануар*, *джамагъат* и др. Почему надо признать, что эта группа слов пишется согласно морфологическому принципу? Потому что они фонетически освоены и стали карачаево-балкарскими корневыми словами, а корневые слова, независимо от различного в разных фонетических условиях произношения, пишутся одинаково, т. е. морфологически. В качестве примеров возьмем слова *школ*, *намаз*. Первое слово произносят еще в формах *ушкол*, *ышкол*, но так не пишем. У второго слова звук [з] на исходе перед глухой инициальной аффикса произносится как [с], но пишется з: *намазчы*.

10. Личные формы недостаточного глагола в произношении имеют по два варианта, и оба пишутся: *баргъан эдим-баргъан эм*, *баргъан — эдинъ — баргъан энъ*, *баргъан эди — баргъан эд*, *келген эдик — келген эк*, *келген эдигиз — келген эгиз*, *келген эдиле — келген элле*.

11. При встрече на исходе первого и начале второго компонентов сложного слова двух разных гласных в произношении происходит их стяжение в один, но это в письме не отражается, т. е. пишутся обе гласные: *уллуёзек* из *уллу + ёзек* «бузина» (произносится *уллозек*), *уллуаууз* из *уллу + аууз* «большеротый» (произносится *уллаууз*, где звук [а] слегка огублен).

12. Если звукам [к], [къ], [п] на исходе слова предшествует гласный и следующее слово начинается с гласного, то они в произношении переходят соответственно в [г], [гъ], [б], но пишутся *к*, *къ*, *п*: *эшик аллы* «двор», *список эт* «составляй список», *джюрек ауруу* «сердечная болезнь», *эшек арба* «повозка с ослом», *къакъ эт* «вяленое мясо» *джанишакъ адам* «болтливый человек», *къап урлукъ* «семена тыквы», *топ оюн* «игра в мяч», *кёп адам* «много людей», *топ арба* «хорошо налаженная повозка».

13. Звук [ч] на исходе слова перед переднеязычными согласными инициальными следующих слов в произношении переходит в спирант [ш], но пишется ч: *чач таракъ* «расческа», *ач джыл* «голодный год», *айланч джол* «извилистая дорога», *агъач челек* «бадья», *ач сабий* «голодный ребенок»).

14. Звук [н] на исходе корня слова перед начальными [б], [м], [п] следующего слова в произношении переходит в [м], но пишется н: *сатылгъан мал* «продажная скотина», *ветеран бла* «с ветераном», *бишген принч* «вареный рис», *андан башха* «другой».

15. Звук [з] на исходе слова перед глухой инициальной следующего слова в произношении переходит в [с], но пишется з: *колхоз сабан* «колхозная пашня», *анализ келсе* «когда поступит анализ», *наз терек* «пихта», *кирсиз къол* «чистая рука», *эгиз сабийле* «дети-близнецы», *биз чыкъдыкъ* «мы вышли», *сиз тебрегиз* «вы отправляйтесь», *бермез къаны барды* «судя по виду, он не даст».

16. Слова неясной структуры, типа: *къынбыр* «кривой», *синъир* «жила», *къанъа* «доска», *тенъиз* «море» и т. д., пишутся с одним *нъ*, хотя произносятся два: [нънъ].

17. Формы инфинитива и будущего времени I лица глагола со звуками [р], [л] на исходе корня могут произноситься без причастного аффикса *р*, но пишутся с этим аффиксом: *бары-р-гъа* (не *бары-гъа*) «идти» (туда), *кели-р-ге* (не

кели-ге) «прийти», *алы-р-гъа* (не *алы-гъа*) «братъ», *бары-р-ма* (не *бары-ма*) «пойду», *алы-р-ма* (не *алы-ма*) «возьму».

18. Формы сказуемости и настоящего времени глагола в 3 лице в произношении имеют по два варианта, и оба пишутся: *барады-барад* «идет» (туда), *кеledi — келед* «идет» (сюда), *джашайдыла — джашайла* «живут», *барды-бард* «есть», *джашды* — джашд «молод», *кзызды — кзызд* «девочка», *кирди — кирд*) «грязно», *кесиди — кесид* «он сам», *тюлдю — тюлд* «нет», *уллуду — удлуд* «больше», *гитчеди — гитчед* «меньше».

2. ФОНЕТИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП

Фонетический принцип орфографии заключается в том, что слова, звуки слов пишутся так, как произносятся. Но произношение различных людей может быть различным, поэтому «под произносительными различиями обыкновенно понимают такие, которые не деформируют ни морфологической структуры слова, ни его семантики⁷⁹. Фонетический принцип в карачаево-балкарском языке регулирует правописание аффиксов. Но аффиксы не все одинаковы. Они состоят из одного, двух и трех элементов. Одноэлементные аффиксы состоят из одного гласного звука или из одного согласного звука. Двухэлементные аффиксы образуются из сочетаний звуков: гласный + согласный или согласный + гласный. Трехэлементные аффиксы состоят из сочетания звуков: согласный + гласный + согласный. Все аффиксы пишутся согласно фонетическому принципу (исключая *-ча*, *-сыман*), но фонетизм написания любого аффикса ограничивается пределами сохранения формы и семантики аффикса, выражающего ту или иную морфологическую категорию. Иначе говоря, комбинаторные изменения гласных и согласных элементов аффикса не должны переходить в фонематичность, не должны приводить к разрушению данного аффикса или к образованию другого по семантике аффикса. Например, вариант аффикса причастия *-гъан* по закону син-

гармонизма имеет вариант *-ген*, где звуки [а] — [е] в данном случае не фонематичны, т. е. не изменяют значение аффикса, как не изменяют его и звуковые комплексы *-гъан*, *-ген* в целом. Но этот же аффикс *-гъан* не может иметь вариант *-гъын*, потому что это уже фонематично, образуется совсем другой аффикс. Это и есть морфологический момент в правописании гласных элементов аффиксов и всего аффикса. Аффикс *-гъын*, в свою очередь, имеет еще три варианта с узкими гласными, потому что это не фонематично: *-гъун*, *-гин*, *-гюн*: *бар-гъын-чы*, *ур-гъун-чу*, *кел-гин-чи*, *кор-гюн-чю*. Отсюда видно, что чередование одних широких или одних узких гласных в аффиксах не фонематично. Замена же широкого гласного звука аффикса узким и наоборот — узкого широким дает новый аффикс.

Таким образом, аффиксы с широкими гласными имеют по два фонетических варианта, а с узкими гласными — по четыре:

- 1) *бар-а* «идя» (туда), *кел-е* «идя» (сюда); *анам-а* «моей матери», *эгечим-е* «моей сестре». Третьего варианта нет, т. к. любой другой гласный разрушает и форму, и семантику аффикса;
- 2) *кьоркь-акь* «трусливый», *юрк-ек* «пугливый». Третьего варианта нет;
- 3) *ат-ы* «его конь», *ит-и* «его собака», *ун-у* «его мука», *кюн-ю* «его день». Пятого варианта нет;
- 4) *ал-ын*, *кий-ин*, *джуу-ун*, *бёл-юн*. Пятого варианта нет;
- 5) *ат-ны*, *ит-ни*, *ун-ну*, *кюн-ню*. Пятого варианта нет;
- 6) *кьаты-ракь*, *хыре-рек*. Третьего варианта нет;
- 7) *кьыр-гъыч*, *кер-гич*, *бур-гъуч*, *ткюй-гюч*. Варианта с пятым гласным нет, но вариантов этого и других аффиксов с инициалами [гъ], [д] гораздо больше, потому что варьируют их инициали, что отражается и в письме: *ач-хыч*, *джалын-нгыч*, *кер-гич*, *ур-гъуч*, *тут-хуч* и т. д.

При установлении правописания аффикса необходимо учитывать в нем количество элементов. Одноэлементные

гласные аффиксы пишутся фонетически, но в пределах или широких, или узких гласных. Одноэлементные согласные аффиксы пишутся морфологически (исключая [к], [кь], [п] на исходе слова и аффикса в интервокальной позиции и [ч] перед [ч]). Двухэлементные аффиксы: согласный + гласный пишутся фонетически. У двухэлементных аффиксов гласный + согласный гласная инициаль пишется фонетически, а согласный исход — морфологически. У трехэлементных аффиксов инициаль и медиаль пишутся фонетически, а финаль — морфологически.

Подобные пределы фонетизму правописания аффиксов ставят и согласные их элементы. Начнем работу с финалей. Звуки [н], [з] на исходе аффиксов бывают в четырех вариантах: *ат-ын, ит-ин, ун-ун, кюн-юн; -сыз, -сиз, -суз, -сюз*. Все эти четыре звука обозначаются одной и той же буквой, потому что они нефонематичны, т. е. губность — негубность, мягкость — твердость финалей аффиксов не оказывает влияния на их семантику.

Эти же звуки [н], [з] на исходе аффиксов перед некоторыми инициалями последующих аффиксов в произношении подвергаются ассимиляции, но такие изменения разрушают аффикс: *бар-гъан-ма* (произносится *-гъам*) «я ходил», *бар-гъан-быз* (произносится *-гъам*) «мы ходили», *бар-гъан-ла* (произносится *-гъал*) «идушие» (туда), *бар-гъан-нга* (произносится *-гъанг*) «идушему» (туда); *кёр-гюз-чю* (произносится *-гюс*) «покажи-ка», *джа-нгыз-чыкь* (произносится *-нгыс*) «единственный». Получающиеся в результате комбинаторных изменений финалей аффиксов звукосочетания *-гъам, -гъал, -гъанг, -гюс, -нгыс* бессмысленны, т. е. аффиксы разрушились. Иногда такие изменения в произношении могут привести не только к разрушению аффикса, к образованию бессмысленного комплекса звуков, но и к образованию другого аффикса: *буў-ун* «запястье», *буў-ун-ла* «запястья». Последнее слово произносится *буў-ул-ла*, а *буў-ун* и *буу-ул* — разные слова, образованные от одного корня разными аффиксами. Такие изменения в произношении, естественно,

в письме не отражаются, и это есть морфологический момент в правописании финалей аффиксов и всего аффикса.

Из всех изменений финалей аффиксов в письме отражаются только четыре случая:

- 1) Дассимиляция [ч] перед [ч] следующего аффикса: *къыр-гъыч* «скребок», *къыр-гъыш-чыкь* «скребочек», *печ* — пещик «печурка», т. е. [ч] основы переходит в спирант [ш].
- 2) Озвончение [к], [п] в интервокальной позиции: *юрк-ек-юрк-еги* «его пугливый» (например, конь), *къап* — *къабы* «его тыква», *список* — *списогу* «их список».
- 3) Переход в звонкий спирант [гъ] глухого смычного [кь]: *тара-кь* — *тара-гъы* «его расческа». Эти явления отражаются в письме, потому что они не фонематичны, не ведут к разрушению аффикса и не образуют новый аффикс, но облегчают произношение.

Что касается инициалей аффиксов, то фонетизм их написания обуславливается следующими явлениями:

1. Сингармонизмом, которому подчиняются все аффиксы (исключая *-ча, -сыман*). Аффиксы с широкими гласными подчиняются нёбной гармонии (*бар-гъан, кел-ген, гараж-гъа, манеж-ге*), а с узкими — нёбной и губной: *-ы, -и, -у, -ю; -ны, -ни, -ну, -ню; -чы, -чи, -чу, -чю; -сыз, -сиз, -суз, -сюз; -гъын, -гин, -гъун, -гюн; -ды, -ди, -ду, -дю* и т. д.

2. Ассимиляция. Ей подвергаются инициали тех аффиксов, одним из вариантов которых выступают [гъ] или [д]: *-гъан, -хан, -нан, -къан; -гъы, -хы, -нгы; -дан, -тан, -нан; -ды, -ты* и т. д. Каждый из этих вариантов с узкими гласными имеет свой сингармонический ряд, а с широкими гласными — свою сингармоническую пару: *-къан — -кен, -гъан — -ген; -нъан — -ньен; -гъы — -гъу — -ги — -гю; -нгы — -нгу — -нги — -нгу; -хы — -ху; -дан — -ден; -тан — -тен; -нан — -нен; -ды — -ду — -ди — -дю; -ты — -ту — -ти — -тю* и т. д. Еще раз подчеркиваем, что у этих аффиксов и гласные, следующие за инициалью, пишутся фонетически, что обуславливается законом сингармонизма.

Из сказанного выводится правило: ассимиляция финалей аффиксов в письме не отражается, ассимиляция же инициалей и медиалей отражается последовательно, поэтому не следует ставить искусственные ограничения.

После такого короткого вступления перечислим написания, основанные на фонетическом принципе.

Согласно фонетическому принципу пишутся:

1. Аффиксы, состоящие из одного гласного элемента, пишутся так, как произносятся, но в пределах или широких, или узких гласных: *бар-а*, *кел-е*; *ат-ы*, *ит-и*, *ун-у*, *кюн-ю*, *гараж-ы*, *лозунг-у*, *председател-и*, *вестибюль-ю*.

2. Аффиксы, состоящие из двух элементов — согласного и гласного (исключая *-ча*): *арба-гъа*, *топ-ха*, *тон-нга*, *таракъ-къа*, *ток-ка*, *парк-ка*, *лозунг-га*, *юй-ге*, *тенг-нге*, *ит-ке*, *челек-ке*, *джаз-гъы*, *ингир-ги*, *кюз-гю*, *къыш-хы*, *сибирт-ки*, *эртден-нги*, *ал-гъын-нгы*, *-кел-ди*, *кет-ти*, *ат-ты*, *ат-ты*; *эл-де*, *ит-те*, *ит-ни*, *ат-ны*, *ун-ну*, *кюн-ню* и т. д.

3. Гласная инициаль двухэлементного аффикса: *кий-ин*, *сал-ын*, *джуу-ун*, *кёр-юн*, *ур-ул*, *тагъ-ыл*, *чег-ил*, *сёг-юл*.

4. Согласные инициали и гласные медиали всех трехэлементных аффиксов: *къыр-гъыч*, *такъ-къыч*, *ур-гъуч*, *кер-гич*, *кес-кич*, *сюз-гюч*, *джалын-нгыч*, *илин-нгич*, *ач-хыч*, *тут-хуч*; *эл-ден*, *ит-тен*, *ун-нан*, *келин-нен*, *къар-дан*, *къарт-тан*, *алын-дыу*, *зынт-тыу*; *чап-хын*, *бар-гъын*, *кел-гин*, *алын-нгын*, *илин-нген*, *урун-нгун*, *тюйюн-нгюн*, *такъ-къын*, *кет-кин*; *бар-гъан*, *ач-хан*, *алын-нган*, *илин-нген*, *такъ-къан*, *тик-кен*, *кес-кен*, *кет-кен*; *кир-гиэ*, *тур-гъуз*, *кёр-гюз*, *джа-нгыз*, *те-нгиэ*.

5. Звук [ч] на исходе слов и аффиксов перед [ч] последующего аффикса, включая и заимствованные слова, в произношении переходит в [ш], пишется согласно произношению: *агъач* — *агъаш-чы*, *юч* — *юш-чюк*, *эркеч* — *эркеш-чик*, *айланч* — *айланш-чыкъ*, *къыр-гъыч* — *къыр-гъыш-чыкъ*, *теш-*

кич — *тешкиш-чик*, *печ* — *пеш-ча* «как печь», *пешчик* «печурка», *басмашча* «как басмач».

6. Слова, у которых на стыке корня и аффикса встречаются два гласных звука. При этом конечный гласный корня в произношении выпадает, что отражается и в письме: *экеу* из *эки* + *эу* «двое» *алтау* из *алты* + *ау* «шестеро».

7. Фонетические сращения: *бюгюн* «сегодня: (из *бу* + *кюн*), *бю-гече* «этой ночью» (из *бу* + *кече*), *бюрсюкюн* «позавчера; послезавтра» (из *бирси* + *кюн*), *эшта* «вряд ли» (из *эш* + *та*), *кертта* «в самом деле?» (из *керт* + *та*), *энтта* «еще» (из *энт* + *та*, *игаишхы* «как следует» (из *иги* + *аишхы*), *эрттембла* «утром» (из *эрттем* + *бла*), *эрттели* «с утра» (из *эрттен* + *ли*).

8. Выпадение в произношении узких гласных [ы], [и], [у], [ю], соседствующих с сонорными, отражается в письме: *эрин-эрни* «его губа», *къарын-къарны* «его живот», *бурун* — *бурну* «его нос», *оюн* «игра» — *ойна* «играй», *огъары* «наверху, выше» — *огъартын* «сверху», *сары* «желтый» — *саргъ-ыл* «желтоватый», *къызыл* «красный», *къызгъыл*, «красноватый», *джюлю* «брей» — *джюлгюч* «бритва» (из *джюлюгюч*).

9. Озвончение [к], [п] в произношении на исходе корней слов и аффиксов в интервокальной позиции, включая и заимствованные слова, отражается в письме: *чек* 1. граница; 2. взвешивай — *чеги* «его граница», *чегеме* «взвешиваю»; *список* — *списогу* «их список», *волосок* (лампы) — *волосогу* «волосок», *пикап* - *пикабы* «его пикап», *тап* «шрам» — *табы* «его шрам», *тик* «шей» — *тигеме* «шью», *тап* «найди» — *табама* «нахожу», *табыл* «найдись», *кёк* «голубой» - *кёгереди* «голубеет», *теп* «сдвинься» — *тебеди* «сдвигается», *игичик* «хорошенький» — *игичиги* «его хорошенький».

10. Переход в произношении взрывного глухого [къ] в звонкий спирант [гъ] на исходе корней слов и аффиксов в интервокальной позиции отражается в письме: *такъ* «привяжи» — *тагъама* «привязываю», *къакъ* «стучи» — *къагъама*

«стучу», *эшик къагъылды* «в дверь постучали», *аманчыкъ* «плохонький», *аманчыгъы* «его плохонький».

11. При встрече на исходе первого и начале второго компонентов сложного слова одного и того же гласного в произношении происходит их стяжение в один (выпадает конечный гласный первого компонента), что отражается и в письме: *къараякъ* «черноногий» (из *къара* + *аякъ*), *тапшар* «дармоед» (из *тапса* + *ашар*), *къараууз* «темноватый» (из *къара* + *аууз*).

12. Твердое произношение мягких конечных согласных с предшествующим твердым гласным заимствованных русских слов отражается в письме: *июнь* — *июнда* «в июне», *секретарь* — *секретарны* «секретаря», *июль* — *июлдан* «с июля», *тетрадь* — *тетрадха* «в тетрадь» и т. д.

АФФИКСЫ, У КОТОРЫХ В ПРАВОПИСАНИИ ПРЕДПОЧИТАЕТСЯ ОДИН ФОНЕТИЧЕСКИЙ ВАРИАНТ

1. В фамилиях с мягкими гласными в последнем слоге корня, вопреки законам сингармонизма, больше произносится и всегда пишется твердый вариант аффикса множественного числа: *Ёртенлары* «Уртеновы», *Сюйюнчланы* «Суюнчевых», *Къаракётлагъа* «Каракотовым», *Эриккенлада* «у Эриккеновых», *Джашеладан* «от Джашеевых».

2. В глаголах с мягкими гласными в последнем слоге, вопреки законам сингармонизма, больше произносится и всегда пишется твердый вариант аффикса возможности действия: *кеталмадыкъ* «мы не смогли уехать», *кёрюналмайды* «он не может показаться», *кёралмасагъыз* «если не увидите», *тюбейлмадыла* «они не смогли встретиться» и т. д.

Транслитерационный принцип

Начиная с 1937 года, когда карачаевцы и балкарцы перешли на письмо, основанное на русской графике, наблю-

дается тенденция писать заимствуемые из русского языка русские и интернациональные слова и термины так, как они пишутся в русском языке, но эта тенденция не получила полного и последовательного отражения в правилах. В сводах правил орфографии 1961—64, 1970 годов этому вопросу уделяется некоторое внимание. В орфографии 1964 года правописанию заимствованных из русского языка слов посвящены пять правил, а в орфографии 1970 года — шесть правил. В обоих изданиях вопрос решается почти идентично, за исключением одного момента: Орфография 1964 года рекомендует вставлять в письме гласные [a], [e] после двух и трех согласных на исходе слова: *отпуск-агъа* «в отпуск», *продукт-ала* «продукты», *лозунг-ала* «лозунги», *танк-агъа* «в танк», *Смоленск-еге* «в Смоленск», *Курск-еде* «в Курске». Орфография же 1970 года рекомендует вставлять гласные [a], [e] только после трех согласных: *Подольскеден* «из Подольска», *Курскеде* «в Курске».

Эти шесть правил, конечно, в какой-то мере регулируют правописание заимствованных русских и через русский язык интернациональных слов и терминов, но этого явно недостаточно.

На исходе корней карачаево-балкарских слов не произносятся и не пишутся звонкие согласные (кроме [з]). Не произносятся они и на исходе заимствованных из русского языка слов, но, несмотря на это, пишутся, что порождает проблему правописания после них карачаево-балкарских аффиксов. При этом следует учесть, что невозможно создать одно правило, годное для всех звонких согласных, их следует делить минимум на две группы: в одной группе [б], [д], в другой — остальные.

Ж. М. Гузеев рассмотрел вопросы правописания заимствованных русских слов подробно как в теоретическом, так и практическом аспектах⁸⁰. Нельзя не согласиться с его мнением о том, что к старым заимствованиям из русского языка следует отнести русские и интернациональные слова, вошедшие в карачаево-балкарский язык до перехода на пись-

мо, основанное на русской графике, т. е. до 1937 года, а последующие заимствования считать новыми. В орфографии деление на старые и новые заимствования производится лишь для того, чтобы установить правописание, с одной стороны, фонетически уже освоенных слов, с другой — фонетически еще не освоенных слов. При этом не столь важно, когда слово фонетически освоено: до революции, до 1920 года, до 1938 года или даже после 1938 (процесс фонетического освоения слов еще не остановился, что видно из произношения и рекомендуемого правописания односложных русских заимствований с гласным [ю] или имеющих эту гласную в последнем слоге при наличии конечного [ль]: [тюль]. Это слово невозможно произнести с сохранением русских согласных и гласных звуков: *тьюль*. Тем более невозможно произнести падежные формы от него: *тьюльну*, *тьюльда* и т. д. Поэтому Ж. М. Гузеев рекомендует писать *тюлюню* «тюля», *вестибюлюню* «вестибюля», *ридикюлючюк* «ридикюльчик», где буква **ю** обозначает карачаево-балкарский губно-губной гласный переднего ряда⁸¹.

Такие слова, как, *школ*, *газет*, *бурус*, *сутка*, *дрож*, заимствованы не раньше, чем, например, *стол*, но последнее пишем так, как оно пишется в русском языке, а первые — в адаптированном виде. Заимствуется ли слово с адаптацией или без — зависит от многих факторов. Прежде всего от звукового состава: наличие или отсутствие стечения согласных в начале, середине и конце слова; наличие или отсутствие специфических русских согласных [в], [ф], [ц] [щ]; гласная или согласная финаль; если гласная, то под ударением или без ударения; если согласная финаль, то твердая или мягкая; не последнюю роль играет частота употребления. Если звуковой состав того или иного русского слова для заимствующего языка легкий в произношении, то оно заимствуется без адаптации, особенно теперь, когда национально-русское двуязычие получило высокое развитие и в перспективе будет развиваться дальше, а если слово содержит трудности для произношения, то эти трудности сглажи-

ваются различными способами, которые хорошо описаны Ж. М. Гузеевым⁸². Здесь нет нужды повторять их, но учитывать их при составлении правил правописания необходимо. Транслитерационный принцип состоит в том, что в расчет принимается не только произношение данных заимствованных слов, но и их иноязычное оригинальное написание⁸³. Этот принцип в русском языке проводится в правописании немногих слов: *батальон*, *майор*, *район* и др. Это объясняется тем, что русский алфавит с приспособленными для русского языка буквами не позволяет широкое применение этого принципа.

Что касается алфавита карачаево-балкарского языка, то он, построенный на основе русского, позволяет заимствуемые из русского и через русский язык слова писать так, как они пишутся в русском языке. Проведение правописания на основе транслитерационного принципа облегчается еще и тем, что карачаевцы и балкарцы в основной своей массе свободно владеют русским языком, который стал для них вторым языком, поэтому нет нужды создавать разную в национальном и русском написании одних и тех же слов, что повело бы к возникновению дополнительных трудностей в их усвоении.

Книжные слова и интернационализмы заимствуются из русского языка, как правило, в форме именительного падежа, единственного числа: *совет*: *партия*, *правительство*, *революция*, *парад*, *митинг*, *туризм*, *кооператив*, *область*, *закон*, *председатель*, *спикер*, *компания*, *фермер*, *акция*, *ваучер*, *акционер*, *бизнес*, *контракт*, *договор*, *прокурор*, *маркетинг*, *инвестор* и др. Для карачаево-балкарской орфографии (подчеркнем — орфографии) эти слова являются непроизводными, т. е. корневыми словами, потому что при употреблении не в именительном падеже, с наращением карачаево-балкарских аффиксов, написание их не изменяется. Эта неизменность написания и дает основание приравнять их в орфографии к карачаево-балкарским корневым словам, написание которых при наращении аффиксов так же не ме-

няется. Значит, при составлении правил правописания заимствуемых из русского и через русский язык слов последние можно и должно рассматривать в карачаево-балкарской орфографии как корневые слова. Согласно транслитерационному принципу в карачаево-балкарском языке пишутся вот эти для карачаево-балкарской орфографии исходные формы, не отягощенные никакими аффиксами и другими морфемами, не подвергшиеся уечению окончаний, вставке гласных и т. д. Из каких морфем или частей состоят слова, например, пионер, фермер, акция, маркетинг, совет, дневник, правительство, райком, студент, партия — для карачаево-балкарской орфографии не имеет значения. Для нее важно то, что эти слова при карачаево-балкарском словоизменении и словообразовании ведут себя как корни. Значит, эти слова лишь заимствуются в транслитерационной форме, а далее становятся корневыми словами, общей частью от них образованных форм и слов. Т. е. эти слова при аффиксации ведут себя, как и корни карачаево-балкарских слов, по законам карачаево-балкарского языка. Сравнение заимствованных слов с финалями [н], [з], [к], [ч] с корнями карачаево-балкарских слов с этими же финалями показывает, что в устной речи при наращении аффиксов происходят одни и те же ассимилятивно-диссимилятивные процессы, которые одинаково отражаются в письме — (*печ* — *пешчик*, *агъач* — *агъашчыкъ*) или не отражаются *ветеран* — *ветеранла* «ветераны» (звучит *ветералла*), *ветеранъа* «ветерану» (звучит *ветеранъа*), *ветеранма* «я ветеран» (звучит *ветерамма*); *ветеран бла* «с ветераном» (звучит *ветерам бла*). Ср: *дарман* — *дарманла* «лекарства» (звучит *дармалла*), *дарманъа* «лекарству» (звучит *дарманъа*), *дарман бла* «лекарством» (звучит *дармам бла*), *колхозчу* «колхозник» (звучит *колхозчу*), *гаражчыкъ* «гаражик» (звучит *гаражчыкъ*), *гаражсыз* «без гаража» (звучит *гаражсыз*), *уставсыз* «без устава» (звучит *устафсыз*), *отряд* — *отрядчыкъ* «отрядик» (звучит *отрятычыкъ*, *лозунг* — *лозунгчукъ* «маленький лозунг» (звучит *лозункчукъ*). Глухие согласные [к], [п] на исходе этих слов ведут себя так же, как на исходе карачаево-балкарских

слов — в интервокальной позиции озвончаются: *список* — *списогу* «их список», ср. *кырдык* — *кырдыгы* «его трава», *стоп* — *стобу*: *машинаны стобу джанмайды* «у машины не горит стоп-сигнал»; ср. *къап* — *къабы* «его тыква».

Учитывая все это, для правописания заимствованных из русского и через русский язык слов и терминов рекомендуются следующие правила.

1. Фонетически освоенные слова, заимствованные из русского и через русский язык в форме именительного падежа, пишутся согласно морфологическому принципу в такой форме, в какой вошли в карачаево-балкарский язык: *гардош* (карач), *картоф* (балк) «картофель», *машок* «мешок», *сутка* «сутки», *минут* «минута», *капек* «копейка», *газет* «газета», *школ* «школа», *тюрге* «тюрьма», *салам* «соллома», *камлет* «конфета», *дрож* «дрожжи», *самауар* «самовар», *стансе* «станция», *станца* «станция».

2. Книжные слова и интернационализмы — новые заимствования из русского и через русский язык, вошедшие с сохранением своего русского письменного облика, в форме именительного падежа пишутся согласно транслитерационному принципу, т. е. так, как пишутся в русском языке: *указ*, *спонсор*, *партнёр*, *предприниматель*, *партия*, *таможня*, *президент*, *контракт*, *коммуна*, *экспорт*, *импорт*, *завод*, *лозунг*, *актив*, *доклад*, *стаж*, *гараж*, *медаль*, *феодал*, *табель*, *президиум*, *райком*, *колхоз*, *совхоз*, *ветеран*, *подряд* (бригадный) и др.

3. Конечные звонкие согласные заимствованных из русского языка слов в произношении оглушаются, но пишутся звонкие: *клуб*, *отряд*, *устав*, *актив*, *лозунг*, *налог*, *колхоз*, *совхоз* и т. д.

4. При аффиксации как старые, так и новые заимствования из русского языка ведут себя как корневые слова, поэтому после них, как и после карачаево-балкарских корней, должен соблюдаться сингармонизм по последнему слогу: *гар-*

дош-ну, гардош-ха, гардош-та, машок-ну, машок-ка, сут-ка-да, капек-ни, капек-те, газет-ни, газет-ке, минут-ха, тюрьме-ни, ветеран-ла, пионер-ле, партия-ны, автор-ну, тю-л-ню, магазин-ни, ветеран-ны» пионер-ни, ветеран-ы, пио-нер-и, завод-у, сюд-ю, ветеран-да, пионер-де, ветеран-лыкь, пионер-лик, сюд-люк, магазин-лик.

5. Правописание согласных финалей старых и новых заимствований, как и у исконных карачаево-балкарских корней, основывается на морфологическом принципе — их ассимиляция и диссимиляция в письме не отражаются: *вete-ран-ла*, «ветераны» (звучит *ветералла*, *ветеран-нга* «ветера-ну» (звучит *ветераннга*), *ветеран-ма* «я ветеран» (звучит *ве-терамма*), *уставча* «как устав» (звучит *устафча*), *уставсыз* «без устава» (звучит *устафсыз*), *активча* «как актив» (звучит *актифча*), *активсиз* «без актива» (звучит *актифсиз*), *гараж-чыкь* «гаражик» (звучит *гаражчыкь*), *гаражсыз* «без гаража» (звучит *гаражсыз*), *лозунг-ча* «как лозунг» (звучит *лозункча*), *налогсуз* «без налога» (звучит *налоксуз*), *колхозчу* «колхозник» (звучит *колхосчу*), *печни* «печи» (звучит *пешни*), *печте* «в печи» (звучит *пеште*), *завод-ха* «заводу» (звучит *завотха*).

Исключением из этого правила, как и у финалей кор-ней карачаево-балкарских слов, являются [к], [п], [ч]. Зву-ки [к], [п] в интервокальной позиции в произношении оз-вончаются, что отражается и в письме: *ударник* — *ударниги* «его ударник», *стоп* — *машинаны стобу* «стоп-сигнал маши-ны». А аффриката [ч] перед инициалью [ч] последующего аффикса на основе диссимиляции в произношении переходит в спирант [ш], что отражается и в письме: *печ* — *пеш* — *чик* «печурка».

6. Правописание инициалей аффиксов, присоединяю-щихся к старым и новым заимствованиям из русского языка, как и после исконных карачаево-балкарских корней, основы-вается на фонетическом принципе (исключая *-ча*, *-сьман*):

- а) После всех гласных, сонорных и звонких финалей заим-ствованных слов (исключая [б], [д]), пишутся, согласно про-

изношению, звонкие варианты инициалей аффиксов: *сут-ка-да, школ-гъа, ферма-гъа, кино-да, ассигнование-де, атташе-ге, автор-гъа, коммунизм-де, атом-гъа, экзамен-нен, экзамен-нге, апогей-ден, устав-гъа, архив-ге, лозунг-га, гараж-гъа, анализ-ден, спонсоргъа* и т. д.

- б) После глухих финалей всех старых и новых заимствованных слов пишутся, согласно произношению, глухие варианты инициалей аффиксов: *гардош-ха, капек-ке, капек-те, об-ласт-ха, парк-ка, парк-та, епископ-тан. епископ-ха, печ-те, адрес-тен, автомат-ха, автомат-тан, академик-ке, академик-те, билет-ке, билет-те, кулак-ка, трест-те, список-ка, список-та, собес-ке, собес-те, бизнес-ке, биз-нес-те* и т. д.

- в) После конечных звонких [б], [д] всех заимствованных из русского и через русский язык слов с предшествующим твер-дым гласным пишется, вопреки произношению, звонкая инициаль аффиксов, начинающихся с [д]: *клуб-да, клуб-дан, клуб-ду; отряд-да, отряд-дан, отряд-ды.*

- г) После конечных звонких [б], [д] всех заимствованных из русского языка слов с предшествующим твердым гласным пишется, согласно произношению, глухая инициаль аф-фиксов, начинающихся с [гь]: *клуб-ха, отряд-ха.*

- д) После конечных звонких [б], [д] всех заимствованных слов с предшествующим мягким гласным пишутся, вопреки про-изношению, звонкие инициали аффиксов, начинающих-ся с [гь], [д]: *товаровед-ге, товаровед-де, герб-ге, герб-де.*

7. Мягкий знак на исходе заимствованных слов пишет-ся только в форме именительного падежа. В других формах и словах, образованных от них, мягкий знак не пишется: *секретарь, секретаргъа, секретарны, секретарда, секретар-лыкь, секретарча, артель, артелни, артелге, артелде, ар-телча, артелсиз, артеллик.*

Исключением из этого правила является сохранение в письме мягкого знака во всех формах и словах, образован-ных от заимствований с мягким [ль] на исходе с предше-ствующим твердым гласным, независимо от того, гласная или согласная инициаль аффикса: *фестиваль, фестивальны,*

фестивальгъа, фестивальда, фестивальча, фестивалы; король (шахматный), корольну, корольгъа, корольда, корольча, корольлукъ, корольу; медаль, медальны, медальча, медальсыз, медальлыкъ, медальы; толь, тольну, тольда, тольча, тольу; роль, рольдан, рольчукъ, рольсуз, рольлу, рольу; руль, рульдан, рульча, рульсуз, рольу и т. д.

8. К заимствованиям из русского языка, оканчивавшимся на мягкий [ль] с предшествующей гласной [ю], обозначающей мягкость предшествующего согласного звука, присоединяются аффиксы с карачаево-балкарским узким гласным [ю], а не [у]: *ридикюлюк, вестибюлюню*.

9. Слова, имеющие в конце стечение трех согласных, из которых последние два — русский суффикс [ск], при аффиксации пишутся с вставкой гласного [е] перед аффиксом: *невинномыскечи* «житель Невинномысска», *Смоленскеге* «в Смоленск», *Карачаевскени* «Карачаевска», *Черкескеде* «в Черкесске», *Подольскеден* «из Подольска», *Курскеде* «в Курске», *Курскеча* «как Курск», *Курскесиз* «без Курска».

10. Заимствования из русского языка, имеющие в конце стечение любых двух согласных, при аффиксации пишутся без вставки гласного перед аффиксом: *гимн, гимнге, гимнде, гимнча, коммунизмде, актта, актха, актны, продукты, продуктлагъа* (сочетание [кт] в этом слове следует читать так, как [кт] в слове акт), *эффектни, эффекттен, проектке, дефектни, проекте, конфликтча, лозунгга, митингде, комбайнчы, комбайнда, ромбду, ромбха, шлангча, штампны, штампха, штампта, главпочтамтта, главпочтампны, боксха, боксны, бокссыз, областха, властта, отпусктан, отпусска, дисктен, танкны, танкта, паркка, паркны* и т. д.

11. В карачаево-балкарском тексте, во избежание всякой путаницы и непонятностей (типа *шафер* — *шофёр*), обязательно отмечать в печати и рукописях букву ё точками,

т. е. после ё в последнем слоге слова аффиксы с твердыми гласными, а после е — с мягкими: *шофёр-гъа, шофер-ге, монтёр-да, но лайнер-де* и т. д.

12. При присоединении к заимствованным словам, оканчивающимся на удвоенный согласный аффикса, начинающегося с такого же согласного, писать удвоенный (а не утроенный) согласный: *металла* «металлы» (из *металл + ла*), *классыз* «без класса» (из *класс-сыз*), *граммы?* «грамм?» (из *грамм-мы?*), *металлы* «имеющий металл» (из *металл + лы*).

13. Аффиксация аббревиатур производится по закону сингармонии со звуковым составом названия последней буквы или гласного последнего слога: *РФ* «Россия Федерация», *РФ-ге* «Россия Федерациягъа», *ФС* «Федерацияны Совети», *КъД* (из *Къы-ды*) «Кърал Дума», *КъД-гъа* «Кърал Думагъа» *ФС-де* «Федерацияны Советинде», *ФДж* «Федерал Джыйылыу», *ФДж-ны* «Федерал Джыйылыуну», *БМО* «Бирлешген Миллетлени Организациясы»; *БМО-да* «Бирлешген Миллетлени Организациясында», *ИТАР-ТАСС-ха, ПМК-да, МТС-ге, вуз-гъа, вуз-ну*.

14. Заимствованные из русского языка прилагательные с суффиксами и окончаниями *-ный (-ная, -ное), -ский (-ская, -ское), -ический (-ическая, -ическое)* и др. подвергаются адаптации путем усечения суффиксов и окончаний или заменяются существительными в функции несогласованного определения: *Россия Федерация* «Российская Федерация», *испан* «испанский», *американ* «американский», *Къарачай-Черкес Республика* «Карачаево-Черкесская Республика», *дежурна* «дежурный» (*-ная, -ное*), *совет власть* «советская власть», *партия организация* «партийная организация».

Составители орфографических правил обязаны хорошо знать теорию и принципы орфографии, сферы их регулирующего влияния на правописание, а также фонетику литературного языка. О теории и принципах орфографии говорилось выше. Далее уместно показать в кратком очерке свое видение и фонетики литературного языка.

ФОНЕТИКА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

ПРЕДИСЛОВИЕ

Для правильного научного установления звукового состава литературного языка и более точного определения принципов орфографии и сфер их действия, согласно которым должны создаваться орфографические правила, фонетика имеет решающее значение во многом. Она раскрывает внутренние законы функционирования языка, состав звуков, фонем, условия проявления фонематичности, звуковые явления, наблюдаемые в процессе речи говорящего.

Исследованием фонетики карачаево-балкарского языка занимались немногие. Венгерский ориенталист Вильгельм Прёле в начале XX века посетил Карачай (ч-екающий диалект), Балкарию-Черкесское ущелье (ц-екающий диалект) и оставил труды⁸⁴, которые и ныне не потеряли своего значения. Талантливый языковед положил начало научному изучению карачаево-балкарского языка. Но в его работы вкрались отдельные ошибки, самыми крупными из которых являются утверждение о наличии в карачаево-балкарском языке долгих гласных, придыхательных согласных и др. Это же мнение высказывали Н. А. Караулов⁸⁵, В. И. Филоненко⁸⁶; ссылаясь на них, повторяли О. Прицак⁸⁷, Л. А. Покровская⁸⁸, что не поддерживается последующими исследователями (критический обзор работ В. Прёле и других содержится в исследовании Ш. Х. Акбаева⁸⁹, который впервые подробно описал фонетику диалектов и говоров карачаево-балкарского языка). Исследование проводил он на фоне

фонетики литературного языка, сопоставляя диалектные варианты звуков с литературными. После него написана и защищена кандидатская диссертация по фонетике карачаево-балкарского языка, но все же до сих пор не установлен состав звуков и фонем литературного языка (особенно консонантизма). Требуют дальнейшего совершенствования вопросы алфавита, орфоэпии и орфографии.

Классифицируя гласные, Ш. Х. Акбаев делит их на три группы⁹¹.

1. По месту образования:
 - а) гласные переднего ряда;
 - б) гласные заднего ряда.
2. По степени раскрытия рта:
 - а) широкие;
 - б) узкие.
3. По участию губ:
 - а) губные;
 - б) негубные.

Получилась такая таблица

Подъем	Место		Задн.	Передн.	Задн.	Передн.
	Долгота					
Широкие	Краткие		о	оь (оь)	а (а́)	е
	Полудолгие		о		а	е
Узкие	Краткие		у	уь (уь)	ы	и
	Редуц.		у	уь	ы	и
	По участию губ		Губные		Негубные	

Автор подчеркивает: «...в карачаево-балкарском литературном языке и основном диалекте [оь], [уь] являются гласными переднего ряда независимо от позиции, как в огузских (азербайджанском, турецком), отличаясь в этом отношении от кипчакских языков (казахского, каракалпакского, ногайского, древнекипчакского), которые характеризуются более задней артикуляцией, чем в языках огузской группы». Эту свою мысль автор подкрепляет ссылкой⁹². Но тут же говорит о том, что «В малкарском же диалекте эти гласные, следуя за к, г (а также х, нь), становятся более заднего образования... сближаются с языками⁹³ кипчакскими».

Как видно из таблицы, степень подъема языка вообще не называется, она заменена «степенью раскрытия ротовой полости».

ЗВУКИ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Вначале необходимо коснуться некоторых общих положений. Фонетика изучает сочетаемость звуков и их позиционные изменения в потоке речи. Звук — минимальная незначимая единица речевого потока, не обладающая языковым значением, но косвенно связанная со значением. Из звуков образуются значимые единицы речи, которые могут состоять и из одного звука⁹⁴. Например, в карачаево-балкарском языке звук [ы] в словоформе может быть морфом, т. е. минимальной частью словоформы, имеющей определенное значение: в словоформе *аты* «его конь» звук [ы] — посессив 3 лица, ед. числа. При линейном членении звуков в словоформе *аты* выделяются три звука [а-т-ы], не связанные каждый в отдельности ни с каким значением. А при членении её на морфы выделяются два морфа: ат-ы. Словоформа может состоять и из одного морфа (*тарх* — подражание звуку выстрела, *тыр* «плохо», *маа* «вот те на») или нескольких морфов *джыр-ла-ды* «он спел».

Звуки произносятся при помощи органов речи. Они следующие: губы (верхняя и нижняя); зубы (верхние и нижние); язык (передняя, средняя, задняя и глубоко задняя части языка); альвеолы; нёбо твёрдое; нёбо мягкое; носовая полость; голосовые связки и звуковая щель между ними; трахея; бронхи, легкие, диафрагма. Органы речи делятся на две группы: активные и пассивные.

Активные: язык и нижняя губа.

Пассивные: верхняя губа, зубы и нёбо.

Без потока воздуха изнутри наружу звуки речи не издаются, а поток этот создается диафрагмой, лёгкими, бронхами. При произнесении звуков наблюдается движение активных органов речи, соответствующее каждому отдельному звуку и определяющее его характер. Такое движение активных органов речи называется артикуляцией звука, а способ образования звука и его произношение называется артикуляторной характеристикой звука, которая у гласных и согласных не одинакова.

К сожалению, пока ещё нет фронтального исследования всей фонетики языка экспериментально-фонетическими методами. Есть лишь одно, объектом исследования которого явились артикуляторные и акустические параметры гласных немецкого и карачаево-балкарского языков, а предметом — конфронтативное исследование вокализма указанных двух неродственных языков⁹⁵.

Автор работы на основе сопоставительно-фонетического исследования, лабораторной обработки результатов кинорентгенографирования и спектрографирования установила, что: гласными высокого подъема в карачаево-балкарском языке являются [и], [ю], [у]; среднего подъема [е], [ё], [о]; нижнего подъема — [а]; гласными переднего ряда являются: [и], [ю], [е], заднего ряда: [а], [о], [у]. Звук [ы] она не исследовала, т. к. в немецком нет сопоставимого гласного.

Таким образом, классификация вокализма карачаево-балкарского языка впервые получила определенное подтверждение экспериментально-фонетическими данными. Про-

изведенная мною классификация гласных почти полностью подтвердилась экспериментальными данными⁹⁶. Почему почти? Потому что гласные [e], [ë] были мною определены на слух как гласные среднего подъема, среднего ряда, а исследование М. Д. Тамбиевой показало, что [e], [ë] являются гласными среднего подъема, но переднего ряда. Отсюда вытекает, что мы с М. Д. Тамбиевой — соавторы данной таблицы артикуляторной характеристики гласных карачаево-балкарского литературного языка.

Артикуляторная характеристика гласных звуков литературного языка

Букв для обозначения восьми гласных звуков — 9: а, о, е(э), ё, ы, у, и, ю. Гласные характеризуются различиями по степени подъема языка (т. е. по движению языка в вертикальном направлении), по ряду (в зависимости от движения языка по горизонтали), по губности и негубности.

Чтобы нагляднее и резче подчеркнуть артикуляторную характеристику гласных звуков, в таблицу включены гласные под ударением в инициале словоформы перед соответствующим по палатализации и лабиализации согласным: [a] т «лошадь»; [o] т «огонь», [e] т «мясо» (в орфографии э т); [u] т «собака»; [ë] т «желчь»; [ю] ч «три», [y] н «мука»; [ы] з «след». Названия букв также являются сильной позицией для гласных звуков: [a], [o], [e(э)], [ë], [ы] [y], [и], [ю].

[a] — твердый негубной гласный нижнего подъема, заднего ряда. При произнесении [a] движение языка к нёбу почти не фиксируется, поэтому указания в таблице на степень и место подъема языка имеют несколько неопределенный характер и спорный. Употребляется в начале, середине и конце словоформ: *алаша* «низкий». Произнеся протяжно [и-и-и], переходите на [a], обратите внимание на движения языка и нижней челюсти: язык опускается, нижняя челюсть широко открывается.

Ачыкъланы селешим органла кымылдагъанъа кере халлары Артикуляторная характеристика гласных звуков

1-чи таблица

Ачыкъ тауушланы халлары Характеристика гласных звуков		Ачыкъ тауушла Гласные звуки								
		а	о	е(э)	ё	ы	у	и	ю	
Тилни къаллай бир кёлтюрюл- генине кере	Мийик кёлтюрюлгенле верхнего подъёма							+	+	+
	орта кёлтюрюлгенле среднего подъёма		+	+	+					
	алаша кёлтюрюлгенле нижнего подъёма	+				+				
Тилни кёлтю- рюлген джерине кере	аллы сафлагъыла переднего ряда			+	+				+	+
	ортасы сафлагъыла среднего ряда									
	арты сафлагъыла заднего ряда	+	+			+	+			
Къатыла Твердые	эринсизле негубные	+				+				
	эки эринлиле губно-губные		+				+			
Джумушакъла Мягкие	эринсизле негубные			+					+	
	эки эринлиле губно-губные				+					+

[o] — твердый губной гласный среднего подъема, заднего ряда. При произнесении [o] задняя часть спинки языка поднимается к нёбу, кончик языка прикасается к нижним зубам, губы округляются и выдаются чуть вперед, образуя узкое проходное отверстие для воздуха. Встречается чаще в первом слоге словоформы: [o]тун «дрова», т[o]на «грабить», т[o]нгуз «свинья», но в небольшом количестве слов встречается и во втором слоге: къуд[o]ру «фасоль», от [o] у «комната новобрачных», буз[o]ў «теленок», хамх[o]т «морда», Джанс[o]х имя собственное мужское и т. д.

Произнеся протяжно [и-и-и], переходите на [o], обратите внимание на движения языка, губ и нижней челюсти:

передняя часть языка опускается, задняя поднимается к нёбу, губы округляются и выдвигаются чуть вперед, образуя узкое проходное отверстие для воздуха.

[e(э)] — мягкий негубной гласный среднего подъема, переднего ряда. При произнесении [e(э)] средняя часть языка, граничащая с его передней частью, поднимается к нёбу, кончик языка находится у нижних зубов. Встречается в словоформе в начале, середине, в конце: *егечле* «сестры» (в орфографии *эгечле*). Произнеся протяжно [а-а-а], переходите на [e], обратите внимание на движения языка и нижней челюсти: средняя часть языка поднимается к нёбу, нижняя челюсть слегка прикрывается, доводя раствор рта до среднего.

[ĕ] — мягкий губной гласный среднего подъема, переднего ряда. При произнесении средняя часть языка, граничащая с его передней частью, поднимается к нёбу, кончик языка находится у нижних зубов. Встречается чаще в первом слоге словоформы: [ĕ] *гюз* «вол», *т[ĕ]герек* «круглый», [ĕ]ч «приз». В сложных словах встречается и во втором слоге: кĕкк [ĕ] з «голубоглазый», *бухарбĕрк адам* «человек в каракулевой шапке». Произнеся протяжно [и-и-и], переходите на [ĕ], обратите внимание на движения языка, нижней челюсти и губ: передняя часть языка опускается, средняя поднимается к нёбу, нижняя челюсть средне открывается, губы, округляясь, выдаются вперед, образуя для воздуха узкое выходное отверстие.

[ы] — твердый негубной гласный нижнего подъема, заднего ряда. При произнесении [ы] задняя часть языка низко поднимается к мягкому нёбу. Встречается в начале, середине и конце словоформы: *ыльхтыны* «его вага». Произнеся протяжно [а-а-а], переходите на [ы], обратите внимание на движения (артикуляцию) языка, нижней челюсти: язык отходит чуть назад, его задняя часть поднимается к мягкому нёбу, нижняя челюсть уменьшает раствор рта.

[у] — твердый губной гласный верхнего подъема, заднего ряда. При произнесении [у] задняя часть языка высоко поднимается к мягкому нёбу. Встречается в начале, середине, конце словоформы: *уллуугу* «его размеры». Произнеся протяжно [е-е-е], переходите на [у], обратите внимание на

движения (артикуляцию) языка и губ: язык отходит чуть назад, задняя часть его высоко поднимается к мягкому нёбу, кончик языка опускается, губы округляются и выдвигаются вперед, образуя для воздуха узкое выходное отверстие.

[и] — мягкий негубной гласный верхнего подъема, переднего ряда. При произнесении [и] середина языка высоко поднимается к твердому нёбу, кончик языка опускается и упирается в нижние зубы. Встречается в начале, середине и конце словоформы: *ингирги* «вечерний». Произнеся протяжно [а-а-а], переходите на [и], обратите внимание на движения (артикуляцию) языка, нижней челюсти: середина языка высоко поднимается к твердому нёбу, нижняя челюсть значительно уменьшает раствор рта.

[ю] — мягкий губной гласный верхнего подъема, переднего ряда. При произнесении [ю] середина языка высоко поднимается к твердому нёбу, кончик языка опускается и упирается в нижние зубы, губы округляются и выдвигаются вперед, образуя для воздуха узкое выходное отверстие. Встречается в начале, середине и конце слова: *ютюргю* «стамеска». Произнеся протяжно [у-у-у], переходите на [ю], обратите внимание на движения (артикуляцию) языка: задняя часть его опускается, середина высоко поднимается к твердому нёбу, губы остаются на месте округленными, образуя узкое выходное отверстие для воздуха. Еще: произнеся протяжно [и-и-и], переходите на [ю], обратите внимание на движения (артикуляцию) губ — они округляются, образуя для воздуха узкое выходное отверстие, язык остается на месте.

Итак, по степени подъема языка к нёбу, т. е. относительно его движения в вертикальном направлении, гласные делятся на три группы: гласные верхнего, среднего и нижнего подъема. К гласным верхнего подъема относятся: [у, и, ю]. К гласным среднего подъема относятся: [о, e(э), ĕ]. К гласным нижнего подъема относятся: [а, ы].

По месту подъема языка к нёбу (или по ряду) в зависимости от движения языка по горизонтали, гласные делятся на две группы: гласные переднего ряда и гласные заднего ряда. К гласным переднего ряда относятся [и], [ю], [e(э)], [ĕ].

К гласным заднего ряда относятся [a], [ы], [o], [y]. Все это отражено в таблице 1 на стр. 139.

Гласные звуки в корнях слов — сильные фонемы: [a]з «мало», [ы]з «след»; [o]р «жать», [y]р «бить»; [e(э)]т «мясо», [и]т «собака»; [ë]ч «приз»; [ю]ч «три».

В аффиксах употребляются шесть гласных: [a], [e], [ы], [и], [y], [ю]. Не встречаются в аффиксах: [ë], [o].

Гласные звуки делятся на две равные по количеству группы: твердые [a], [ы], [o], [y] и мягкие [e], [и], [ë], [ю].

Каждая группа также делится на две подгруппы: твердые негубные [a], [ы], твердые губные [o], [y]; мягкие негубные [e], [и]; мягкие губные [ë], [ю].

Артикуляторная характеристика согласных звуков литературного языка

Букв для обозначения согласных звуков — 23, но число обозначаемых ими звуков более 84, потому что одной буквой обозначаются 2 или 4 звука. Всех звуков в литературном языке 92 (84 согласных, плюс 8 гласных). Сколько среди них фонем и сколько фонетических вариантов фонем (их еще называют слабыми фонемами), и есть ли в карачаево-балкарском литературном языке слабые фонемы, если есть, то в каких морфах и в какой позиции? Исследование показывает, что этот вопрос не простой и требует внимания.

В четырех словах: *таз*, *тиз*, *тоз*, *тюз* четыре звука [т] и четыре звука [з]. В слове *таз* и [т], и [з] — твердые, неогубленные; в слове *тоз* — твердые, огубленные; в слове *тиз* — мягкие, неогубленные; в слове *тюз* — мягкие, огубленные. Если посчитать звуки, обозначаемые всеми согласными буквами, получается 84. Все они в корнях словоформ употребляются как самостоятельные звуки — фонемы, а не варианты других фонем. Они могут быть и сильными, и слабыми фонемами (исключая звуки [дж], [ж], [ф], которые в

аффиксах не употребляются (их — 12). Сильные фонемы — те согласные, которые не озвончаются или не оглушаются на исходе словоформы. На исходе исконно карачаево-балкарских слов из парных звонких встречается только звук [з], который в речи оглушается в позиции перед глухой инициальной аффикса: а[с] «вешать», а[з] «мало»; а[с] -сын «пусть вешает», а[з]-сын «пусть худеет» (звучит *ас-сын*). В словоформах а[с]а «вешая», а[з]а «худея», фонемы [с] и [з] находятся в позиции максимальной дифференциации (максимального различения) значений слов, поэтому они сильные фонемы. А в слове а[с]сын (от *аз*) «пусть худеет» сильная фонема [з] оказалась в позиции минимальной дифференциации (минимального различения) значений слов, которая приводит к неразличению словоформ (*ас* — *ассын* и *аз* — *ассын*) даже к нарушению смысловозначения⁹⁷, т. е. оказалась в позиции исхода словоформы и совпала с другой звуковой единицей языка [с] в той же позиции и стала слабой фонемой.

Перечислим согласные буквы с уточнением числа звуков, обозначаемых каждой из них, иллюстрируя соответствующими примерами. Характеристика звуков отмечается условными знаками, например:

- [п] — твердый, губно-губной, неогубленный, глухой звук [п]
- [п⁰] — твердый губно-губной, огубленный, глухой звук [п⁰]
- [п¹] — мягкий, губно-губной, неогубленный, глухой звук [п¹]
- [п¹⁰] — мягкий, губно-губной, огубленный, глухой звук [п¹⁰]

- [п] — *пасык* «пройдоха»
- [п¹] — *пиля* (тоб) название игры с мячом
- [п⁰] — *пурч* «перец черный»
- [п¹⁰] — *сюню* «притвора»

- [б] — *баз* «надеяться»
- [б¹] — *биз* «мы»
- [б⁰] — *боз* «серый»
- [б¹⁰] — *бёз* «ткань»

- [т] — *таз* «таз»
- [т¹] — *тиз* «расставлять»
- [т⁰] — *туз* «соль»
- [т¹⁰] — *тюз* «прямой»
- [д] — *дам* «смак»
- [д¹] — *дин* «религия»
- [д⁰] — *дууа* «амулет»
- [д¹⁰] — *дюрю* «валок»
- [с] — *саз* «желтый»
- [с¹] — *сиз* «вы»
- [с⁰] — *соз* «растягивать»
- [с¹⁰] — *сюз* «цедить»
- [з] — *зар* «завистливый»
- [з¹] — *зинк* «исчезновение»
- [з⁰] — *зорлукъ* «насилие»
- [з¹⁰] — *юзюк* «отрывок»
- [ч] — *чач* «волосы»
- [ч¹] — *чий* «сырой»
- [ч⁰] — *чох* «узел»
- [ч¹⁰] — *чэк* «присесть»
- [дж] — *джар* «обрыв»
- [дж¹] — *джиб* «ремень»
- [дж⁰] — *джур* «серна»
- [дж¹⁰] — *джюр* «пойдем, пошли»
- [ж] — *жыггар-жуггур* «грохот»
- [ж¹] — *жираф*
- [ж⁰] — *жыггар-жуггур* «грохот»
- [ж¹⁰] — *жюри*
- [ш] — *шам* «священный»
- [ш¹] — *шибижги* «перец»
- [ш⁰] — *шорпа* «суп»
- [ш¹⁰] — *юшют* «отморозить»

- [к] — *как* «мамалыга»
- [к¹] — *кир* «грязь»
- [к⁰] — *кука* «кокетливый»
- [к¹⁰] — *кёк* «небо»
- [г] — *газ*
- [г¹] — *гитче* «маленький»
- [г⁰] — *гурт* (тауукъ) «наседка»
- [г¹⁰] — *гён* «сапетка»
- [кь] — *кьакъ* «вяленый»
- [кь⁰] — *кьум* «песок»
- [х] — *хакъ* «доля»
- [х¹] — *химия*
- [х⁰] — *хур* «райский»
- [х¹⁰] — *нартюх* «кукуруза»
- [гь] — *гьырт* «скрип» (двери)
- [гь⁰] — *сугьул* «сунуться»
- [у] — *уа* «а, же»
- [у¹] — *билиую* «его познание»
- [й] — *кьайыкъ* «лодка»
- [й¹⁰] — *мюйюз* «рог»
- [м] — *мал* «скот»
- [м¹] — *мин* «садись» (на коня)
- [м⁰] — *мурат* «цель»
- [м¹⁰] — *мюлк* «состояние, имущество»
- [н] — *нал* «подкова»
- [н¹] — *низам* «дисциплина»
- [н⁰] — *нохта* «недоуздок»
- [н¹⁰] — *нюр* «сияние»
- [нг] — *джангыл* «ошибаться»
- [нг¹] — *дженгил* «лёгкий»
- [нг⁰] — *онглу* «сильный»
- [нг¹⁰] — *сюнгию* «штык»

- [p] — *ран* «площадка» (на скале)
 [p¹] — *ирин* «гной»
 [p⁰] — *урун* «трудиться»
 [p¹⁰] — *кёрюн* «показаться»

- [л] — *лахор* «беседа»
 [л¹] — *лимон*
 [л⁰] — *лобан* «крот»
 [л¹⁰] — *люу-люу* «шаткий»

- [ф] — *файда* «польза»
 [ф¹] — *фитна* «уловка»
 [ф⁰] — *фук* (антропоним: из фольклора)
 [ф¹⁰] — парфюмерия

Положительной стороной обозначения одной и той же буквой двух или четырех звуков является то, что таким образом уменьшается более чем в три раза число букв в алфавите, а это значительно облегчает обучение грамоте. Нетрудно представить себе, что повлекло бы за собой обозначение каждого звука отдельной буквой: понадобился бы алфавит, состоящий из 92 букв со всеми техническими и педагогическими проблемами.

Все гласные звуки в корнях слов — сильные фонемы: [a]з «мало», [ы]з «след»; [o]p «жать», [y]p «бить»; [e]m «мясо», [u]m «собака»; [ë]p «верх», [ю]p «ляять».

В аффиксах встречаются шесть гласных: **а, е, ы, и, у, ю**. Не употребляются в аффиксах: **ё, о**.

Ввиду того, что в языке нет безвариантных аффиксов (исключая аффикс уподобления *-ча* (примеры: *ат-ча* «как лошадь», *ит-ча* «как собака», *ёгюз-ча* «как вол», *ун-ча* «как мука»), согласные инициалы и последующие за ними гласные звуки все без исключения являются фонетически обусловленными вариантами элементов аффиксов, выражающих одно и то же значение одного и того же аффикса. Поэтому все согласные инициалы, гласные медиалы и финалы вариантов одного аффикса равноценны для морфологии, особенно для орфоэпии и орфографии современного языка, а

это говорит о том, что нельзя выделить один из них как основной вариант. Фонетически обусловленное изменение инициалей и гласных медиалей аффиксов не влияет на их семантику. Изменение же в письме согласных финалей или разрушает аффикс, или ведет к образованию другого аффикса. Возьмем, к примеру, аффикс причастия и проследим изменения его составляющих звуковых компонентов в потоке речи, для чего выделим орфографию аффикса и его орфоэпию в потоке речи:

Орфография

Орфоэпия

<i>такъ-къан-ла</i>	«привязавшие»	<i>такъ-къал-ла</i>
<i>бар-гъан-ла</i>	«идущие»	<i>бар-гъал-ла</i>
<i>ат-хан-ла</i>	«стреляющие»	<i>ат-хал-ла</i>
<i>онг-нган-ла</i>	«линялые»	<i>онг-нгал-ла</i>
<i>мин-нген-ле</i>	«севшие»	<i>минг-нгел-ле</i>
<i>мин-нген-биз</i>	«мы сели»	<i>минг-нгем-биз</i>
<i>кел-ген-ле</i>	«пришедшие»	<i>кел-гел-ле</i> и т. д.

Карачаево-балкарская орфография допускает написание инициалы и медиалы аффикса согласно фонетическому принципу орфографии, т. е. так, как они произносятся в потоке речи. Исключение составляют звуки [к, къ]. Они, как и на исходе корня, в интервокальном положении озвончаются и на исходе аффикса: *ит-чи* [к] — *ит-чи*[г]и «его собачка», *ат-чы* [къ] — *ат-чы*[гъ]и «его лошадка». А аффриката [ч] перед инициальной [ч] последующего аффикса переходит в шелевой глухой [ш]: *къыр-гъы* [ч] — *къыр-гъы* [ш] -чыкъ «скребочек». Что касается изменений финалы аффикса, они в орфографии не отражаются, потому что это означало бы разрушение аффикса. Звукосочетания *-къал*, *-гъал*, *-хал*, *-нъал*, *-нъел*, *-нъем*, *-гел*, выделенные в столбце «орфоэпия», в письме превратились бы в бессмысленные комплексы звуков.

У аффиксов с широкими гласными бывают два варианта гласного, например, аффикс условного наклонения (*ба-*

р-са «если пойдет», *кел-се* «если придет»); деепричастия (*бар-р-а* «идя», *кел-е* «придя»). У аффиксов с узкими гласными бывают четыре варианта гласного, например, посессивный аффикс принадлежности 3 лицу (*ат-ы* «его конь», *ит-и* «его собака», *ун-у* «его мука», *ёт-ю* «его желчь»).

Количество фонетически обусловленных вариантов согласных инициалей аффиксов зависит, во-первых, от гласных самого аффикса, зависящего, в свою очередь, от корня целиком и корневого гласного, например, аффикс обладания (*ат-лы* «имеющий коня», *эт-ли* «имеющий мясо», *даур-лу* «шумливый», *сют-лю* «молочный» (о корове); аффикс отрицания (*ат-сыз* «без коня», *эт-сиз* «без мяса», *ун-суз* «без муки», *юй-сюз* «без дома»), во-вторых, зависит от предшествующей инициали аффикса звука на исходе словоформы. Это касается всех аффиксов, имеющих варианты инициали -гъ (их в языке 29) и д (их 23). Они составляют половину всех аффиксов, употребляющихся в карачаево-балкарском языке. Возьмем инициаль аффикса желательного наклонения: *бар-гъын*, *бер-гин*, *бургъун*, *бёл-гюн*, *так-къын*, *букъ-къун*, *джек-кин*, *тёк-кюн*, *алын-нгын*, *илин-нгин*, *кёрюн-нгюн*, *урун-нгун* — двенадцать вариантов инициали и четыре варианта гласного. Аффикс причастия (*бар-гъан* «идущий», *ат-хан* «бросивший», *джан-нган* «горящий»; *такъ-къан* «привязавший», *кел-ген* «пришедший», *чек-кен* «взвесивший», *илин-нген* «зацепившийся» — семь вариантов).

Как отмечено выше, гласные звуки делятся на две группы: твердые [а, ы, о, у] и мягкие [е, и, ё, ю]. Каждая группа делится также на две подгруппы: твердые (непалатальные), негубные (нелабиальные) [а, ы] и твердые губные (лабиальные) [о, у]. Мягкие (палатальные), негубные [е, и] и мягкие, губные [ё, ю]. Чтобы судить о фонематичности согласных и гласных звуков, т. е. о способности звука придать слову другое лексическое значение, следует сопоставлять слова по указанным выше четырем парам звуков, т. е. слова в тождественных фонетических условиях:

а — ы	о — у	е — и	ё — ю
<i>къар— къыр</i> <i>зар— зыр</i>	<i>сокъ— сукъ</i> <i>ор— ур</i>	<i>кер— кир</i> <i>сез— сиз</i>	<i>сёз— сюз</i> <i>джён—</i> <i>джюн</i>
<i>къат— къыт</i> <i>къаш— къыш</i> <i>тар— тыр</i> <i>хар— хыр</i> <i>къаз— къыз</i> <i>бат— быт</i> <i>шар— шыр</i> <i>къан— къын</i>	<i>къол— къул</i> <i>боз— буз</i> <i>къор— къур</i> <i>къош— къуш</i> <i>джор— джур</i> <i>тот— тут</i> <i>боз— буз</i> <i>къора— къура</i>	<i>сер— сир</i> <i>мен— мин</i> <i>бер— бир</i> <i>беш— биш</i> <i>бет— бит</i> <i>без— биз</i> <i>бел— бил</i> <i>теш— тиш</i>	<i>кёл— кюл</i> <i>кёз— кюз</i> <i>тёк— тюк</i> <i>тер— тюр</i> <i>тёз— тюз</i> <i>сёз— сюз</i> <i>бёрк—</i> <i>бюрк</i> <i>тёш— тюш</i>
<i>сан— сын</i> <i>баз— быз</i>	<i>джокъ— джукъ</i> <i>бокъ— букъ</i>	<i>тез— тиз</i> <i>тер— тир</i>	

Для определения фонематичности гласных медиалей корневых словоформ следует сопоставлять слова в каждой паре по строчке слева направо: значение слов в каждой паре определяют только гласные медиали: *зар-зыр*, *къор-къур*, *бел — бил*, *сёз — сюз*. Значит, все они (медиали) — фонемы сильные, потому что изменяют лексическое значение слова и не совпадают с другими звуковыми единицами языка.

Для определения фонематичности согласных следует сопоставлять согласные инициали или финали корневых слов в каждом столбце сверху вниз: изменение инициали или финали ведет к изменению лексического значения словоформы. Например, инициали: [б¹]ел, [к¹]ел, [дж¹]ел. Финали: бе[л¹], бе[ш¹], бе[т¹] и т. д. Значит, они тоже фонемы сильные.

Несопоставимы неоднотипные пары слов, в которых фонетические условия не тождественны, например, твердое неогубленное с твердым же, но огубленным: *къал — къол*, твердое с мягким: *бал — бил* и др., так как слова в паре отличаются не одним звуком, а всем фонетическим составом: *бел* «поясница» — все звуки мягкие, неогубленные, *бёл* «делить» — все звуки также мягкие, но согласные огубленные, а глас-

ный [ë] — губно-губной. Значит, все два или четыре звука, обозначаемые одной согласной буквой, не варианты какого-то основного звука — фонемы, а самостоятельные звуки — фонемы, потому что при соответствующих фонетических ситуациях выступают как фонемы: [къ]аз — [дж]аз, кьы[з] — кьы[с], [т]ут — [дж]ут, кьо [л] — кьо [ш], кё [р] — кё [к], тьо[н] — тьо[ш], се[н] — ме[н], [к]ир — [с]ир и др.

Финали корневых морфов, оканчивающихся на глухие смычные [к, п], по законам ассимиляции озвончаются в интервокальном положении, а глухой смычный [къ] переходит в звонкий щелевой (фрикативный) [гъ]: *че[к]- че[г]еди, та[къ] — та[гъ] — ады, се[п]- се[б]еди*. Звонкие согласные [г, гъ, б] во вторых словах являются фонетически обусловленными вариантами (модификациями, видоизменениями) звуков, соответственно [к, къ, п] в корнях, поэтому выступают фонемами слабыми, т. е. в данном случае не могут придать слову другое лексическое значение, отличное от значения исходных форм слов (т. е. корней). Это значит, что относительно звуков на исходе своих корней они не могут быть фонемами, например: *такъды* «он привязал», *тагдады* «он привязывает». На месте звука [къ] в первом слове во втором — его модификация [гъ], но от этого лексическое значение слова не изменяется. У обоих глаголов одинаковы: лексическое значение, число, лицо. Они различаются лишь временем действия, а время глагола не является определителем его лексического значения, оно (время) является одним из грамматических значений глагола. Но они (модификации) сохраняют фонематичность финалей корневых морфов в производных от них словоформах, что выясняется при сопоставлении слов с глухими [к, къ, п] на исходе с производными от них же формами слов:

та[къ] — та [гъ]а «привязывая»
 та[п] — та[б]а «находя»
 чы[к] — чы[гъ]ы «звено» (цепи)
 чы[къ] — чы[гъ]ы «роса»

кё [п] — кё [б]ю «много»
 кё[к] — кё[г]ю «синий»
 джи[к] — [джи]ги «сустав»
 джи[п] — джи[б]и «ремень»
 то[къ] — то[гъ]у «сытый»
 то[п] — то[б]у «мяч»
 тьо[п] — тьо[б]ю «дно»
 тьо[к] — тьо[г]ю «волос»

В этих примерах финали корневых морфов являются сильными фонемами, а их фонетические варианты являются слабыми фонемами, что выясняется при сопоставлении слева направо по строчке.

Выше было указано, что озвончение глухих [к, къ, п] на исходе словоформ в интервокальном положении не изменяет лексическое значение слова. Нечто подобное наблюдается и в вариантах инициалей аффиксов. Разница лишь в том, что варианты инициалей не могут изменить **грамматическое** значение аффиксов, например, варианты формантов дательного и исходного падежей, соответственно *-гъа, -дан*. Инициали изменяются согласно фонетической ситуации на исходе слова, а значение аффикса — нет:

Дательный падеж		Исходный падеж
<i>Аз-гъа</i>	«малому»	<i>Аз-дан</i> «от молодого»
<i>Ат-ха</i>	«коню»	<i>Ат-тан</i> «от коня»
<i>Таякъ-къа</i>	«палке»	<i>Юй-ден</i> «из дома»
<i>Как-ка</i>	«мамалыге»	<i>Эт-мен</i> «из мяса»
<i>Лозунг-га</i>	«лозунгу»	<i>Ун-нан</i> «из муки»
<i>Тон-нга</i>	«шубе»	<i>Сен-нен</i> «от тебя»
<i>Атынг-а</i>	«твоему коню»	
<i>Юй-ге</i>	«дому»	
<i>Чек-ке</i>	«границе»	
<i>Нартюх-хе</i>	«кукурузе»	
<i>Итинг-е</i>	«твоей собаке»	

Аффиксов с вариантом инициали **-гь** в языке 29, с -д — 23, поэтому правильное решение этого вопроса имеет громадное значение для всей карачаево-балкарской орфоэпии и орфографии.

Если глухие [к, къ, п] на исходе слова в интервокальной позиции озвончаются по законам ассимиляции, то глухая аффриката [ч] на исходе корневого морфа перед инициальной аффикса [ч] по законам диссимиляции переходит в глухой щелевой [ш]:

къа[ч]	«осень»,	къа[ш]ча	«как осень»
къа[ш]	«бровь»,	къа[ш]ча	«как бровь»
ту [ч ⁰]	«алюминий»,	ту[ш ⁰]ча	«как алюминий»
ту[ш ⁰]	«туш»,	ту[ш ⁰]ча	«как туш»
би[ч]	«оскопи»,	би[ш]чи	«оскопи-ка»
би[ш]	«варись»,	би[ш]чи	«сварись-ка»
ю[ч]	«три»,	ю[ш]ча	«как три»

В этих и подобных ситуациях все четыре звука: [ш, ш⁰, ш¹, ш¹⁰] являются фонетически обусловленными видоизменениями четырех звуков — сильных фонем [ч, ч⁰, ч¹, ч¹⁰], т. к. от чередования здесь ч//ш лексическое значение слова не изменяется. Иначе говоря, все четыре звука являются слабыми фонемами, так как совпали с другими звуковыми единицами языка на исходе слова.

Теперь об артикуляторной характеристике согласных звуков. Прежде чем приступить к описанию отдельных звуков, остановимся на тех чертах, которые являются общими для групп согласных. Они бывают твердыми неогубленными, твердыми огубленными, мягкими неогубленными, мягкими огубленными. Чем отличаются мягкие от твердых, огубленные от неогубленных согласных? Мягкие отличаются от твердых согласных тем, что у мягких, кроме характерной им основной артикуляции, есть еще дополнительная: одновре-

менно с основной средняя часть языка поднимается к твердому нёбу. Для одного [й] — (йот) эта артикуляция является основной и называется й-отовой артикуляцией, поэтому [й] всегда мягкий звук, твердого [й] не бывает. У твердых звуков нет этой артикуляции.

Огубленные согласные отличаются от неогубленных тем, что при произнесении их губы выдвигаются вперед и, округляясь, образуют круглое отверстие для выхода воздуха. Следует различать губно-губные согласные от огубленных согласных. Губно-огубными являются согласные: [б, б¹, б⁰, б¹⁰; п, п¹, п⁰, п¹⁰; м, м¹, м⁰, м¹⁰; ъ, ъ¹]. Из гласных звуков губно-губными являются [о, у, ё, ю]. А огубленными могут быть все согласные, включая и губно-губные:

[б]ар «иди», [б⁰]ур «крути», [б]ур «один», [б¹⁰]юк «загни» и т. д. (см. таблицу 2 на с. 168–169).

Губно-губной согласный **ў** всегда огубленный:

Джа[ў]ады «дойдет», *суу[у]кь* «холод». В таких словах, как *джю[ў]юлде* «пищать» (о цыплятах), *кюе[ў]ю* «его зять», пишется губно-губная буква **ў**, а звучит там губно-губной мягкий согласный [ўь] (краткий **ўь**, в отличие от краткого **ў** в слове *ста[ў]ат*). Сравнивая слова *шу[ў]юлда* «шуметь» (о ветре) и *джю[ў]юлде* «пищать», *у[ў]ю* «его яд», *кю[ў]ю* «плач о нем» видим, что и там, и там пишется губно-губная буква **ў**, а звучит во вторых словах губно-губной мягкий звук [ўь]. Но такой буквы нет в алфавите, поэтому в словах типа *кю[ў]ю*, *джю[ў]юлде* пишем ту же букву, что и в *у[ў]ю*, *ста[ў]ат* «стойбище». К этому привыкли и в Карачае, и в Балкарии, поэтому не следует придумывать букву для обозначения этого звука, но знать это должны (башкиры обозначают).

Согласные звуки характеризуются шумом, участием или участием голоса, местом и способом образования шума, твердостью или мягкостью, неогубленностью или огубленностью. Например, звук [п] образуется, когда воздух из легких силой размыкает сомкнутые губы. Здесь движения губ (смыкание (затвор) и размыкание) являются артикуляцией

нг⁰, нг¹⁰]; [л, л¹, л⁰, л¹⁰; р, р¹, р⁰, р¹⁰; й, й⁰; ў, ў¹] также не имеют парных глухих звуков, поэтому называются непарными по глухости -звонкости.

Характеризуя согласные по месту образования шума, отмечают участие зубов, языка, губ и нёба. Согласные различаются по месту образования шума в зависимости от артикуляции активного к пассивному органу речи. Активные органы — язык и нижняя губа, пассивные — верхняя губа, зубы, нёбо.

По участию активного органа все согласные делятся на губные и язычные.

Губные:

[п,	п ¹ ,	п ⁰ ,	п ¹⁰];
[б,	б ¹ ,	б ⁰ ,	б ¹⁰];
[ў,	ў ¹];		
[ф,	ф ¹ ,	ф ⁰ ,	ф ¹⁰];
[м,	м ¹ ,	м ⁰ ,	м ¹⁰].

Язычные:

[т,	т ¹ ,	т ⁰ ,	т ¹⁰];
[д,	д ¹ ,	д ⁰ ,	д ¹⁰];
[с,	с ¹ ,	с ⁰ ,	с ¹⁰];
[з,	з ¹ ,	з ⁰ ,	з ¹⁰];
[ч,	ч ¹ ,	ч ⁰ ,	ч ¹⁰];
[дж,	дж ¹ ,	дж ⁰ ,	дж ¹⁰];
[ж,	ж ¹ ,	ж ⁰ ,	ж ¹⁰];
[гъ,	гъ ⁰];		
[нг,	нг ¹ ,	нг ⁰ ,	нг ¹⁰];
[ш,	ш ¹ ,	ш ⁰ ,	ш ¹⁰];
[к,	к ¹ ,	к ⁰ ,	к ¹⁰];
[къ,	къ ⁰];		
[г,	г ¹ ,	г ⁰ ,	г ¹⁰];
[х,	х ¹ ,	х ⁰ ,	х ¹⁰];
[й,	й ⁰];		
[н,	н ¹ ,	н ⁰ ,	н ¹⁰];
[л,	л ¹ ,	л ⁰ ,	л ¹⁰];
[р,	р ¹ ,	р ⁰ ,	р ¹⁰].

Язычные делятся на переднеязычные, среднеязычные, заднеязычные и глубокозаднеязычные.

В образовании переднеязычных согласных участвует передняя часть языка. К переднеязычным относятся:

[т,	т ¹ ,	т ⁰ ,	т ¹⁰];
[д,	д ¹ ,	д ⁰ ,	д ¹⁰];
[с,	с ¹ ,	с ⁰ ,	с ¹⁰];
[з,	з ¹ ,	з ⁰ ,	з ¹⁰];
[ч,	ч ¹ ,	ч ⁰ ,	ч ¹⁰];
[дж,	дж ¹ ,	дж ⁰ ,	дж ¹⁰];
[ш,	ш ¹ ,	ш ⁰ ,	ш ¹⁰];
[ж,	ж ¹ ,	ж ⁰ ,	ж ¹⁰];
[нг,	нг ¹ ,	нг ⁰ ,	нг ¹⁰];
[л,	л ¹ ,	л ⁰ ,	л ¹⁰];
[р,	р ¹ ,	р ⁰ ,	р ¹⁰].

Среднеязычный звонкий согласный звук в языке один [й], для образования которого средняя часть спинки языка поднимается к середине твердого нёба и образует узкую щель, о стенки которой трется воздух из легких, голосовые связки участвуют, получается мягкий среднеязычный звонкий звук со слабым шумом: [й].

При образовании заднеязычных (по пассивному органу задненёбных): [г, г¹, г⁰, г¹⁰; к, к¹, к⁰, к¹⁰] задняя часть языка артикулирует к мягкому нёбу.

В языке есть еще глубокозаднеязычные согласные звуки, при образовании которых артикулирует более глубоко задняя часть языка к мягкому нёбу: [гъ, гъ⁰; къ, къ⁰; х, х⁰; нг, нг¹, нг⁰, нг¹⁰]. Первые три из них бывают только твердыми неогубленными и твердыми огубленными, а последний звук бывает и твердым, и мягким, и неогубленным, и огубленным.

В некоторых словах, как *Хурзук* «Хурзук» (название аула), *хойнух* «волчок», *хомух* «инертный», звук [х] более переднего образования, чем, например, в словах *хата* «шалость» (детская), *хыришы* «точило», *харх* «хохот», и звучит близко к русскому [х] в слове хата. Буквой х обозначаются

звуки и более переднего образования, как в словах *хирург*, *химия*, что характерно в основном заимствованным словам. Карачаево-балкарских слов со звуком [x¹, x¹⁰] мало: *хирпин* «брусок», *нартюх* «кукуруза», *хи-хи-хи* подражание смеху с насмешкой.

По пассивному органу, к которому движется активный орган, губные согласные делятся на губно-губные и губно-зубные. Для образования губно-губных согласных нижняя губа поднимается к верхней. К ним относятся:

[б, б¹, б⁰, б¹⁰; п, п¹, п⁰, п¹⁰; м, м¹, м⁰, м¹⁰; ъ, ъ¹].

По пассивному органу переднеязычные согласные делятся на зубные и нёбно-зубные.

Для образования зубных передняя часть спинки языка, артикулируя к верхним зубам, образует преграду для воздуха у верхних передних зубов. Зубные согласные следующие:

[д, д ¹ , д ⁰ , д ¹⁰];	[з, з ¹ , з ⁰ , з ¹⁰];
[л, л ¹ , л ⁰ , л ¹⁰];	[н, н ¹ , н ⁰ , н ¹⁰];
[с, с ¹ , с ⁰ , с ¹⁰];	[т, т ¹ , т ⁰ , т ¹⁰].

Для образования нёбно-зубных кончик языка загибается вверх и назад и образует преграду для воздуха у зубной части твердого нёба. К ним относятся:

[дж, дж ¹ , дж ⁰ , дж ¹⁰];	[ж, ж ¹ , ж ⁰ , ж ¹⁰];
[р, р ¹ , р ⁰ , р ¹⁰];	[ч, ч ¹ , ч ⁰ , ч ¹⁰];
[ш, ш ¹ , ш ⁰ , ш ¹⁰].	

Согласный [й] по пассивному органу является средненёбным, а по активному органу — среднеязычным, т. к. для его произнесения средняя часть спинки языка поднимается к средней части нёба.

Заднеязычные по пассивному органу являются задненёбными. Для их произнесения задняя часть спинки языка

артикулирует к мягкому нёбу:

[г, г¹, г⁰, г¹⁰; к, к¹, к⁰, к¹⁰; х¹—х¹⁰].

Глубокозаднеязычные согласные:

[гь, гь⁰; къ, къ⁰; х, х⁰; нг, нг¹, нг⁰, нг¹⁰].

По способу образования шума (по характеру преграды, образуемой артикуляцией активного органа к пассивному), шумные согласные делятся на смычные, аффрикаты и щелевые (фрикативные).

Смычные

Для образования смычных активный орган, плотно смыкаясь с пассивным, полностью закрывает путь к выходу воздуха, который, поступая из легких, с силой размыкает активный и пассивный органы. В результате возникает шум. Смычные согласные следующие:

[б, б ¹ , б ⁰ , б ¹⁰];	[г, г ¹ , г ⁰ , г ¹⁰];
[д, д ¹ , д ⁰ , д ¹⁰];	[к, к ¹ , к ⁰ , к ¹⁰];
[къ, къ ⁰];	[п, п ¹ , п ⁰ , п ¹⁰];
[т, т ¹ , т ⁰ , т ¹⁰].	

Щелевые

Для образования щелевых согласных активный орган, приближаясь к пассивному, образует щель, поток воздуха из легких трется о стенки щели и образует шум. Щелевые согласные следующие:

[гь, гь ⁰];	[ж, ж ¹ , ж ⁰ , ж ¹⁰];
[з, з ¹ , з ⁰ , з ¹⁰];	[й, й ⁰];
[с, с ¹ , с ⁰ , с ¹⁰];	[џ, џ ¹].

[ф, ф¹, ф⁰, ф¹⁰].
[х, х¹, х⁰, х¹⁰];
[ш, ш¹, ш⁰, ш¹⁰].

Аффрикаты

Аффрикаты имеют артикуляцию сперва смычных, потом щелевых: активный орган плотно смыкается с пассивным, но размыкается не взрывом, а переходом смыкания в щель. Аффрикаты следующие:

[дж, дж¹, дж⁰, дж¹⁰];
[ч, ч¹, ч⁰, ч¹⁰].

Сонорные

Исходя из способа образования, сонорные бывают: щелевые, смычнопроходные и дрожащие.

Щелевые

Из сонорных к щелевым относятся:

[й, й⁰; ў, ў¹].

Для произнесения [й] средняя часть спинки языка, артикулируя к твердому нёбу, образует узкую щель. Воздух из легких проходит через эту щель и трется о ее стенки, образуется голос со слабым шумом: [й]. Для произнесения [ў] губы, выдвигаясь вперед, округляются и образуют круглую щель. Воздух из легких проходит через эту щель и трется о ее стенки, образуется голос с очень слабым шумом: [ў]. Для произнесения звука [ў¹] к артикуляции звука [ў] добавляется й-отовая артикуляция мягкости.

Смычнопроходные

Для образования смычнопроходных происходит полное смыкание в полости рта, но остается проход для воздуха через нос или через рот, поэтому смычнопроходные бывают

ртовые (или боковые): [л, л¹, л⁰, л¹⁰] и носовые: [м, м¹, м⁰, м¹⁰, н, н¹, н⁰, н¹⁰; нг, нг¹, нг⁰, нг¹⁰].

Для произнесения звука [л] происходит смыкание кончика языка с верхними зубами, но воздух свободно проходит через щели, образованные опущенными боками языка, образуется голос и слабый шум отхода кончика языка от верхних зубов: [л].

Для произнесения звука [м] губы смыкаются, но воздух свободно проходит через носовую полость (т. к. мягкое нёбо опущено), возникает голос и шум размыкания губ: [м].

Для произнесения звука [н] происходит полное смыкание передней части языка и начала твердого нёба (у верхних зубов), но так как мягкое нёбо опущено, воздух свободно проходит через нос, возникает голос и шум размыкания передней части языка и верхних зубов: [н].

Для произнесения звука [нг] происходит полное смыкание глубоко задней части языка и средней части мягкого нёба, но так как задняя часть мягкого нёба опущена, воздух свободно проходит через полость носа, возникает голос и шум размыкания задней части языка и средней части мягкого нёба: [нг].

Звуки [л¹, л⁰, л¹⁰; н¹, н⁰, н¹⁰; м¹, м⁰, м¹⁰; нь¹, нь⁰, нь¹⁰] произносятся с добавлением к артикуляциям звуков соответственно [л, м, н, нь] артикуляций: мягкости [л¹, м¹, н¹, нь¹], огубленности [л⁰, м⁰, н⁰, нь⁰] и одновременно мягкости и огубленности [л¹⁰, м¹⁰, н¹⁰, нь¹⁰].

Дрожащие

Для произнесения дрожащих загнутый кончик языка поднимается к корням верхних зубов (альвеолам) и вибрирует под воздействием воздушного потока из легких, то смыкается с альвеолами, то размыкается. Язык расширен и краями упирается в боковые зубы, воздух проходит по середине, возникает прерывистый шум вибрации языка. К дрожащим относятся: [р, р¹, р⁰, р¹⁰].

По наличию или отсутствию смягчения (палатализации) согласные бывают твердые и мягкие. Для мягких характерно то, что им присуща кроме основной артикуляции еще и дополнительная, происходящая одновременно с основной — средняя часть языка поднимается к твердому нёбу.

Мягкие согласные бывают неогубленные и огубленные. Они следующие:

[б ¹ , б ¹⁰];	[н ^{ь1} , н ^{ь10}];
[г ¹ , г ¹⁰];	[п ¹ , п ¹⁰];
[д ¹ , д ¹⁰];	[р ¹ , р ¹⁰];
[дж ¹ , дж ¹⁰];	[с ¹ , с ¹⁰];
[ж ¹ , ж ¹⁰];	[т ¹ , т ¹⁰];
[з ¹ , з ¹⁰];	[й ¹];
[й ⁰];	[ф ¹ , ф ¹⁰];
[к ¹ , к ¹⁰];	[х ¹ , х ¹⁰];
[л ¹ , л ¹⁰];	[ч ¹ , ч ¹⁰];
[м ¹ , м ¹⁰];	[ш ¹ , ш ¹⁰].
[н ¹ , н ¹⁰];	

Твердые согласные также бывают неогубленные и огубленные. У них нет дополнительной артикуляции мягкости. Они следующие:

[б, б ⁰];	[н, н ⁰];
[г, г ⁰];	[н ^ь , н ^{ь0}];
[г ^ь , г ^{ь0}];	[п, п ⁰];
[д, д ⁰];	[р, р ⁰];
[дж, дж ⁰];	[с, с ⁰];
[ж, ж ⁰];	[т, т ⁰];
[з, з ⁰];	[й];
[к, к ⁰];	[ф, ф ⁰];
[к ^ь , к ^{ь0}];	[х, х ⁰];
[л, л ⁰];	[ч, ч ⁰];
[м, м ⁰];	[ш, ш ⁰].

Согласные:

[б — б ¹];	[н ^ь — н ^{ь1}];
[г — г ¹];	[п — п ¹];
[д — д ¹];	[р — р ¹];
[дж — дж ¹];	[с — с ¹];
[ж — ж ¹];	[т — т ¹];
[з — з ¹];	[й — й ¹];
[к — к ¹];	[ф — ф ¹];
[л — л ¹];	[х — х ¹];
[м — м ¹];	[ч — ч ¹];
[н — н ¹];	[ш — ш ¹].

различаются только твердостью и мягкостью и называются парными по твердости и мягкости, а у согласных [г^ь, к^ь, й] нет парных звуков, [г^ь, к^ь] — всегда твердые звуки, [й] — всегда мягкий звук, поэтому называются непарными по твердости и мягкости.

Неогубленные и огубленные согласные

По наличию или отсутствию огубления (лабиализации) согласные бывают неогубленные и огубленные. Тут же следует подчеркнуть, что огубленные (твердые и мягкие) согласные — такие же самостоятельные, полноценные звуки — фонемы, как и неогубленные (твердые и мягкие). Все они в соответствующих фонетических условиях одинаково выполняют роль фонемы. Примеры следует сопоставлять в тождественных фонетических условиях, т. е. в словах с однотипными гласными:

[а — ы]	(негубные твердые),
[о — у]	(губно-губные твердые),
[е — и]	(негубные мягкие),
[ë — ю]	(губно-губные мягкие):

[кь]аш	—	[т]аш
[кь]ур	—	[т]ур
[м]ен	—	[с]ен
[б]ёл	—	[с]ёл
кья[р]	—	кья[т]
кью[т]	—	кью[ш]
се[р]	—	се[з]
сё[з]	—	сё[л]
[кь]ыт	—	[с]ыт
[кь]ош	—	[б]ош
[м]из	—	[б]из
[с]юз	—	[дж]юз
кьы[л]	—	кьы[ш]
кьо[л]	—	кьо[ш]
си[з]	—	си[р]
сю[з]	—	сю[р]

Неогубленными твердыми могут быть все согласные, исключая [й, й⁰, ү, ү¹]. (Звуки [й, й⁰] всегда мягкие, звуки [ү, ү¹] всегда губно-губные.) Огубленными твердыми могут быть все согласные, исключая [й, й⁰]. Неогубленными мягкими могут быть все согласные, кроме [гь⁰, кь⁰, ү]. Первые два звука [гь⁰] и [кь⁰] всегда твердые, а ү всегда губно-губной. Огубленными мягкими могут быть все согласные, исключая [гь, гь⁰, кь, кь⁰], они всегда твердые. Все это в таблице 2 на стр. 168. Чтобы нагляднее и резче подчеркнуть артикуляторную характеристику согласных звуков, включены согласные в позиции перед гласными, где могут быть и твердые и мягкие, и неогубленные, и огубленные. Здесь же отметим то положение в тюркологии, что еще имеются разногласия в определении истоков сингармонизма о том, какие звуки являются определяющими этот закон: гласные или согласные? У гласных и согласных звуков современного карачаево-балкарского языка, на наш взгляд, характер более постоянный: корень слова может быть или твердым, или мягким, или неогубленным, или огубленным. Твердый корень

не может стать мягким, а мягкий — твердым. Неогубленный корень слова не может стать огубленным, а огубленный — неогубленным. Значит, все звуки (гласные и согласные), образующие корень слова, — звуки самостоятельные от природы языка. Все они одинаково выступают фонемами при определенных фонетических условиях. Вот почему в карачаево-балкарском языке насчитывается 166 фонем (сильных фонем: 8 гласных, 84 согласных, слабых фонем: 6 гласных и 68 согласных).

Если исходить из того, что гласные звуки определяют закон сингармонизма, подчиняя своему влиянию согласные звуки, то надо идти дальше: надо признать, что согласных и фонемами (или нефонемами) делают гласные. Но этого никто не утверждает. Ведь смычность, фрикативность, глухость, звонкость (сонорность), шумность, участие носовой полости, боковой, дрожащий, гортанный характер согласных не зависит от гласных.

Правда, некоторые слова (их очень мало) имеют твердый и мягкий варианты: *зая* — *зее* «испорченный», *курка* — *кюрке* «берлога», *дуру* — *дюрю* «валок». Но такие варианты не нарушают закон сингармонизма. Исходя из этого, думаем, что определяющими закон сингармонизма являются и гласные, и согласные, т. е. вся фонетическая система языка.

К. М. Мусаев⁹⁸, отмечая некоторую непоследовательность суждений караимоведа Т. Ковальского в этом вопросе, пишет: «Нёбная гармония распространяется не только на гласные, но и на согласные, т. е. она является общим законом и для согласных. В одном слове выступают: а) гласные нёбные (заднего ряда или твердые) и согласные непалатализованные; б) гласные нёбные и согласные палатализованные. Это явление показывает тесную связь в употреблении гласных и согласных в слове. Поэтому их и следует рассматривать во взаимосвязи. Отрыв гласных от согласных при рассмотрении гармонии звуков приводит к неверным суждениям и выводам». Мы солидарны с этой идеей.

Рассмотрение гармонии во взаимосвязи гласных и согласных, как равных, открывает новые перспективы дальнейшего изучения консонантизма тюркских языков. Согласные предстают не как придатки гласных звуков, а как самостоятельные звуки — фонемы: сильные в корнях слов, но слабые в аффиксах ввиду фонетической обусловленности под влиянием корня слова, одни и те же аффиксы имеют различное фонетическое звучание: *бар-а-ды-ла* «они идут» (все звуки твердые, неогубленные вслед за твердым неогубленным корнем *бар-*, а звук [б] — губно-губной, но неогубленный); *бер-е-ди-ле* «они дают» (все звуки мягкие, неогубленные вслед за мягким неогубленным корнем *бер-*, а звук [б¹], мягкий губно-губной, но неогубленный); *бур-ду-гъуз-му?* «вы крутили?» (все звуки твердые, огубленные вслед за твердым огубленным корнем *бур-*, а звук [б⁰] одновременно и губно-губной и огубленный); *бёл-дю-гъоз-мю?* «вы поделили?» (все звуки мягкие, огубленные вслед за мягким огубленным корнем *бёл-*, а звук [б¹⁰] одновременно и губно-губной, и огубленный).

Приведем примеры трехэлементных корневых слов, согласные инициалы и финалы которых являются самостоятельными звуками — фонемами независимо от всех гласных.

Инициалы — фонемы: *(б)ал* «мёд» — *(с)ал* «положи»;
(къ)ыш «зима» — *(т)ыш* «обложка»;
(б)ол «будь» — *(с)ол* «левый»;
(б)ур «крути» — *(къ)ур* «настрой»;
(б)ер «дай» — *(к)ер* «растягивай»;
(б)ир «один» — *(к)ир* «грязь»;
(б)ёл «дели» — *(к)ёл* «озеро»;
(б)юк «согни» — *(дж)юк* «груз».

Финалы — фонемы:
джа(л) «грива» — *джа(ш)* «парень»;
кзо(л) «рука» — *кзо(ш)* «кош»;
би(л) «знай» — *би(ш)* «варись»;
тю(л) «не» (отрицание) — *тю(ш)* «сон».

Таким образом, буквой **б** обозначаются в инициале слов четыре звука — фонемы:
 [б, б⁰, б¹, б¹⁰].

Буквами **л, ш** обозначаются в финале слов по четыре звука-фонемы:
 [л, л⁰, л¹, л¹⁰; ш, ш⁰, ш¹, ш¹⁰].

Так все буквы обозначают по четыре звука-фонемы, исключая четыре:

гъ, къ, й, ў,

которые обозначают по два звука-фонемы.

В караимском языке наблюдается то же самое, поэтому согласных фонем в нем гораздо больше, чем 25. Примеры (взяты из Караимско-русско-польского словаря. — М.: Русский язык, 1974).

Инициалы:

(б)ас «голова» — *(к)ас* «бровь»;
(б)ош «пустой» — *(къ)ош* «пара»;
(б)ир «один» — *(к)ир* «грязь»;
(б)юкъ «согни» — *(т)юк* «шерсть».

Финалы:

кы(ш) «зима» — *кы(с)* «жми»;
бе(ш) «пять» — *бе(р)* «дай»;
кзо(л) «рука» — *кзо(п)* «отломиться»;
тё(ш) «грудь» — *тё(р)* «почетное место»;
тю(к) «шерсть» — *тю(н)* «ночь».

АРТИКУЛЯТОРНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Звук	Участие голоса, шума				Способ образования						
	Шумный	Сонорный	Глухой	Звонкий	Смычный	Аффриката	Щелевой	Боковой	Смачно-проходной	Носовой	Дрожащий
[б]	+			+	+						
[г]	+			+	+						
[гь]	+			+	+						
[д]	+			+	+						
[дж]	+			+		+					
[ж]	+			+		+					
[з]	+			+		+					
[з']	+			+		+					
[к]	+			+		+					
[кь]	+			+		+					
[л]					+					+	
[л']					+					+	
[м]					+					+	
[н]					+					+	
[нь]					+					+	
[п]					+						+
[р]					+						
[р']					+						
[с]						+					
[с']						+					
[ш]											
[ш']											
[ф]											
[ф']											
[х]											
[х']											
[ц]											
[ц']											
[ч]											
[ч']											
[ш]											

СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ

шума	Место образования шума				Наличие или отсутствие палатализации, лабиализации						
	Губной	Язычный			Твердый	Мягкий					
	Губно-губной	Губно-зубной	Зубной	Нёбнозубной	Средне-язычный	Задне-язычный	Глубоко-задне-язычный	Неогубленный	Огубленный	Неогубленный	Огубленный
	+							б	б ⁰	б ¹	б ¹⁰
								г	г ⁰	г ¹	г ¹⁰
								гь	гь ⁰	-	-
								д	д ⁰	д ¹	д ¹⁰
								дж	дж ⁰	дж ¹	дж ¹⁰
								ж	ж ⁰	ж ¹	ж ¹⁰
								з	з ⁰	з ¹	з ¹⁰
								-	-	з ⁰	з ¹⁰
								к	к ⁰	к ¹	к ¹⁰
								кь	кь ⁰	-	-
								л	л ⁰	л ¹	л ¹⁰
								л'	л' ⁰	л' ¹	л' ¹⁰
								м	м ⁰	м ¹	м ¹⁰
								н	н ⁰	н ¹	н ¹⁰
								н'	н' ⁰	н' ¹	н' ¹⁰
								п	п ⁰	п ¹	п ¹⁰
								п'	п' ⁰	п' ¹	п' ¹⁰
								р	р ⁰	р ¹	р ¹⁰
								р'	р' ⁰	р' ¹	р' ¹⁰
								с	с ⁰	с ¹	с ¹⁰
								с'	с' ⁰	с' ¹	с' ¹⁰
								т	т ⁰	т ¹	т ¹⁰
								т'	т' ⁰	т' ¹	т' ¹⁰
								-	у ⁰	-	у ¹
								ф	ф ⁰	ф ¹	ф ¹⁰
								ф'	ф' ⁰	ф' ¹	ф' ¹⁰
								х	х ⁰	х ¹	х ¹⁰
								х'	х' ⁰	х' ¹	х' ¹⁰
								ш	ш ⁰	ш ¹	ш ¹⁰
								ш'	ш' ⁰	ш' ¹	ш' ¹⁰

УСЛОВНЫЕ
ОБОЗНАЧЕНИЯ ЗВУКОВ:

н — негубной, твердый;
н⁰ — губной, твердый;

н¹ — негубной, мягкий;
н¹⁰ — губной, мягкий.

ПОЗИЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ ГЛАСНЫХ ЗВУКОВ

В потоке речи гласные звуки претерпевают в основном изменения в долготе, т. е. количественные, а качественные изменения гласных в карачаево-балкарском языке незначительны. На наш взгляд, этому способствуют соседние согласные звуки, которые полностью сохраняют твердость или мягкость, неогубленность или огубленность корневого гласного, несмотря на степень его редукции: *къарадыла, къурудула, кийиндиле, туююлдюле*. При наращении аффиксов и переходе ударения с корня все дальше на аффиксы корневой узкий гласный редуцируется весьма сильно: [u]ш «работа» в [ы]з «след». Здесь начальные звуки [и, ы] произносятся четко, ясно, с нормальной долготой. Если при наращении аффиксов они оказываются в третьем предударном слоге, сильно редуцируются, почти исчезают, остается только сохраняющий качество гласного звука мягкий или твердый, неогубленный или огубленный приступ к произношению последующего согласного звука: *шьледиле, зъла-дыла*. Это явление ведет к выпадению начального гласного, к тому, что и в орфографии наблюдается разноречивость в правописании слов с начальным узким гласным: *ылыхтын — лыхтын* «вага», *иячин — лячин* «сокол», *ютюрю — тюрю* «стамеска», *ишхууур — ишхууур* «ужин». Даже в словарях можно встретить оба варианта таких слов. Подвергаются редукции по долготе также гласные в первом и втором предударных слогах, но в меньшей степени. В монгольских языках, например, в калмыцком, это влечет за собой опущение в письме закорневых гласных.

Такие же количественные изменения претерпевают и широкие гласные: [a]ш «еда», звук [a] произносится ясно, с нормальной долготой. Этот же звук в словоформе *ашыбызгъа* «нашей еде», оказавшись в третьем предударном слоге,

подвергается некоторой редукции, но широкий неогубленный твердый приступ к произношению звука [ш] несколько завуалирует эту редукцию.

Туркменоведы на основе экспериментально-фонетических исследований туркменского вокализма пришли к таким же выводам. Они находят, что в зависимости от ряда фонетических факторов безударные гласные больше изменяются в количественном отношении, чем в качественном. Считают, что в одинаковых фонетических условиях относительная длительность широких гласных к узким в безударных слогах трехсложного слова колеблется в пределах 140–148%. Примерно такая же разница — в четырехсложных словах⁹⁹.

Сильная редукция узких гласных вплоть до выпадения происходит и внутри слова в позиции перед сонорным или между двумя сонорными, что фиксируется и в орфографии: *къарын* «живот», *къарны* из *къарыны* «его живот»; *бурун* «нос», *бурну* из *буруну* «его нос»; *эрин* «губа» *эрни* из *эрини* «его губа»; *кёк-рек* из *кёкюрек* «грудь».

При стечении гласных в конце первого слова и начале второго, составляющих сложное слово, происходит:

- а) выпадение конечного гласного первого слова: *тапса-шар* из *тапса + ашар* «дармод», *къараууз* из *къара + аууз* «темный» (о цвете);
- б) слияние звуков в один, отличный от обоих и не имеющийся в языке, потому нет в алфавите буквы для него, поэтому в орфографии сохраняют оба звука: *тёбедейнар* из *тёбеде + ойнар*, «ягненок» (определенного возраста), *уллуаууз* из *уллу + аууз* «большеротый», *уллуёзек*, из *уллу + ёзек* «бузина»;
- в) при стечении гласных в конце слова и в начале последующего аффикса выпадает гласный на исходе слова: *эки+еу > экеу* «двое», *алты + ау > алтау* «шестеро».

Качественные изменения гласных наблюдаются в аффиксах, когда корень слова, независимо от ударности или безу-

дарности своего гласного, влечет за собой изменения и последующего согласного и всех звуков аффикса. Например, все восемь вариантов аффикса 3 лица выражают одно и то же значение — действие совершает 3 лицо ед. числа. В этих условиях оба элемента аффикса (согласный + гласный) имеют грамматическое значение только тогда, когда они идут вместе, по отдельности не несут грамматического значения. Значит, мягкость и твердость, неогубленность или огубленность, т. е. качественные изменения звуковых компонентов, не изменяют грамматических значений аффикса 3 лица ед. числа. Узкие гласные в этих вариантах аффикса, а также предшествующие им согласные звуки (инициалы вариантов аффикса) предстают также в четырех вариантах, не влияющих на семантику. Значит, они (согласный и гласный), а следовательно, и весь аффикс, являются фонетически обусловленными корнем слова вариантами:

- сал- ды* «он положил» — твердый неогубленный корень — такой же аффикс;
- бил- ди* «он узнал» — мягкий неогубленный корень — такой же аффикс;
- бол- ду* «он был» — твердый огубленный корень — такой же аффикс;
- кюл- дю* «он засмеялся» — мягкий огубленный корень — такой же аффикс;
- ат- ты* «он бросил» — твердый неогубленный корень — такой же аффикс;
- кес- ти* «он отрезал» — мягкий неогубленный корень — такой же аффикс;
- унут- ту* «он забыл» — твердый огубленный корень — такой же аффикс;
- кют- тю* «он пас» — мягкий огубленный корень — такой же аффикс.

Вот в таких условиях проявляется вариативность (а не фонематичность) звуков в составе аффикса и в целом самого аффикса. Еще примеры, где аффиксы имеют два —

четыре варианта: *ат- ла* «кони», *иш- ле* «дела»; *кзарачай -лы* «карачаевец», *орус -лу* «русский», *черкес -ли* «черкес», *тюрк -лю* «тюрк»; *ат -сыз* «без коня», *ит -сиз* «без собаки», *ун -суз* «без муки», *сют -сюз* «без молока». А вот и восемнадцативариантный имяобразующий аффикс (он один такой в языке):

	<i>джаз-гъы</i>	«весенний»
	<i>адар-гы</i>	«крошечный»
	<i>бур-гъу</i>	«отвертка» ср. <i>бур-ма</i>
	<i>ингир-ги</i>	«вечерний»
	<i>къач-хы</i>	«осенний»
	<i>хул-гу</i>	«подсыпка» (под тесто)
	<i>бур-ху</i>	«крошка» ср. <i>бур-чакъ</i>
	<i>чал-къы</i>	«коса»
	<i>кюз-гю</i>	«сенокосный»
	<i>дур-къу</i>	«загон»
	<i>дык-кы</i>	«малый» (об одежде)
	<i>алгъын-нгы</i>	«прежний»
	<i>эс-ки</i>	«старый» (о вещи)
	<i>эртден-нги</i>	«утренний»
	<i>гугурук-ку</i>	«петух»
	<i>бурун-нгу</i>	«древний»
	<i>кюл-кю</i>	«смех»
	<i>бюгюн-нгю</i>	«сегодняшний».

Все 18 вариантов аффикса фонетически обусловлены корнем слова и взаимовлиянием конечного звука корня слова и инициала аффикса: *алгъын-гъы* дает *алгъынъ-нбы*. Взаимная ассимиляция звуков [н + гъ] такая: носовой переднеязычный сонорный звук [н] делает носовым и сонорным звуком глубокозаднеязычный фрикативный звонкий звук [гъ > нь], а глубокозаднеязычный [гъ] делает глубокозаднеязычным переднеязычный сонорный звук: [н > нь]. Аналогично взаимовлияние и мягких, и огубленных вариантов: [н⁰ + гъ⁰, н¹ + г¹, н¹⁰ + г¹⁰]. Судя по такой взаимной ассимиляции звуков н, гъ, следует полагать, что са-

мым ранним вариантом инициалей всех современных в языке был глухой смычный согласный [кь]. Потом в процессе развития звукового состава появились факторы ассимиляции, диссимиляции, редукации и др. В современном ногайском языке глухой смычный согласный [кь] в инициале аффиксов звучит и пишется после всех твердых глухих согласных, а в карачаево-балкарском в этой позиции он перешел в глухой спирант [х]. Примеры на дательный падеж ногайского языка¹⁰⁰ *ат-кьа* «лошади», *дос-кьа* «другу», *китан-кьа* «книге» и др. В карачаево-балкарском соответственно: *ат-ха*, *тос-ха*, *китан-ха*.

Гласный звук [ы] обоих аффиксов так же обусловлен фонетически: *алгьын-нъы*. Ср. *бурун-нгу*, *эртден-нъи*, *бюгюн-нъю*. Поэтому звуковые компоненты вариантов аффиксов при анализе не следует расчленять: они являются нерасчленимыми компонентами данных фонетических вариантов аффиксов и только вместе образуют морфы имяобразующего *-нъы* и родительного падежа *-ны*: *алгьын-нъы* «прежний» — *алгьын-ны* «прежнего времени»; *бурун-нъу* «древний» — *бурун-ну* «древнего времени», *эртден-нъи* «утренний» — *эртден-ни* «утра», *бюгюн-нъю* «сегодняшний» — *бюгюн-ню* «сегодня». В корнях слов звуки взаимно не обусловлены, поэтому легко заменить один звук другим и образовать другое слово: *та[р]* «узкий», *та[с]* «потерянный», *та[кь]* «привяжи», *[б]ар* «иди», *[т]ар* «узкий» и т. д. В аффиксах этого нельзя делать. Поэтому согласные и гласные звуковые компоненты всех аффиксов (кроме *-ча*) являются слабыми фонемами. Что интересно, при сопоставлении со звуковыми компонентами других (например, падежных) аффиксов, эти звуки проявляют ложную фонематичность: *алгьын-нъы* — *алгьын-ны*. Тут два слова, различающиеся в орфографии только инициальной аффикса, но эта фонематичность лишь кажущаяся ввиду того, что все звуки в составе аффиксов фонетически обусловлены и становятся морфами двукомпонентными только вместе, только на пару, поэтому при звуковом анализе нерасчленимы. Это

касается и трехкомпонентных аффиксов. Они тоже являются морфами только втроем, только вместе: *алгьын-ны*, *бурун-ну*, *эртден-ни*, *бюгюн-ню*, *алгьын-нан*, *бурун-нан*, *эртден-нен*, *бюгюн-нен*; *арба-да*, *юй-де*, *ат-та*, *ит-те*, *арба-дан*, *ат-тан*, *юй-ден*, *ит-тен*, *дарман-нан*, *тирмен-нен*.

Если морф состоит из одного широкого или узкого гласного, то фонетические варианты этого гласного, являясь средством выражения определенного морфологического значения, выступают как обусловленные слабые фонемы — морфы, например, аффикс деепричастия широкий твердый гласный: *бар-а* «идя» (туда) имеет мягкую пару: *кел-е* «идя» (сюда); аффикс принадлежности 3 лицу узкий гласный имеет четыре варианта: *ат-ы* «его конь», *ит-и* «его собака», *ун-у* «его мука», *сют-ю* «его молоко».

Если морф состоит из двух компонентов (согласный + гласный или гласный + согласный), то оба звука, являясь средством выражения определенного морфологического значения, выступают как обусловленные слабые фонемы, составляющие один морф только вместе, например, имяобразующий аффикс: *кьоркь-акь* «трусливый», *юрк-ек* «пугливый» (о животных); аффикс дательного падежа: *ат-ха* «коню», *акь-кьа* «белому», *он-нга* «десяти», *арба-гьа* «на телегу», *чек-ке* «на границу», *юй-ге* «в дом», *дин-нге* «религии», *атынг-а* «твоему коню», *итин-е* «его собаке», *цех-хе* «в цех»; личные аффиксы настоящего времени 1 и 2 лиц: *джаза-ма* «я пишу», *кёре-ме* «я вижу», *джаза-са* «ты пишешь», *кёре-се* «ты видишь».

Если морф состоит из трех компонентов (их структура всегда такова: согласный + гласный + согласный), то все три звука, являясь средством выражения определенного морфологического значения, выступают как обусловленные слабые фонемы, составляющие один морф только вместе, например, аффикс исходного падежа: *арба-дан* «с телеги», *ат-тан* «с коня», *юй-ден* «из дома», *чегет-тен* «из леса», *ан-нан* «от него», *сен-нен* «от тебя».

ПОЗИЦИОННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СОГЛАСНЫХ ЗВУКОВ

Сонорный [н] в позиции перед сонорным [л] изменяется и произносится как [л] (но не пишется): *дарма-н-ла* — *дарма-л-ла* «лекарства», *эртде-н-ли* — *эртде-л-ли* «с утра», *то-н-лу* — *то-л-лу* «в шубе». Иногда это ведет к неразличению значений, потере дифференциации семантики слов: *кюн* «солнце», *кюнлюк* «зонтик» > *кюллюк*.

1) «долженствующий смеяться» (от *кюл*);

2) зольный (от *кюл* «зола»).

Это явление — один из факторов, требующих морфологического принципа правописания корней слов.

Сонорный [н] перед сонорным [м] произносится как [м]: *баргъа-н-ма* — *баргъа-м-ма* «я ходил», *эри-н-ме* — *эри-м-ме* «не ленись», *ама-н-бет* — *ама-м-бет* «бледнолицый».

Сонорный [н] в позиции перед звонким [б] произносится как [м]: *баргъа-н-быз* — *баргъа-м-быз* «мы ходили».

Сонорный [н] перед звонкими: фрикативным [гъ] и смычным [г] произносится как сонорный [нг]: *буру-н-гъу* — *буру-нг-нг-у* «древний», *эртде-н-ги* — *эртде-нг-нги* «утренний».

Звонкий щелевой [гъ] и звонкий смычный [г] в позиции после сонорных [н], [нг] произносятся как [нг]: *бур-н-гъу* — *буру-нг-нг-у* «древний», *танг-гъ-а* — *танг-нг-а* «к утру», *тенг-г-е* — *тенг-нг-е* «другу».

Согласные шумные глухие [к, къ, п] на исходе слова в интервокальном положении озвончаются: *че-к* + *е* — *че-г-е* «взвешивая», *гырмы-к* + *ы* — *гырмы-г-ы*, *та-п* + *а* — *та-ба* «находя».

Согласный шумный глухой [къ] на исходе слова в интервокальном положении переходит в звонкий щелевой [гъ] и пишется так, как произносится: *чы-къ-а* — *чы-гъ-а* «выходя».

Согласные шумные глухие [к, къ, п] перед гласной инициально следующего слова озвончаются, но это в письме не

отражается: как *эт-ка-г эт* «свари мамалыгу»; *сене-к ал, сене-г ал* «бери вилы»; *къа-къ эт-къа-гъ эт* «вяленое мясо»; *къа-п аша* — *къа-б аша* «ешь тыкву».

Шумная глухая аффриката [ч] на исходе слова в позиции перед [ч] переходит в шумный глухой спираント [ш] и пишется так, как произносится: *агъа-ч-чы* — *агъа-ш-чы* «лесник».

Согласная шумная глухая аффриката [ч] на исходе слова в позиции перед инициалью следующего слова [дж, ч] в произношении переходит в шумный глухой [ш], но пишется ч: *агъа-ч челек* — *агъа-ш челек* «бадья», *а-ч джыл* — *а-ш джыл* «голодный год», *айлан-ч джол* — *айлан-ш джол* «извилистая дорога».

Согласная шумная глухая аффриката [ч] на исходе слова в позиции перед переднеязычными согласными инициалами аффиксов в произношении переходит в шумный глухой спираント [ш], но пишется ч: *ча-ч-лы* — *ча-ш-лы* «домовой, леший», *агъа-ч-сыз* — *агъа-ш-сыз* «некачественный», *къума-ч-ны* — *къума-ш-ны* «материю, ткань», *къа-ч-да* — *къа-ш-да* «осенью».

Фонетические сращения пишутся слитно и так, как произносятся: *бу* + *кюн-бюгюн* «сегодня», *бирси* *кюн* — *бюр-сюкюн* «послезавтра»; *бу кече-бюгече* «этой ночью», *бу сагъат-бусагъат* «сейчас»; *ол сагъат* — *олсагъат* «тотчас, сразу».

Согласный шумный звонкий [з] на исходе слова в позиции перед глухой инициалью аффикса или следующего слова переходит в глухой [с], но пишется з: *къы-з-чыкъ* — *къы-с-чыкъ* «девочка», *оз-са* — *ос-са* «если обгонит», *кё-з-чюк* — *кё-с-чюк* «глазок», *наз терек* — *нас терек* «пихта — дерево», *тю-з сыз* — *тюс сыз* «прямая линия».

Согласные шумные звонкие звуки на исходе заимствованных из русского или через русский язык слов произносятся глухо: [*отряп, завот, стап, клуп, устаф, налок, лозунк*] — (но пишутся так, как в русском языке).

Сонорный дрожащий звук [р] на исходе слова перед глухим оглушается: *та-р-х* — подражание звуку выстрела; *та-р-с* — подражание звуку лопания.

Сонорный носовой мягкий звук [н¹] на исходе слова в позиции перед твердым [ч] произносится твердо: *тирмен¹чи* «мельник», *тир-мен-ча* «как мельница», *чет е н¹ ч ик* «корзинка» — *четенча* «как корзина».

СОСТАВ ФОНЕМ

В последние десятилетия наблюдается усиленное внимание исследователей к изучению фонетики, в особенности количества звуков-фонем в разных языках. Например, русисты в 1952 году находили в русском литературном языке 41 фонему: 6 гласных и 35 согласных¹⁰¹. В новом издании академической грамматики русского языка насчитывается уже фонем гласных сильных 5, слабых 2. Фонем согласных сильных 37, слабых 32. Всего сильных фонем 42, слабых 34. Складывая, получаем 76 фонем¹⁰².

Н. К. Дмитриев и его сторонники в 40–50 годах считали, что в башкирском языке наличествуют 39 фонем, в том числе 28 согласных и 11 гласных. Т. М. Гарипов в 70-х годах устанавливает, что в башкирском языке 55 фонем, из них 43 согласных и 12 гласных фонем¹⁰³.

Можно привести еще примеры, но достаточно этих. Рост количества фонем объясняется, на наш взгляд, не столько фактическим ростом, сколько развитием науки фонетики и учения о фонемах, выделяемых из общего количества звуков данного языка, по критерию смысловоразличения.

В карачаево-балкарском языке состав фонем еще не устанавливался.

Гласные фонемы

Сюда относятся все гласные звуки, имеющиеся в карачаево-балкарском литературном языке. Перечислим их, группируя по губности — негубности, твердости — мягкости:

[а — ы]; [о — у]; [е — и]; [ë — ю]. В корнях словоформ, независимо от ударения, находятся в позиции максимальной дифференциации значений слов, поэтому они сильные фонемы: *кь(а)ш* «бровь», *кь(ы)ш* «зима», *кь(а)ш-ха* «брови», *кь(ы)ш-ха* «к зиме», *кь(о)ш* «кош», *кь(у)ш* «орел»; *кь(о)ш-ха* «в кош», *кь(у)ш-ха* «к орлу», *б(е)з* «железа», *б(и)з* «мы»; *б(е)з-ге* «железе», *б(и)з-ге* «нам»; *к(ë)з* «глаз», *к(ю)з* «сенокос»; *к(ë)з-ню* «глаза», *к(ю)з-де* «в сенокос».

«Шесть гласных, употребляясь в фонетически обусловленных вариантах аффиксов, выступают слабыми фонемами или одни, или в сочетании с согласными, например, аффиксы деепричастия: *кьач-а* «убегая», *ич-е* «выпивая». Или: *бар-ып* «придя» (туда), *кел-ип* «придя» (сюда), *ур-уп* «ударив», *ët-юп* «перейдя». См. выше, а также таблицу 1 на с. 139.

Согласные фонемы

К ним относятся все 84 звука, обозначаемые двадцатью тремя согласными буквами (см. выше). В соответствующих фонетических условиях они все сильные фонемы, т. е. находятся в позиции максимального различия (дифференциации) значений слов. Приведем примеры:

Инициалы

Финали

(т)ар «узкий»	та(с) «потерянный»
(б)ар «иди»	та(р) «узкий»
(дж)ыр «песня»	джы(кь) «повалить»
(кь)ыр «соскребать»	джы(р) «песня»
(с)ыр «честь»	сы(з) «черта»
(т)ыр «плохой»	сы(р) «честь»
(кь)ош «прибавить»	кьо(н) «садиться»
(б)ош «пустой»	кьо(п) «вставить»
(ш)ош «тихий»	шо(ш) «тихий»
(х)-ош «благополучие»	шо(х) «друг»
(кь)ур «настроить»	кьу(л) «раб»

(б)ур «крути»	кбу(р) «настроить»
шо(ш) «тихий»	джу(кь) «вещь»
шо(п) «бульк»	джу(р) «серна»
(с)ир «негнувшийся»	се(з) «слово»
(б)ир «один»	се(к) «распороть»
(с)ёз «слово»	сю(т) «молоко»
(т)ёз «терпеть»	сю(р) «гнать»

Согласные бывают и слабыми фонемами. Это те согласные, которые по законам фонетики (озвончение, оглушение, ассимиляция, диссимиляция и т. д.) подвергаются различным позиционным изменениям, например, на исходе слова, в инициале аффикса, и становятся фонетически обусловленными вариантами звуков, совпадают с другими звуковыми единицами языка, т. е. оказываются в позиции минимального различения значения слов, а то и полного неразличения. Таковы глухие звуки [к, кь, п] в интервокальном положении на исходе слова, звонкий [з] перед глухой инициальной аффикса и глухая аффриката [ч] перед инициальной аффикса ч: *ти(к)* «шей», *ти(з)-ил* страд, от *тик* «шейся», но *тигил* — императив «упади; умри»; *ба(кь)* «вылечи», *ба(гь)-а* «вылечивая», но *ба(гь)а* «цена» *та(п)* «найди», *та(б)-а* «находя», но *та(б)а* «сковорода», *а(з)* «похудей», но *а(з)сын* > *а(с)сын*, а *а(с)сын* «пусть вешает» от *а(с)* «вешай». Здесь звук [з] совпадает с другой звуковой единицей [с] в той же позиции, поэтому слабая фонема; *агба(ч)* «лес», *агба(ш)чы* «лесник». Здесь [ч] совпадает с [ш], поэтому слабая фонема.

Все согласные звуки, употребляющиеся в аффиксах (их 68, исключая 12 звуков, обозначаемых буквами **дж, ж, ф**, которые в аффиксах литературного языка не употребляются), выступают слабыми фонемами, т. к. они все фонетически обусловлены (кроме — ч- в аффиксе уподобления -ча).

Примеры:

[б]	—	<i>аты-быз</i>	«наш конь»
[б ¹]	—	<i>ити-биз</i>	«наша собака»
[б ⁰]	—	<i>уну-буз</i>	«наша мука»
[б ¹⁰]	—	<i>кюню-бюз</i>	«наш день»
[п]	—	<i>барлыкь-ныс</i>	«мы пойдем»
[п ¹]	—	<i>келлик-нис</i>	«мы придем»
[п ⁰]	—	<i>турлукь-пус</i>	«мы встанем»
[п]	—	<i>кёрлюк-пюс</i>	«мы увидим»
[г]	—	<i>адар-гы</i>	«крошечный»
[г ¹]	—	<i>джизги</i>	«приторный»
[г ⁰]	—	<i>хул-гу</i>	«подсыпка» (под тесто)
[г ¹⁰]	—	<i>кюз-гю</i>	«осенний»
[к]	—	<i>дык-кы</i>	«малый» (об одежде)
[к ¹]	—	<i>эс-ки</i>	«старый» (о вещи)
[к ⁰]	—	<i>зук-ку</i>	«косоглазый»
[к ¹⁰]	—	<i>кюл-кю</i>	«смех»
[гь]	—	<i>арба-гьа</i>	«на телегу»
[гь ⁰]	—	<i>бур-гьу</i>	«отвертка»
[х]	—	<i>ат-ха</i>	«коню»
[х ⁰]	—	<i>бур-ху</i>	«крошка»
[д]	—	<i>кьал-ды</i>	«он остался»
[д ¹]	—	<i>кел-ди</i>	«он пришел»
[д ⁰]	—	<i>кьой-ду</i>	«он оставил»
[д ¹⁰]	—	<i>кюй-дю</i>	«он сгорел»
[т]	—	<i>ат-ты</i>	«он бросил»
[т ¹]	—	<i>кет-ти</i>	«он ушел»
[т ⁰]	—	<i>кьоп-ту</i>	«он встал»
[т ¹⁰]	—	<i>бюк-тю</i>	«он загнул»
[з]	—	<i>бара-быз</i>	«мы идем»
[з ¹]	—	<i>келе-биз</i>	«мы приходим»
[з ⁰]	—	<i>сау-буз</i>	«мы живы»
[з ¹⁰]	—	<i>ёч-бюз</i>	«мы охочи»

[с]	— бара-сыз	«вы идете»
[с ¹]	— келе-сиз	«вы приходите»
[с ⁰]	— кьуруй-суз	«вы исчезаете»
[с ¹⁰]	— джюлюй-сюз	«вы бреете»
[л]	— сат-лыкьды	«продается»
[л ¹]	— ит-лик-ди	«это подло»
[л ⁰]	— тон-лукь-ду	«это мех на шубу»
[л ¹⁰]	— кюн-люк	«зонтик»
[ч]	— ат-чыкь	«лошадка»
[ч ¹]	— ит-чик	«собачка»
[ч ⁰]	— тауукь-чукь	«курочка»
[ч ¹⁰]	— кюзю-чюк	«зеркальце»
[м]	— адам-мы?	«человек?»
[м ¹]	— мен-ми?	«я?»
[м ⁰]	— ол-му?	«он?»
[м ¹⁰]	— юй-мю?	«дом?»
[н]	— ат-ны	«коня»
[н ¹]	— ит-ни	«собаку»
[н ⁰]	— ун-ну	«муку»
[н ¹⁰]	— кюн-ню	«солнца»
[нь]	— алгьын-нъы	«прежний»
[нь ¹]	— эртден-нъи	«утренний»
[нь ⁰]	— бурун-нъу	«древний»
[нь ¹⁰]	— бюгюн-нъю	«сегодняшний»
[кь]	— тырна-кь	«ноготь»
[кь ⁰]	— кьуру-кь	«шест; веревка» (для белья)
[й]	— кьара-й	«смотря»
[й ⁰]	— солу-й	«отдыхая»
[р]	— улуу-ракь	«больше, побольше»
[р ¹]	— гитче-рек	«меньше, поменьше»
[ў]	— кьара-ў	«смотреть»
[ў ¹]	— тебре-у	«отправление»

[ш]	— таны-ш	«знакомый»
[ш ¹]	— кел-иш	«согласись»
[ш ⁰]	— уру-ш	«сражение»
[ш ¹⁰]	— тюй-юш	«драка»

Таким образом, фонемный состав карачаево-балкарского литературного языка включает в себя: гласных фонем — 8 сильных и 6 слабых. Согласных фонем — 84 сильных и 68 слабых. Итак, сильных фонем 92, слабых 74, всего 166 фонем. Сильные фонемы — в корнях слов, слабые, главным образом, в аффиксах, а также на исходе корня, перед инициальной аффикса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, по нашему глубокому убеждению, карачаево-балкарская орфография должна строиться, опираясь на фонетику литературного языка, фонетико-морфологический строй языка и три принципа орфографии: морфологический, фонетический и транслитерационный. Видный балкарский языковед Ж. М. Гузеев, с кем мы во многом солидарны, пришел к такому же заключению с той лишь разницей, что третий принцип он назвал традиционным и немного ущемил роль фонетического принципа орфографии, отвергая написание глухих инициалей аффиксов к, кь, т и сонорной н.

Сферой применения морфологического принципа орфографии является правописание:

- корней всех исконных карачаево-балкарских и фонетически освоенных заимствованных слов;
- аффиксов, состоящих из одного согласного звука;
- согласных финалей всех двух- и трехэлементных аффиксов.

Сферой применения фонетического принципа орфографии является правописание:

- а) аффиксов, состоящих из одного гласного звука;
- б) двухэлементных аффиксов согласный + гласный (исключая **-ча**);
- в) гласной инициали аффиксов гласный + согласный;
- г) инициалей и медиалей трехэлементных аффиксов;
- д) конечных **к, къ, п, ч** корней исконных и заимствованных слов, а также аффиксов.

Сферой применения транслитерационного принципа орфографии является правописание форм именительного падежа фонетически не освоенных заимствованных из русского и через русский язык слов.

Так видится решение вопроса о делении морфем и морфов на сферы действия орфографических принципов. Если будет построена на этих принципах, орфография станет системной, а потому легкой и удобной. Главное в том, что как следствие познания фонетической системы и «характера всего языка в целом», достигнутого трудом поколений авторов, орфография получит твердую современную научную базу, что повысит шансы орфографической комиссии плодотворно заняться решением и других проблем орфографии, таких, как правописание сложных слов, наречий, слитные и отдельные написания и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Мусаев К. М.* Вопросы разработки и дальнейшего совершенствования орфографий тюркских литературных языков Советского Союза // Орфографии тюркских литературных языков СССР. — М., 1973, с. 9.
2. Там же, с. 5.
3. *Щерба Л. В.* Теория русского письма. — Л., 1983, с. 19.
4. Там же, с. 25.
5. Орфографии тюркских литературных языков СССР. — М., 1973, с. 7.
6. *Мусаев К. М.* Указ. раб., с. 8.
7. Язык и письменность народов СССР. — М., 1933, с. 280.
8. Орфографии тюркских литературных языков СССР. — М., 1973, с. 144, 145.
9. Яфетический сборник. Вып. VII. — Л., 1932.
10. Языки Северного Кавказа и Дагестана. Сборник лингвистических исследований. — М.-Л., 1935.
11. Известия АН СССР, 1935, № 5.
12. Карачаево-балкарская орфография (проект) / Под редакцией Г. П. Сердюченко. — Кисловодск, 1934, с. 3.
13. *Гузев Ж. М.* Основы карачаево-балкарской орфографии — Нальчик, 1980, с. 5.

14. *Алиев У. Дж.* Проект карачаево-балкарской орфографии // Просвещение национальностей, 1935, с. 80.
15. *Алиев У. Дж.* Указ. раб., с. 81.
16. *Алиев У. Дж.* Карачаево-балкарская грамматика (горско-тюркский язык). — Крайнаиздат, 1930, с. 34.
17. *Бозиев А. Ю.* Орфография карачаево-балкарского языка // Орфографии тюркских литературных языков СССР. — М.: Наука, 1973, с. 135.
18. Орус графиканы основасында кьарачай тилни алфавити эмда кьысха орфографиясы // Къызыл Къарачай, № 244 (1772) от 21.XI.1938.
19. Къарачай-малкъар тилни орфографиясы. — Нальчик, 1961; Къарачай-малкъар тилни орфографиясы. — Ставрополь китаб издательство. — Черкесск, 1964; *Бозиев А. Ю., Жабоев М. Т.* Малкъар тилни орфографиясы бла пунктуациясы. — Нальчик, 1970.
20. *Хабичланы М., Акъбайланы Ш., Хаджилаланы Х.* Къарачай орфографияны тамаллары // Ленинни байрагы, №№ 59 (5945), 60 (5946) от 13,15.V.1976.
21. *Сюйюнчланы Х. И.* Келишген джерибиз кьбдю // Ленинни байрагы, № 61 (5947) от 17.5.1976.
22. Орфографии тюркских литературных языков СССР. — М.: Наука, 1973, с. 8.
23. *К у р б а т о в Х.* История алфавита и орфографии татарского языка. — Казань, 1960, с. 42.
24. *Г у з е е в Ж. М.* Указ. раб., с. 13.
25. *Щ е р б а Л. В.* Указ. раб., с. 101.
26. *Г в о з д е в А. Н.* Основы русской орфографии. — М., 1954 с. 102.

27. *Иванова В. Ф.* Современный русский язык. Графика и орфография. — М., 1976, с. 140.
28. *Щерба Л. В.* Указ. раб., с. 17–19.
29. *Гвоздев А. Н.* Указ. раб., с. 96.
30. *Гокленов Дж.* Безударные гласные в многосложных словах туркменского языка (Экспериментально-фонетическое исследование) А.К.Д. — Ашхабад, 1984, с. 25).
31. *Гокленов Дж.* Указ. раб., с. 7.
32. *Гвоздев А. Н.* Указ. раб., с. 61–62, 104. Вопросы русской орфографии. — М., 1964, с. 9, 123.
33. *Гузеев Ж. М.* Указ. раб., с. 13–28.
34. *Гузеев Ж. М.* Указ. раб., с. 14, 19.
35. *Щерба Л. В.* Указ. раб., с. 97.
36. Орфографии тюркских литературных языков СССР. — М., 1973, с. 205, 218.
37. *Гвоздев А. Н.* Указ. раб., с. 96.
38. *Гвоздев А. Н.* Указ. раб., с. 103.
39. *Гузеев Ж. М.* Указ. раб., с. 19–21.
40. *Щерба Л. В.* Указ. раб., с. 16.
41. *Гузеев Ж. М.* Указ. раб., с. 17–18.
42. *Алиев У. Дж.* Указ. раб., с. 81.
43. *Сюйюнчланы Х.И.* Тап, тынч, системалы болсун // Коммунизмге жол, № 166 (10085) от 28.VIII.1978.
44. *Щерба Л. В.* Указ. раб., с. 81.
45. Язык и письменность народов СССР. — М., 1933, с. 280.
46. Опыт совершенствования алфавитов и орфографий

- языков народов СССР. — М.: Наука, 1982, с. 76.
47. *Хабичев М. А.* Карачаево-балкарское именное словообразование. — Черкесск, 1971.
 48. *Хабичев М. А.* Карачаево-балкарское именное формообразование. — Черкесск, 1977.
 49. Чувашско-русский словарь. — М., 1982, с. 661.
 50. *Виноградов В. В.* О необходимости усовершенствования нашего правописания // Вопросы русской орфографии. — М., 1964, с. 15.
 51. *Шапиро А. Б.* Русское правописание. — М., 1951, с. 184.
 52. *Хабичев М. А.* Карачаево-балкарское именное словообразование. — Черкесск, 1971.
 53. Орфография сёзлюк. — Черкесск, 1980.
 54. Вопросы русской орфографии. — М., 1964, с. 110.
 55. *Панов М. В.* О слитных и отдельных написаниях // Вопросы русской орфографии. — М., 1964, с. 110.
 56. Опыт совершенствования алфавитов и орфографий языков народов СССР. — М.: Наука, 1982, с. 88.
 57. Там же, с. 92.
 58. *Виноградов В. В.* Указ. раб., с. 16.
 59. *Гузев Ж. М.* Указ. раб., с. 15.
 60. Ногайско-русский словарь. — М., 1963.
 61. Русско-кумыкский словарь. — М., 1960.
 62. *Кононов А. Н.* Грамматика языка тюркских рунических памятников VII–IX вв. — Л.: Наука, 1980, с. 161–166.
 63. *Суюнчев Х. И.* Карачаево-балкарские и монгольские лексические параллели. — Черкесск, 1977, с. 105;

- Его же. К происхождению согласных инициалей падежных аффиксов в тюркских языках / Проблемы историко-сравнительного изучения языков народов Карачаево-Черкесии. — Черкесск, 1983.
64. *Улаков М. З.* Проблемы лексической стилистики карачаево-балкарского языка. — Нальчик, 1994, с. 5.
 65. *Суюнчев Х. И.* К происхождению согласных инициалей падежных аффиксов в тюркских языках, с. 15–16 (см. ссылку 63).
 66. *Тадыкин В. Н.* Орфография алтайского языка // Орфографии тюркских литературных языков СССР. — М., 1973, с. 72.
 67. *Щерба Л. В.* Указ. раб., с. 109.
 68. Там же, с. 13.
 69. *Виноградов В. В.* Указ. раб., с. 10.
 70. Там же, с. 11.
 71. *Шагинян М. С.* Очерк «Не включаясь в спор...». Собрание сочинений. Т. IV. — М., 1973, с. 604.
 72. *Дмитриев Н. К.* Грамматика башкирского языка. — М.-Л., 1947, с. 38.
 73. *Хабичев М. А.* Алфавиты и орфографии языков народов Карачаево-Черкесской АО // Основы совершенствования алфавитов и орфографий языков народов СССР». — М.: Наука, 1982, с. 207.
 74. *Гузев Ж. М.* Основы карачаево-балкарской орфографии. — Нальчик, 1980, с. 5.
 75. *Щерба Л. В.* Теория русского письма. — Л., 1983, с. 97.
 76. *Гузев Ж. М.* Указ. раб., с. 14.

77. *Щерба Л. В.* Указ. раб., с. 16, 26.
78. Там же, с. 102.
79. Там же, с. 90.
80. *Гузев Ж. М.* Указ. раб., с. 92–100.
81. Там же, с. 144.
82. Там же, с. 93.
83. *Щерба Л. В.* Указ. раб., с. 97.
84. *Прёле В.* Карачаевские этюды. Журнал «Восточные обозрения», т. X. — Будапешт, 1909; Его же: Карачаише вёртерверцаихнис. Там же, том X. — Будапешт, 1908; Балкарские этюды, I, «Восточные обозрения», т. XV, 1914–1915; II, т. XVI, 1915–1916.
85. *Караулов Н. А.* Краткий очерк грамматики горского языка «болкар» // СМОМПК, вып. 42, 1913, отдел III, с. 1.
86. *Филоненко В. И.* Загадки горцев Северного Кавказа. «Уч. записки Пятигорского пединститута», 15, с. 347.
87. *Прицак О.* Первичные тюркские долгие гласные в Балкарском // Ж. Дени Армагъаны. — Анкара, 1958, с. 206.
88. *Покровская Л. А.* Основные черты фонетики современного гагаузского языка // Вопросы диалектологии тюркских языков, т. II. — Баку, 1973, с. 179, 183.
89. *Акбаев Ш. Х.* Фонетика диалектов карачаево-балкарского языка. — Черкесск, 1963.
91. *Акбаев Ш. Х.* Указ. соч., с. 23–26.
92. *Дмитриев Н. К.* Грамматика кумыкского языка. —

М., 1940, с. 7; *Баскаков Н. А.* Каракалпакский язык. — М., 1952, с. 25.

93. *Акбаев Ш. Х.* Указ. соч., с. 25–26.
94. Русская грамматика. Том I. — М.: Наука, 1982, с. 14.
95. *Тамбиева М. Д.* Сопоставление ударного вокализма современных немецкого и карачаево-балкарского языков» / Автореф. дис. канд. филол. наук. — Киев, 1992.
96. *Тамбиева М. Д.* Указ. соч., с. 10–12.
97. Русская грамматика. Том I. — М., 1982, с. 70–71.
98. *Мусаев К. М.* Грамматика караимского языка. Фонетика и морфология. — М.: Наука, 1964, с. 51–52.
99. *Гокленов Дж.* Безударные гласные в многосложных словах туркменского языка (Экспериментально-фонетическое исследование). А. К. Д. — Ашхабад, 1984, с. 7, 25.
100. *Калмыкова С. А., Саруева М. Ф.* Грамматика ногайского языка. Фонетика и морфология. — Черкесск, 1973, с. 103; *Баскаков Н. А.* Очерк грамматики ногайского языка (фонетика, морфология, синтаксис). Ногайско-русский словарь. — Черкесск, 1973, с. 139.
101. Грамматика русского языка. Том I. Фонетика, морфология. — М.: изд. АН СССР, 1952, с. 51.
102. Русская грамматика. Том I. Фонетика. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. — М.: Наука, 1982, с. 76, 131; 79, §133.
103. *Гарипов Т. М.* Кыпчакские языки Урало-Поволжья. Опыт синхронной и диахронической характеристики. — М.: Наука, 1979, с. 64–66.

СУЮНЧЕВ Ханафи Идрисович,
кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,
заслуженный деятель науки КЧР

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОЙ ОРФОГРАФИИ

Автор выражает глубокую признательность
за финансовую поддержку в издании данной книги:
СУЮНЧЕВУ Мурату Ханафиевичу и
ХАЛКЕЧЕВУ Марату Нурчуквичу

Корректор Бушина Н. С.
Технический редактор Полевич О. Г.

ЛР № 020552 от 03.03. 1998 г.
АО «Полиграфист», 357100, г. Черкесск КЧР, ул. Первомайская, 47.

Сдано в набор 15.08.2000 г. Подписано в печать 15.12.2000.
Формат 60 x 84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура «Таймс». Уч. изд. л. 6,46. Тираж 1000 экз. Заказ №2131.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ГП ИПФ «Ставрополье»,
г. Ставрополь, ул. Спартака, 8.